

ISSN 1857-2723

Buletinul Științific

*al Universității de Stat
„Bogdan Petriceicu Hasdeu” din Cahul*

ediție semestrială

Științe economice

*2(14)
2015*

Piața Independenței 1,
Cahul, MD-3909
Republica Moldova

tel: (373 299) 2.24.81
buletin.usc@gmail.com

ISSN 1875-2723

Buletinul Științific

***al Universității de Stat
„Bogdan Petriceicu Hasdeu” din Cahul***

ediție semestrială

seria

ȘTIINȚE ECONOMICE

***2(14)
2015***

ISSN 1875-2723

COLEGIUL DE REDACȚIE al seriei ȘTIINȚE ECONOMICE

Redactor-șef al seriei: Popa Andrei, doctor habilitat în economie (08.00.05), prof.univ., Universitatea de Stat „B.P. Hasdeu” din Cahul

Membri:

Cobzari Ludmila, doctor habilitat în economie (08.00.10) , prof.univ., Academia de Studii Economice din Moldova

Parmacli Dmitrii, doctor habilitat în economie (08.00.05), prof.univ., Universitatea de Stat „B.P. Hasdeu” din Cahul

Paladi Ion, doctor habilitat în economie (08.00.05), prof.univ., Academia de Studii Economice din Moldova

Strtan Alexandru, doctor habilitat în economie (08.00.05), conf.univ, director Institutul de Economie, Finanțe și Statistică al AȘM

Țiu Nicolae, doctor habilitat în economie (08.00.14), prof.univ., Universitatea Liberă Internațională din Moldova

Bîrlea Svetlana, doctor în economie (08.00.05), Universitatea de Stat „B.P. Hasdeu” din Cahul

Dolghii Cristina, doctor în economie (08.00.12), conf.univ., Universitatea de Stat din Moldova

Gangan Svetlana, doctor în economie (08.00.06), conf.univ., Universitatea Agrară de Stat din Moldova

Todos Irina, doctor în economie (08.00.05), Universitatea de Stat „B.P. Hasdeu” din Cahul

Trusevici Alla, doctor în economie (08.00.01), conf.univ., Universitatea de Stat „Alec Russo” din Bălți

Șarpe Daniela-Ancuța, doctor în economie (08.00.01), prof.univ., Universitatea „Dunărea de Jos” din Galați, România

Bulatova Elena, doctor în economie (08.00.01), prof.univ., Universitatea de Stat din Mariupol, Ucraina

CUPRINS

LEVITSKAIA A.P., <i>IN QUEST OF MECHANISM TO INCREASE A LEVEL OF ENTREPRENEURIAL INNOVATION ACTIVITY</i>	4
HORIHOVSKYY M.V., <i>CHYKURKOVA A.D., METHODS OF ASSESSMENT OF COMPETITIVENESS OF AGRICULTURE</i>	13
MORDOVCHENKOV N.V., <i>NIKOLENKO P.G., POLYAKOV V.M., LANDSCAPE FORMATION PROSPECTS IN THE INFRASTRUCTURE OF HOTEL SERVICE</i> ...	19
CHYKURKOVA A.D., <i>BELKO I.A., CURRENT STATUS AND DEVELOPMENT OF AGRIBUSINESS IN UKRAINE</i>	31
POKOTYLSKA N. V., <i>PROKOPCHUK L. M., IMPROVEMENT OF MANAGEMENT PERSONNEL AND INCENTIVES IN THE AGRICULTURAL ENTERPRISES</i>	36
GAINA BORIS, ALEXANDROV EUGENIU, <i>VIȚA-DE-VIE – CULTURĂ AGRICOLĂ CU UN POTENȚIAL DEOSEBIT</i>	44
DOGA-MÎRZAC MARIANA, <i>ABORDĂRI CONCEPTUALE A SISTEMULUI DE FINANȚARE ȘI MECANISMULUI FINANCIAR ÎN SFERA IMM-URILOR</i>	63
TCACI CAROLINA, <i>PARTICULARITĂȚILE ȘI TIPOLOGIA ÎNTREPRINDERILOR ÎN DIFICULTATE</i>	73
CAPAȚINA GRIGORI, <i>NEORIENTĂRI ECONOMICE ALE REPUBLICII MOLDOVA ÎN PERIOADA DE PREADERARE</i>	78
ALEXANDROV EUGENIU, GAINA BORIS, <i>DE LA POPULARIZARE LA TRANSFERAREA TEHNOLOGIILOR INOVAȚIONALE ÎN SECTORUL VITIVINICOL</i> ..	84
ВРОНСКИХ М.Д., <i>ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ МОЛДОВЫ</i>	92
ЗАПША Г.Н., <i>КАЗАНДЖИ А.В., ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАСЛОЖИРОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ УКРАИНЫ</i>	102
ПАРМАКЛИ Д.М., <i>НЕКОТОРЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНУТРИФИРМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАСЧЕТОВ</i>	110
ПОЙСИК М.Д., <i>ЭКСПОРТ В ЕС ПОСЛЕ ГОДА АССОЦИАЦИИ</i>	123
КРИСАНОВ Д.Ф., <i>УДОВА Л.О., ЛИЧНЫЕ КРЕСТЬЯНСКИЕ ХОЗЯЙСТВА В УКРАИНЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ЕВРОПЕЙСКИЕ ОРИЕНТИРЫ</i>	131
КРИВОРАК А.Д. <i>ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В УКРАИНЕ</i>	154
ГОЛОВЧЕНКО Е.Н., <i>НАЗАРУК О.Н., ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ» В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ</i>	166

IN QUEST OF MECHANISM TO INCREASE A LEVEL OF ENTREPRENEURIAL INNOVATION ACTIVITY

LEVITSKAIA A.P.¹

PhD, Associate Professor, Faculty of Economics

Director, Innovation Incubator "InnoCenter"

Comrat State University

Abstract: *This review shows how to initiate of mechanism to increase a level of entrepreneurial innovation activity in regions with poorly developed industry and innovation infrastructure (the Autonomous Territorial Unit Gagauzia). Empirical research base of this study consists of two units: statistical data and the results of special studies conducted by the author and other research groups. In our study, we focus on one type of knowledge cluster – Innovation and Educational Cluster. The symbiosis of entrepreneurs, government agencies, educational institutions and business service providers with the core - University, allows establishing exchange flows of innovative knowledge between all members of the cluster and diffusion processes to the entire region and beyond. The results and proposals of this study formed the basis of the Program of increasing the innovative potential of Gagauzian SMEs.*

Key words: *Innovation and Educational cluster, innovation entrepreneurship, regional development, Republic of Moldova, Gagauzia.*

1. Introduction

Modern studies have mainly focused on highly urbanized technologically advanced regions, characterized by the institutional infrastructure development, with plenty of high-tech firms and a high level of associating enterprises, high-intensity knowledge sharing and absorptive capacity. Only a small number of empirical researches emphasize the unfavourable for innovative development conditions, characterized by the lack of innovation environment, supporting organizations, and undeveloped networking of regional development (Trippl, 2005 and Isaksen, 2001; Popa, 2006). Innovation development in such regions is very difficult for a number of reasons: lack of high-tech sectors, which would have the technological complementarities and perform the role of “prime mover” of the regional economy, poorly developed network of interaction between the actors of innovation environment, lack of their critical mass, lack of institutional framework and environment that encourages innovation and technological growth (Isaksen 2001, Todtling and Trippl 2005).

¹ © Levitskaia Alla, Левитская Алла, e-mail: alla.levitskaia@inno-center.md

The aim of this article is to answer the question about possibility of developing an innovative system in the peripheral regions with poorly developed industry and innovation infrastructure. The answer to this question can be found in modern studies on territories innovative development through the clustering processes. Creating an innovation network, accelerating the interactive learning process between local actors and their external partners, territorial knowledge capital growth based on the concept of cognitive economics (Cappellin, 2003). For these reasons, in our study we focus on the one type of knowledge cluster – Innovation and Educational Cluster (IEC), which is actual for the regions with poor developed industry but universities present.

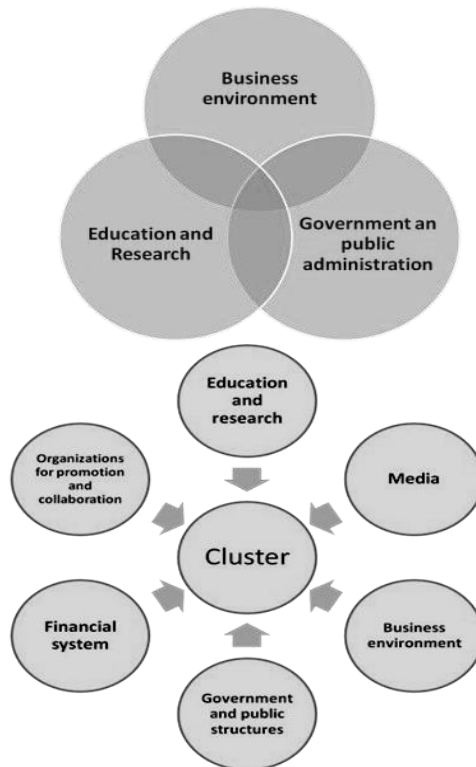
2. Clusters in modern concepts of regional economic policy formation

According to Porter, the concept of clusters represents geographically concentrated companies, firms in related industries, which compete and cooperate with each other, creating a single interaction process. One of his main ideas is the assertion that concentrated geographically and mutually competing groups of companies can be a powerful competitive force in the global economy (Porter, 1998). A critical role in the development of cluster policy belongs to the state, which should minimize interference restricting the competition and, on the contrary, shall play the role of an activist in areas such as business environment (reducing “barriers to entry”), infrastructure, and encouraging innovation at the legislative level. Typology of clusters depends on the choice of the key characteristics of the cluster:

- *Clusters of knowledge* - as the concentration of economic activity around the existing knowledge infrastructure (universities, research institutes);
- *Industry production clusters* formed by the enterprises united strategy of vertical integration;
- *Association of enterprises* maintaining common infrastructure, or applying unified technology;
- *Cluster Mixed*, representing a combination of various types of clusters.

The main clusters characteristics are: geographical concentration (fast exchange of production and social resources), specialization (concentration around field of specialization), multiplicity of stakeholders (public organizations, universities, financial intermediaries, research institutes, etc.), achievement of “critical mass” in the cluster size (the effect of the internal dynamics and development), viability of clusters (designed for long term), involvement in the innovation process (organization - participants are included in the processes of technological product, market or organizational innovation).

However, there are critical comments related to Porter’s theories. Most important is to focus on difficulties or, sometimes, impossibility to achieve desired concentration of key industries resources in less developed countries. As it is known, well-developed infrastructure is the basis of the clustering processes in the region. Even though the construction of cluster networks is often based on the development “needs” of small peripheral regions, rather than on their “potential” (Edward M. and et., 1999) in relation to lack of adequate infrastructure in the regions.

**Figure 1. a) Triple Helix model (Etzkowitz, 2002);
b) Cluster factors model (Sölvell, 2008)**

In order to improve the quality of life in a particular region commercial, non-profit organizations, and government agencies can be combined in a “regional network of innovation economic development”. These structures function as a non-profit association which aim is regional development, expressed in the joint development of strategic plans. This is their main difference compared to Industrial clusters, which purpose of creation is to increase production efficiency. Creating this kind of networks is a reaction to the emerging imbalance in the region, the

deteriorating economic situation, growth of immigration processes. Depending on the base of occurrence, clusters can be natural or artificially created. The role of the state in the first case is of a cluster network participant, while in the second case – of the initiator, which defines goals, objectives choosing the main actors for the network. According to a study of the European Cluster Observatory in 2012, the cluster initiator in 39% cases is a private sector, in 36% - public authorities. The presence of a university in the study region gives grounds to initiate the process of starting the endogenous growth mechanism of the innovative regional development. For this purpose turn to the existing theories as a type of knowledge and mixed clusters can be based on the Triple Helix model proposed by Etzkowitz (2002). It brings together the central players responsibility for the development of innovative regional space: education, government and business.

This model represents close cooperation between these three elements in relation to the development of innovative projects that are simultaneously acted on as an independent agency (Fig. 1a). More extended model is presented by Sölvell (Sölvell, 2008), (Sölvell et al, 2003) (Fig. 1b) and includes representation of government agencies, financial, educational and research systems, business services providers and entrepreneurship. It is worth noting an interesting element that is specific only for this model - channels of cluster initiatives promotion.

As a result of the participant's interaction in the cluster a synergy effect appears that is a source of growth in the cluster. Savings arising in connection with the expansion of access to different resources, development of various forms of outsourcing (including R&D, if the cluster includes public and private research structures), facilitating entry into the chain costs and network of creation of products and technologies, economies of transformational and transactional expenses, general management and staff training. These processes depend on: the level of integration and coordination among the members of the cluster organizations; availability of transactional relationships; absorption rate - as “set of organizational capabilities which firms acquire, assimilate, transform, and exploit outside knowledge to produce a dynamic capability” (Zahra, George, 2002); ability to create new knowledge and the speed of their implementation; desire and understanding of the cooperation benefits. These processes based on the different forms of proximity reflected in our model of (IEC).

3. Innovation actor's cooperation analyses

SMEs in RM have an important role in generating economic growth during the transition from centralized type of economy to market oriented economy. Entrepreneurial sector consists of up to 98% SMEs, of which 76% are microenterprises, which contribute to new job creation, support innovation and stimulate competition. Economic potential of the autonomy is determined, above all, by its agro-industrial complex, relying on local natural conditions and the

centuries-old skills of the population in agriculture and food production. The winemaking dominates almost 60 % of industrial production. The share of CIS countries accounted for 37.4% of sales, in the EU volume of sales amounted to 40.9% of total exports. The strengths of the region are the favourable agro-climatic conditions for the development of agricultural production and geopolitical location, availability of unused potential for energy production from renewable sources (biodiesel, wind energy, solar energy, small hydro power and others).

The Council for Innovation Development in Gagauzia is the body that since 2013 determines the innovation policy of the region in the framework of the Innovation and Educational Cluster (IEC) which unites educational organizations, business service providers and innovation entrepreneurs. The R&D potential of Gagauzia is rather limited due to the size and lack of scientific base of the region. Industrial production in Gagauzia constitutes a small fraction in comparison with other regions, but the export volumes indicators are comparable to the average level in the republic. The high rate of exports (57.9%) relates to the growing share of innovative products in the region - more than one third of enterprises varies between 5-10%.

The analysis of respondents' answers to the question about the form of innovations in enterprises shows that in most cases it is discovery and non-patent invention - 45%, rationalization proposals - 30% and trademarks, brands - 20%, as well as documents describing the new management and processes - 16%. Analysis of responses to the question about types of innovations implemented in the company shows a high percentage of products and technological innovation, which is explained, in our opinion, by the traditional view on innovation, as radical innovations. Insignificant level of implementation of marketing and financial innovation can also be explained by the absence of knowledge in this area of business leaders. Answers to the questions about prevention factors of science and business cooperation in innovation allow us to detail the SMEs problems in the field of cooperation (Table 1).

Table 1. Prevention factors for the science and business cooperation in innovation

Importance	Prevention factors for the science and business cooperation in innovation	Mean rank
1.	Passivity of the authorities in support of cooperation	4.62
2.	High risk of RDI	4.21
3.	Insecurity of property rights	3.89
4.	Lack of information among SMEs about RDI possibilities	3.85
5.	Weak demand from business on innovation	3.74

Source: own calculations.

According to the survey, innovation actors cooperate with many innovation-related structures as illustrated in Table 2. A high percentage of cooperation with Comrat State University demonstrates the active involvement in the process of innovation development in the region (78%). Also, the high level of cooperation with innovation orientation NGOs (44%); with Research institutes and laboratories (33%); participation in international projects about 44%; about 22% have business relations with innovative SMEs.

Table 2. Collaboration ties between the organisations

Structures of cooperation	Number of SMEs, %
Comrat State University	78
Innovation NGOs	44
Research Institutes and laboratories	33
International innovative organisations	44
Innovation SMEs	22

Source: own calculations.

A negative fact is that none of the respondents have cooperation with venture capital funds, foreign financial institutions, and scientific - technical departments of large companies. It seems appropriate to facilitate the construction of innovation infrastructure in the region, contributing to closer cooperation and the development of science and business interests. Cooperation increasing innovation processes can be achieved by means of exchange of experiences and best practices. In the study of innovative SMEs “INNObarometru 2014” (Hirbu, 2014) collaboration involves estimating the number of SMEs over 2013 innovative cooperative activities supported by signing various cooperation agreements on innovation activities with other enterprises or institutions (Table 3).

Table 3. Companies that have cooperation agreements in innovations with other organisations

N	Categories of partners cooperation in innovation	CIS	EU-27	Other countries
1	Other companies within the group	5.8	2.3	5.7
2	Suppliers of equipment, materials, components or software	5.4	4.6	6.3
3	Clients or customers	6.3	3.1	7.3
4	Competitors or other enterprises in the same industry	3.1	1.5	6.9
5	Consultants, commercial laboratories or research institutes	1.1	0.8	0.9
6	Universities or other higher education institutions	0.4	1.0	0.2
7	Government or public research institutions	1.6	1.0	0.3
8	General	4.9	2.9	6.3

Source: “INNObarometru 2014”

According to research, cooperation based on the signature of agreements was quite massive, employing approximately 17.7% of the SMEs surveyed, which exceeds general indicator for the EU27, which employed a ratio of said cooperation to about 11.7% of the SMEs community. Cooperation was more active among own businesses located in the North of the country and in the capital - Chisinau. Looking at the types of collaboration, a predominance of cooperation activities with customers or buyers is observed, followed by cooperation with suppliers of equipment, materials, components or software. On the third position is placed cooperation with other companies within the group, about 4.9% of the surveyed companies indicated CIS area as a residence of the partners, only about 3% are oriented on cooperation with partners from European Union.

4. Central role of IEC activity in increasing SMEs innovations

In case of absence of high- tech companies in the Gagauz region, educational institutions, universities and research structures should assume the flagship role in the development and diffusion of innovation. Universities located in the peripheral regions (North and South) of the RM can act as “growth poles” of innovation activity. The concept of “growth pole” was introduced into the scientific circulation in the early 50's by Peru. According to his idea economic growth is everywhere and has a focal character. Regional innovation cluster in our case can be defined as geographically innovative concentrated organization, which, through interaction as the driving forces determine the vector of regional innovation. Empirical studies show that firms located near knowledge sources promote the growth of innovative activity more than firms located elsewhere (Boschma 2005).

Innovation and Education Cluster (IEC) acts as a “Knowledge transfer channel and filter for external knowledge and information flows as an important sources of innovation development” (Sorenson 2003). Selecting relevant information for members of the cluster, coding and adapting it to the level of basic knowledge of the recipient, IEC contributes to the increasing of the level of absorption capacity, rapid transfer and assimilation. The main clusters function is to identify the value of information, encode it, train the future recipients for increasing level of their absorption capacity, and establishing diffusion processes. The geographical proximity of firms is a necessary but not sufficient condition for the unique stimulation of innovation and cluster growth. It is very important to establish a mechanism for the exchange and feedback between the various actors and stakeholders.

RIS is fragmented and consists of actors, not connected among them, but from 2012 IEC brings together key stakeholders in the region from the areas of education, science, business and regional authorities. Department of Economic Development, Chamber of Commerce, business associations in the region and Comrat State University (CSU) combined their efforts to activate the innovative

capacity of the region. In 2013 Department of Economic development of Gagauzia formed a Council for Innovation Development and in cooperation with “InnoCenter” CSU determine the innovation policy in the framework of IEC, which unites educational organizations, business service providers and innovation entrepreneurs (Levitskaia, 2013).

5. Conclusions and recommendations

Organizations benefits of joining the cluster due to synergistic effect are obvious. Symbiosis entrepreneurs, government agencies, educational institutions and business service providers in the region with the core – CSU allows to establish exchange flows of innovative information, inventions and finished products and technologies between all the structures of the cluster and further distribute them to the whole region and beyond. The following main challenges facing the IEC shall be considered:

1. Creating a unified informational and educational environment between members of IOC: creation of resource centres, the development of science and innovation (the development of doctoral studies), assistance in obtaining patents and registration of innovative technologies.
2. Forming an IEC partnership strategy with commercial, non-profit and governmental structures: prediction of demand for professional staff, development of research projects with business representatives, modernization of laboratories, and training of professionals.
3. Integration into the world educational space: the organization of internships in foreign universities and enterprises, conducting and participating in conferences, competitions, contests, projects, etc., implementation of "double degrees" programs.

Studies of the "economic miracle" shows that developing countries were carrying out the modernization by borrowing technology from advanced countries. In the post - Soviet countries transition to own way of innovative development happens gradually, borrowing period can be sufficiently longer than planned. Therefore, exactly the modernization of education process and creation the structures of knowledge transfer around the educational institutions should be the cornerstone of the innovation development.

REFERENCES:

1. Asheim, B., & A. Isaksen (2002) Regional innovation systems: The integration of local sticky and global ubiquitous knowledge. *The Journal of Technology Transfer* 27,1, pp.77–86.

2. Boschma R.A. (2005) Proximity and innovation: a critical assessment, *Regional Studies*, 39, pp. 61-73.
3. Edward M. Bergman, E.M. and Feser, E.J. (1999) Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications. Morgantown, WV: WVU Regional Research Institute Web Book.
4. Etzkowitz, H., & Leydesdorff, L. (1995). The Triple Helix- University-Industry-Government Relations: A Laboratory for Knowledge-Based Economic Development. *EASST Review* 14, p.14-19.
5. Hirbu E. (2014) Developing innovative performance of enterprises in Moldova - INNObarometr 2014. ASEM. - Chishinau.
6. Isaksen, A. (2001) Building Regional Innovation Systems: Is Endogenous Industrial Development Possible in the Global Economy? *Canadian Journal of Regional Science*, 1, pp.101-120.
7. Levitskaia A. (2013) Assessment of the innovation potential of SMEs Gagauzia. *Analele Academiei de Studii Economice a Moldovei*: Ed. a 11-a.- Chișinău: ASEM, 2013. – p. 120-132.
8. Levitskaia A. (2013) Innovation and Education Cluster as a mechanism to accelerate the innovation processes in the region//Innovations: new technologies, marketing, investment, implementation. - SPb.: Transfer. - 2013. № 11. - p. 98-102.
9. Popa A. (2006) Innovation environment as a basis for local and regional competitiveness. *Annals of the State University "Hasdeu" in Cahul / №2 / 2006*. p.171-189.
10. Porter M., (1998), Clusters and the New Economics of Competition, *Harvard Business Review*, November/ December 1998.
11. Sorenson, O. 2003. Interdependence and Adaptability: Organizational Learning and the Long-Term Effect of Integration. *Management Science*, 49, pp.446-463.
12. Tödtling, F. and M. Tripl (2005) One size fits all? Towards a differentiated regional innovation policy approach, *Research Policy*, 34, pp. 1203-1219
13. Tödtling, F. and Tripl, M. (2004) Like Phoenix from the Ashes? The Renewal of Clusters in Old Industrial Regions, *Urban Studies*, 41, pp.1159-1179.
14. Zahra S., George G. (2002) ‘Absorptive capacity: A review, reconceptualization, and extension’ // *Academy of Management Review*, Vol.27. – pp. 185–203.

METHODS OF ASSESSMENT OF COMPETITIVENESS OF AGRICULTURE

HORIHOVSKYY M.V.:

Graduate student State Agrarian and Engineering University in Podilly, Ukraine

Supervisor: CHYKURKOVA A.D.,

*doctor of economic sciences,
professor of department of management
of organizations and administration
State Agrarian and Engineering University in Podilly, Ukraine*

Abstract: *The reform of the agrarian sector of Ukraine's economy has led to fundamental changes in its structure, the formation of diverse forms of business entities, based on the principles of private property and economic independence. One of the areas of agricultural restructuring is the formation of farms. The development of farm structure is virtually no justification for the rational use of resources and specialization assessing the economic efficiency of farms, to determine the optimal parameters of industrial and economic activity. However, farms, performing a role in the agribusiness, contribute to the formation of a competitive agricultural sector and agricultural production.*

Keywords: *methods for evaluating the competitiveness of farmers and small agrarian formations competitiveness.*

Problem in general and its connection with important scientific and practical tasks. Today in Ukraine, continue stages of the transformation of the agricultural sector to private enterprise. Always Ukrainian village paid attention to the issue of production of raw materials, and cheap labor exploitation. Since winning independence villagers waiting for change and transformation of the outdated system of management and distribution of income from agricultural activities. After going through the transformation and reformation, were individual farms, several limited liability companies, a small number of farmers and cooperatives, and the main best land are already in Agriholdings their affiliates or subsidiaries.

Currently, only the products produced, rather export raw materials, which have high profitability, soybeans, canola, wheat, corn, eggs. And the interests of the state and the people no one cares. Products with low profitability or as foreign invest-like bankers EBITDA, livestock products: milk, meat cattle, pigs; crop (vegetables): potatoes, tomatoes, cucumbers, carrots and more; Gardening: apples, plums, berries, etc. 90% of people and goods purchased by intermediaries,

sometimes subsidiaries of agricultural corporations and is stored in warehouses waiting for the highest price.

Therefore, competitiveness is theme of folk, peasant farmers and enterprises should actualization is to strengthen the prosperity of rural areas and communities.

Analysis of recent research and publications in which a solution of this problem.

The issue of the formation of market-oriented economic mechanism based on the various forms of ownership, devoted many publications. In particular methodological approaches and conceptual foundations of the market economy developed by N. Kondratyev, V.Leontyevym, M.Tuhan-Baranovsky, O.Chayanovym [1].

The study of the theoretical and practical aspects of effective development of farms engaged in such scholars as PI Haidutsky VV ZinovchukVVLypchuk, MG Lobas, PM Makarenko, MI Malik, L.Yu.Melnyk, VJ Mesel-Veselyak, ON Onishchenko, PT Sabluk, VV Yurchushun and others [1].

For 24 years growing a number of issues that are currently unresolved and not fully clarified. A more detailed analysis of the study requires theoretical and methodological substantiation of key aspects of industrial and economic activity farms.

Problem. To analyze existing methods for evaluating the competitiveness of farmers (sole and small) farms.

The main material research. The competitiveness of agriculture - the provision of agricultural producers in the external and domestic markets under certain conditions to the economy, politics, society, etc. To improve the competitiveness of any industry is to increase the level and quality of life. The economy of the state agriculture economy plays a leading role, as it allows to ensure food security.

Every year in Ukraine increased the share of imported food, while in developed countries (the US and EU states) agricultural production by about 30% higher than the population needs in food, the difference goes to the Ukrainian market. According to the famous pyramid of needs Maslow trend is a threat to life and health. In analyzing the competitiveness of agriculture should be noted the fact that the size of the trade margin is 40%, while in the world it ranges from 8% to 12% [1].

The main competitive advantages of agriculture is natural resources, skills, technology level and quality of agricultural production, material and financial resources, the availability of government support and the nature of competition. The main obstacle to competition of domestic agriculture is the fact that much of the revenue remains in the intermediary agricultural producers themselves sell their products at low prices and entry into the market for farmers

almost closed. We know that throughout the economy profits concentrated in parts of the value chain of production, for this reason, any enterprise tends to take place in areas where the yield above. That is why today in Ukraine priority for mediation rather than production.

Farmers and land managers have traditionally and contemporaneously engaged in multifunctional activity, with land stewardship and environmental management often central to these activities. Whilst there is an often held perception that farmers are “profit maximisers” above all else, in reality, profit and efficiency drivers sit alongside other objectives within a farm business. Potential win-wins can arguably exist, where strong technical and business performance many occur alongside environmental outputs, albeit that trade-offs between environmental outcomes and profit are arguably more common in agricultural contexts and have been the subject of considerable research [5].

With the development of market economy, the problem of assessing the effectiveness of the peasant (farm) is the most relevant, since the impact of economic activity largely determines the pace and level of expanded reproduction needs of society in food. In addition, the effectiveness of the peasant (farmer) facilities is reflected in the growth of wages, nominal and real incomes growth of consumption of wealth, improved living standards, improving product quality, increasing the number of jobs, improve working conditions, reduce unemployment, improve demographics, growth potential socio-cultural organizations, housing and infrastructure, reducing inflation, improving the environment. Therefore, the development of ways to improve peasant (farmer) farms in market conditions is one of the urgent problems of modern economic science and the objective need for rural development [2].

ON. Zotov [3], analyzing the existing set of methods for assessing the competitiveness of a business entity, offers their classification as presented in Table 1, but due to the popularity of getting innovative scheduling analysis and evaluation methods should be complementary, so the table becomes newitems.

By classification Zotov, I have added two elements such as Forsyth - prohozuvannya and Data Mining, because with these two systems are not identical information analysis and forecasting, weather can construct and analyze the economy not only in its key elements but also in the side spicy elements that do not affect the production and sale of products, but in the future in their totality are heavy in solving the problems of governance and competitiveness.

In determining the relative efficiency and competitiveness of the sector within the organization of agricultural importance and definition of absolute efficiency and competitiveness associated with the expectation of profit, that takes into account the full cost of production [4].

In Western European countries and the US criterion of external competitiveness of agricultural organizations serving the market share occupied by

this production (of the organization), and related indicators [6,7]. Internal competitiveness of the organization and the results determined by the cost of production. Their level depends on the technology of cultivation of crops and animals, as well as the main criterion used by competitive profit margins. In our opinion, the final criterion competitiveness of products and the organization can be considered market share because it is closely linked with sales organization and determines the resulting level of income [4].

Table 1**Classification of methods for assessing competitiveness entity**

Valuation	Characteristic
Differential	Used single indices
Complex	Use single generalized indicator
Mixed	Generalized and used single indices
Analytical	To determine the performance indicators used analytical dependence
Parametric	To describe the properties of competitiveness parameters used
Expert	Based on the account of the views and opinions of experts
Statistical	Based on the use of statistical information for performance indicators
Combined	Is based on a combination of different methods (analytical, parametric, experts, etc.).
Pattern	Assessment is based on the matrix SWOT-analysis. Boston Consulting Group. Mc Kinzn-75 and others.
Graphic	Based on the use of graphs
Identical	Provides for the identification of competitive goods with competitive entity
Theories efficiency	Based on the use of integrated performance competition
Integral	Is based on a complex method, uniting all evaluated parameters
Forsyth	It is a system of peer review methods of strategic directions of social and economic development and innovation, identifying technological breakthroughs that can impact the economy and society in the medium and long term
Data Mining	The process of decision-making support based on finding hidden data patterns (templates information)

**Authored by NA materials Zotov, and other*

In order to efficiently manage the system competitive agricultural organizations is necessary to have an objective tool to obtain its numerical evaluation. In principle, there is no single universally accepted methodology for assessing the level of competitiveness. Organizations tend to expect the level of competitiveness, using various methods. The composition of indexes exposed the analytical assessment as well as methods for integrated or generalizing evaluation

of the organization differ significantly. Moreover, the methods used are unknown for other entities. Therefore, the final results of calculations on them usually do not coincide. Set the reliability of the results of calculations performed in different organizations competing groups using different calculation methods, also possible. In such a situation the organization - competitors may well take the wrong management decisions, often associated with the onset of irreversible negative consequences of their implementation [4].

In general, it will be difficult to understand and learn simple farmers wisdom analysis and cost control, most of the farmers and peasants have economic education, but in Ukraine while I powerful base of agricultural universities and colleges that could winter or late fall to conduct courses in management , accounting, law and fundamental trends in the international practice for the protection of plants and animals. These simple steps have helped to reduce unemployment in rural communities the power to restore infrastructure and strengthen their competitiveness against internal and external competition of big capital.

Conclusions. Improving the competitiveness of agriculture Ukraine will:

1. Improving the secondary market of agricultural machinery.
2. Application saving and environmentally friendly technologies.
3. Implementation of innovations in the sector.
4. Adjust the volume of exports of mineral and organic fertilizers.
5. The increase in wages.
6. Reform of monetary policy.
7. Establishing cooperation with farmers agricultural universities of the country.
8. Create a service and marketing cooperatives.
9. Limit the growth of agricultural holdings and limit the Land Bank 50-100 thousand. Hectares depending on the region.
10. Introduction package of rotation for the enterprises in which the land bank of more than 50 hectares
11. Subsidies and protection to farmers who produce low cost-effective products.

REFERENCES:

1. Zastrozhnykov AG Development of industrial and economic activities of farms in marketconditions: Dis. candidate. eq. Sciences: 08.00.04 / Zastrozhnykov AG - Melitopol, 2009.
2. Oreshnikova OV On the question of increasing the competitiveness of agricultural products / OV Oreshnikova, JG Shumak // Young scientist. - 2013. - №10. - S. 372-374.

3. Zotov NV Improving governance competitiveness the ability of enterprises fiberglass fittings: Author. dis.kand. ehkon. Sciences (08.00.05) / NA Zotov. - St. Petersburg, 2007. - 18 p.
4. Mishulina OV Methods of assessing the competitiveness of the agricultural organizations [Electron resource] / OV Mishulina, NS Gorelov - Mode of access to the resource: <http://group-global.org/files/38/dff91354bf7231cba60814064a93/2b.doc>
5. Farm Level Performance: Identifying Common Factors Determining Levels of Performance [Электронныйресурс]. – 2012. – Режимдоступудоресурсу: [http://www.fbpartnership.co.uk/documents/Farm Level Performance 2012.pdf](http://www.fbpartnership.co.uk/documents/Farm_Level_Performance_2012.pdf).
6. Tompson- ml. Arthur A. Strategic Management: Concepts and situations for analiza.- 12th ed.: Trans. from English. - M.: Publishing House "Williams", 2003.- 563 p.
7. Krevens David B. Strategic marketing.- 6th ed.: Trans. with angl.-M.: Publishing House "Williams", 2003.- 467 p.

LANDSCAPE FORMATION PROSPECTS IN THE INFRASTRUCTURE OF HOTEL SERVICE

MORDOVCHENKOV N.V.,
*Doctor of Economic Sciences,
professor of the Institute
of food technology and design –
branch of Nizhny Novgorod state
University of engineering and economics; Russia*

NIKOLENKO P.G.,
*Ph.D., assistant professor of the Institute
of food technology and design –
branch of Nizhny Novgorod state
University of engineering and economics, Russia*

POLYAKOV V.M.,
*Ph.D., associate professor of Nizhny
Novgorod state University
of engineering and economics; Russia*

Abstract. *Landscaping as a form of development of the hotel-restaurant business in the Nizhny Novgorod region is described and principles and features of landscape infrastructure are summarized. Moreover, the major standards, concepts and structural dimensions of landscaping decorations within the hotel and restaurant complexes are suggested for further ecological and commercial enhancement of the business. Finally, construction and development of architectural features are offered for the development of higher aesthetic value of landscaping within the overall structure of hotel and restaurant business.*

Key words. *Landscape, environment, hotel-restaurant complex, decoration, infrastructure.*

The most civilized countries attained the high level of development of human potential due to the present base of naturally-ecological resources and quality of environment. Careful attitude toward natural biocenoses, artificial landscapes is priority, including for development of hotel-restaurant business in the rural and municipal settlements of our country. The hotels must be simultaneously exclusive and to correspond to the general standards of quality. Working on the profile of preparation "Service of hotel and restaurant complexes", authors educed the problem related to landscape инфраструктурой¹ of hotel-restaurant complexes (HRC, russ. ГПК) of the Nizhny Novgorod area. On 2th and 3th courses at an

internship to students of the Faculty of the service has to meet different types of design of HRC areas. In the questionnaire survey and interviews on the issues of landscape design in the HRC of the Nizhny Novgorod region was revealed the absence of a common program of activities, plans of HRC green areas registration, passports for economically viable placement of trees, shrubs, lawns, flower beds.

Most of service businesses are "chained in asphalt" and not always surrounded by landscaped housing infrastructure, parking places, etc. At present, the process of formation of the landscape infrastructure in the hospitality service is spontaneous, it lacks innovative landscaping technologies (for example, the use of rolled lawns). In providing ecological services and in the selection of plants to create landscape compositions in the HRC, it is important to be guided by the following principles (Table 1).

Table 1

The principles of landscape infrastructure

Principles of creation of landscape infrastructure	Feature state of landscape infrastructure
Environmental	Selection of ornamental plants must take into account the biological characteristics of trees and shrubs and herbaceous plants, and be adapted to specific growing conditions. The creation of stable sustainable plantations contribute to the natural conditions, but not adequate conditions do not contribute to normal growth of the plants, thus affecting their growth, development, appearance and overall viability, which ultimately can harm the infrastructure facilities (for example, when closely spaced to the building, maples' root system can destroy the foundation of the structure, tall trees – to warp pipes and electric power equipment).
Phytocenotic	The optimum amount of planted trees and shrubs in plantations to a large extent depends on the right mix of rock, providing a harmonious unity of flora-biological systems of plants. With the combination of trees and shrubs it is necessary to take into account that these plants are confined to certain phytocenoses, i.e. plant communities, the capacity for joint growth, especially in the landscape compositions (arboretums).
Decorative (or physiognomic)	The basis of this principle is the harmonious, decorative, aesthetic combination of plants with regard to their appearance, shape, texture and color. Such formulations are created under the laws of art and aesthetics.

Landscaping is not the last place in the hotel service. Beautiful setting of HRC gardens and areas are able to attract a significant number of customers and

provide a higher status of the whole complex. Precondition for the project is the existence of a three-meter green area in front of the hotel or hotels. On its territory are planted lawn or small flowers and shrubs, i.e. cultural landscape is formed.

According to the authors, the cultural landscape is the result of human impact on the area, where there is a natural and typical repetition of the same interconnected and interdependent combination of geology, landforms, surface water and groundwater, climate, soils and soil varieties, phytocenoses, zoocenoses, supplemented by spiritual, intellectual values, knowledge and symbols, that may manifest itself in the form of material components (fountains, statues, monuments, springs, ponds, cascades / microwaterfalls, pavilions, buildings).

Landscape designer of the hotel and restaurant complex in the provision of "green services" and other ecoservice should know algorithms and standards of plants' accommodation and remember that customers of their services can be children, persons with behavioral problems or disabilities. Market services include regulatory, technical, technological, supportive, information, energy, intellectual and human infrastructure; in this regard the designer should be guided by distance requirements to the objects from the listed infrastructure (Table 2).

Table 2

Requirements of the distance from trees and shrubs to buildings

Infrastructure construction	Minimum distance, m	
	to tree trunks	to shrubs
The exterior walls of buildings	5	1,5
The edge of the roadway, the outer brow ditch	2	1
Fence height of 2 m and more	4	1
Fences less than 2 m	2	1
Underground network and communication		
gas pipeline	2	2
heating main	2	2
plumbing, sewer, drain	1,5	–
power cables	2	0,5
Masts and props of lighting network, columns, ramps	4	1,5
Sidewalks, park alleys and paths	0,75	0,5

Note. These regulations apply to trees with foliage of not more than 5 m in diameter; for larger trees gaps should be increased.

The regulatory infrastructure at gardening is regulated by GOST 3317-90, the seedlings of trees and shrubs – by Seedlings of trees and shrubs Specifications. To create hedges and borders are used thick and strictly regular one-, two- and three-row planting of well-shearers trees (spruce, arborvitae, juniper, linden, elm,

hornbeam, beech, field maple) and shrubs (hawthorn, saskatoon, cotoneaster, lilac varieties and others.). Planting standards are presented in Table 3.

Table 3

Structural dimensions of hedges for decoration of hotels

Types of hedges		Number of rows	Calculated sizes, cm		The number of seedlings per 10 m, pieces
			height	width	
Free rising					
Curb shrubs		1	до 70	до 50	50
		2	до 70	до 70	80
		3	до 70	до 90	120
hedges	low	1	до 120	до 100	25
		2	до 120	до 140	40
	average	1	до 200	до 150	20
		2	до 200	до 200	30
	high	1	до 300	до 250	10
Ringworm					
hedges	low	1	60–120	40–60	40
		2	50–120	60–80	50
	average	1	120–180	60–80	25
		2	120–180	80–100	40
	high	1	180–250	80–100	20
		2	180–250	100–130	30
	living walls	1	250–400	100–130	15
		2	250–400	130–160	20

Formation of green spaces and their impact on the environment are determined by many factors: the nature of planning decisions, structure and composition of forests, biological characteristics of trees and shrubs, as well as the density of planting. Density of planting ornamental rocks is largely influenced by the creation of stable, highly durable and decorative plants, capable of performing its function.

Green plants create a favorable microclimate, sanitation infrastructure services and service, define its architectural and artistic appearance, landscape, ecological and aesthetic composition. In turn, the decorative ecoservice effect depends on the standard indicators of stocking density of plantings. In particular, the Nizhny Novgorod region according to the norms of planting trees and shrubs is a non-chernozem zone. [3] The balance of plants should be observed on the territory of the hotel-restaurant complexes (Table 4).

Table 4

The balance of the territory of ornamental plants, %

Type of green space	Green spaces	Roads and platforms	Structures
Plantings of public parks	69	28	3
avenues	55	43	2
Plantings of limited use cultural sites of educational institutions	60	-	-
Plantings of special purpose utilities and warehousing territory	15	-	75 (с дорогами и проездами) (with roads and passages)
Sanitary protection zones	50	-	-

The look of landscape compositions (form, color, architectonic) depends on heredity of cultural, natural ecological community and growing conditions. When forming the landscape compositions, meeting all the aesthetic, architectural and sanitary requirements, certain factors should be considered, such as plant transformation in time, since a change in the general habit of rocks affects their decorative effect. Sanitation and decorative value depends on the ratio of green area in the open and closed spaces (Fig. 1 and Fig. 2). Optimum microclimate and comfort in the pavilions, parks, alleys can only be achieved with the right combination of different types of landscapes.

a

b

c

Figure 1: a – coniferous forests, b – deciduous trees, c - deciduous shrubs.

Figure 2: a - creepers, b – heather, c - perennials.

The particular importance in the landscape infrastructure have flower beds and lawns; current regulatory framework in this case is the Standard 28329-8 urban greening. Terms and definitions: Urban planting. Terms and definitions. Standardized terms are described in Tables 5 and 6.

Table 5
General concepts on landscaping according to the legal infrastructure

Term	Definition
City limits	The outer boundary of the lands of the city, which separates them from the other lands of the unified state land fund and is based on a master plan and technical and economic parameters of the city
The system of green areas of the city	Interconnected, even distribution of urban green areas, defined by architectural and planning agency of the city and the strategy for its further development, providing connection to the countryside plantations
Green area of the city	The area outside the city limits, occupied by forests, forest parks and other green areas of the protective and hygiene functions and is a place of inhabitants' recreation
Normal landscaping	The area of public green areas per one inhabitant per year
Green spaces	The collection of trees, shrubs and herbaceous plants in a particular area
Stability of green plantations	The ability of plants to maintain the functioning under the impact of anthropogenic factors

Table 6

Classification of green areas according to the legal infrastructure

Term	Definition
Classification of green areas	Ordering of green areas depending on the location, area and functional purpose
Planting area of limited use	Planting area of therapeutic, children's, educational and scientific institutions, industrial enterprises, sports and fitness centers, residential areas
Sanitary protection zone	Planting area of special purpose, separating the residential part of the city from the industrial enterprise, the size and organization of which depend on the nature and extent of harmful effects of industry on the environment
Planting area for recreational purpose	Green areas of common and restricted use
Park	A green area of common use of more than 10 hectares, which is an independent architectural and landscape object
Monogarden	Garden or part thereof, where plants belonging to the same genus are cultivated
Square	A green area of common use, small walking paths, which is an element of registration of land, community center line and used for a short rest and pedestrian traffic in transit
Boulevard	Green areas along public roads, embankments in the form of strips of varying width, intended for pedestrian transit route and a short rest
Botanical garden	Planting area of special purpose, which houses a collection of extremely woody, shrubby and herbaceous plants for research and educational purposes
Dendrologic garden	Part of the botanical garden, or an independent entity where a collection of only trees and shrubs is exhibited
Rock garden	Part of the botanical garden, which imitates a mountain landscape, to expose plants or decorative alpine flora exhibition at the green area
Rockery	Part of the green area, in the design of which beautifully placed boulders of different size play a leading role (similar to Steingarten in Germany)
Exotarium	The site of the garden or the park, which displays a temporary outdoor exhibition from the collections of exotic tropical greenhouses

Tuberous plants in the provision of services and ecoservice are characterized by certain characteristic features (Table 7).

Table 7

Brief description of the signs of plant flower beds

Sign	Characteristics
First	The plant previously grown in the greenhouse, greenhouse (if it is a heat-loving), in a special bed (if it is cold-resistant), and only then transplanted to a permanent place in the open ground or in a container.
Second	Flower beds plants are grown solely because of its decorative qualities and are not used for food and animal feed.
Third	Plants are planted in flower beds during their active growth and development, and bulbs are usually not included to them.
Forth	Flower beds plants differ from other garden plants by limited period of their lives in a fixed place, which is calculated not for years, but for weeks or months, so they need timely rotation.

Table 8

A list of state standards of seed for ecoservice

GOST, name of the document	The English version of the name	Date of coming into force
ГОСТ 12260-81: Семена однолетних и двухлетних цветочных культур. Посевные качества. Технические условия	Seed of annual and biannual flowers. Sowing characteristics. Specifications	01.07.1982/ 19.03.2013
ГОСТ 12420-81: Семена многолетних цветочных культур. Посевные качества. Технические условия	Seed of perennial flowers. Sowing characteristics. Specifications	01.07.1982/ 19.03.2013
ГОСТ 22383-77: Цветы горшечные декоративно-лиственные. Технические условия	Pottery flowers, leaf-bearing, decorative. Specifications	101.01.1978 9.03.2013
ГОСТ 25622-83: Черенки гвоздики ремонтантной и хризантемы. Технические условия	Cuttings of remontant carnations and chrysanthemums. Specifications	19.03.2013 01.01.1984/
ГОСТ 28849-90: Луковицы и клубнелуковицы цветочных культур. Технические условия	Bulbs and tubers of flower cultures. Specifications	01.01.1992/ 19.03.2013
ГОСТ 28850-90: Корневища, клубни и другие вегетативные части растений цветочных культур. Технические условия	Rhizomes, tubers and other vegetative parts of flowers. Specifications	-/19.03.2013
ГОСТ 28852-90: Рассада цветочных культур. Технические условия	Seedlings of flower cultures. Specifications	01.01.1992/ 19.03.2013
ГОСТ 29105.2-91: Микрочеренки укорененные ин vitro. Технические условия	Microscions rooted in vitro. Specifications	01.07.1992/ 19.03.2013
ГОСТ 29105.3-91: Микрочеренки укорененные адаптированные. Технические условия	Adapted rooted microscions. Specifications	01.07.1992/ 19.03.2013

When making cultural landscapes tuberous plants can be used as decorative plant system, which in green or flowering state are planted in the design of the place, either in the pot, hinged pot or container for decoration of the territory during its growing season. The strong organizational and economic mechanism in the ecoservice is the seed-growing infrastructure. In this regard, the authors offer to make use of seed infrastructure to use information list of standards for assortment management of flower beds in HRC (Table 8).

It should be clarified that for some types of planting ornamental plants, the aim of providing quality services in ECOservice is to revitalize the environment (Table 9).

Table 9**Types of plantings according GOST 28329-89**

Term	Definition
Tapeworm	A separate copy of a decorative tree or shrub in the open space or on the background of the array as a dominant landscape composition
Alley	Freely growing or formed trees planted in one or more rows on both sides of vehicle or pedestrian roads.
Hedge	Free growing or shaped shrubs (rarely trees), planted in one or more rows, performing decorative, enclosing or masking function
Border	A narrow band of low-growing shrubs, perennials or annuals, bordering lawns, playgrounds, paths, flower beds
Trellis	Trees and shrubs planted at the walls and columns, formed as a vertical plane
Vertical gardening	Decoration of vertical planes by climbing or flowing plants
Containeri-zed plants	Trees and (or) shrubs and flowering plants, kept in the containers of relevant dimensions and used to create mobile gardens in the open air and in interiors
Roll garden	Garden created with the use of container plants in areas not suited for traditional forms of gardening
Lawn	The grass cover created by sowing seeds of specially selected herbs, which is the background for planting and park facilities and independent elements of landscape composition
Ground turf	Grass, created in the most ceremonial sites and facilities of landscape, uniform in color, density and height of grass
Moorish lawn	Grass, created by sowing seeds of lawn grass and flowering plants
Boulingrin	Sports turf at the site for bowling with downing in the middle of the pit in the form of a flat or a separate element of landscape composition
Flower garden	The plot is of geometric or free form set with one-, two- or perennial flowering plants
Flower bed	Flower bed of regular geometric flat shape or rising toward the center of the profile, one of the main elements of flower architectural and landscape features
Rabatki	Oblong flower garden, usually hosted along the paths and walls, the length of which is three or more times greater than the width
Arabesque	Flower garden or flowerbed element of pretentious geometrical pattern, which is used to create decorative herbaceous plants, shrubs and molded non-plant material
Mixborders	The elongated flower garden created at the background of a wall or a fitting of different types of flowering plants, harmoniously linked together and ensuring the continuity of flowering

Carpet plants	Low arts and abundantly flowering deciduous or herbaceous plants, making a surface of a certain color
Groundcover	The group of creeping dwarf shrubs and herbaceous plants with vegetative mobility able to actively seize the new area and keeping it for themselves
Annual plants	Ornamental herbaceous plants, the cycle of which is limited to one growing season, and perennial plants, cultivated as annuals
Biennials	Biennial and perennial herbaceous ornamental plants used for two seasons of vegetation
Perennial plants	Perennial ornamental plants
Bulbous plants	Herbaceous plants, the perennial part of which are bulbs of different types
Tuberous-bulbous plants	Herbaceous plants, in which a long-term part are tuber-bulbs

Table 10

Construction and maintenance of architectural and landscape features

Name of landscape objects	Definition
Landscape composition	Harmonious hierarchy of elements of landscape composition due to intent and purpose of the object, forming the unity of organized space
Zoning architectural and landscape features	Determination of the functional purpose of various parts of architectural and landscape features, establishing their relationships and sizes
Balance of the green area	The area ratio on the landscape grounds, planted with vegetation, roads, grounds, facilities or used as different functional areas
Restoration of architectural and landscape features	Restoration of green spaces and the architectural and landscape planning of a facility in full compliance with the original purpose
Reconstruction of architectural and landscape features	Improving of functioning of the architectural and landscape features in the changed circumstances, providing a change of layout and placement of landings
Vertical planning of the landscape-architectural object	The complex of measures aimed at handling existing relief, depending on the composition solution of architectural landscape objects under construction with maximum preservation of vegetation and soil cover
Supporting wall	Element grading as a special design preventing soil movement and often having a decorative treatment
Small forms of landscape architecture	Design elements of architectural and landscape objects, united by a common artistic conception operating utilitarian and decorative function
Norm of landing	The number of wood and shrubs, planted on one hectare of green area
Planting density	The number of plants per unit of the planted area
Tree trunks hole	The upper horizon of the landing pit, surrounding the perimeter of earth roller, made for each plant or group of plants.
Creating a turf cover	Creating a sward of natural turf or roller sod.
Roll turf	Sod lawn grasses grown by sowing seeds on an ad hoc basis loose structure of the plant or synthetic fiber
Maintenance of open spaces	Maintenance of open spaces aimed at growing sustainable and highly decorative urban spaces
Sanitary pruning	Sanitary pruning of sick, broken, withered and unsightly branches
Rejuvenation pruning	Deep pruning branches to their basal part, stimulating formation of young shoots, creating a new crown
Molding trim	Molding trim pruning in order to give the plant a particular habit, not inherent to it

On the beds, in rabatkis, curbs, partners it is not acceptable to plant one variety or species, which are due to different-quality source of planting material bloom at different times. It is desirable that blooming in the flower garden occurred as early as possible after the beginning of growth of shoots in spring. We should match the plants according to color of their blossoms, floscules or leaves and shoots. When selecting plants its better to stick to the color contrast law, the law of harmony, the effect of neutral tones [2, p. 3]. Decorative flower beds are characterized by quality and timely ecoservices for proper care.

Not well-groomed flower beds lose their beauty and attractiveness very quickly. Weedy flower beds and ridges, curbs and mixborders with semi-dried flower plants cause negative associations. Care for flower beds consists of rhythmically alternating events: watering, weeding, loosening the soil, fertilizing with organic and mineral fertilizers, mowing and cleaning the dried leaves and shoots, tie up, sampling for winter period [4, p. 290]. According to GOST 28329-89 are presented elements of landscape infrastructure (Table 10).

Figure 3. The project of landscape design at the restaurant "Starsafe", Nizhny Novgorod

Central to the landscape takes Gestalt theory, according to which aesthetic perception plays the most important role in mental images – Gestalt. The harmonic integrity of the landscape acts as the main criterion in assessing its aesthetic value. [1, p.712] Landscape design is a very complicated process and it is carried out according to special laws, therefore it should be performed very well. While landscaping and landscape designing it is necessary to minimize symmetry. All the plants develop by their own rules, and landscaping the site should take into account this feature, as well as have an ordered view.

There is need of clearing company to improve ecoservice of hotels in Nizhny Novgorod region, providing professional services in landscape design. In this case, the hotel-restaurant complex, located in the municipalities, will be granted full range of related services, works, warranty service for ecoservice. This set of measures should not only promote the economic and environmental

efficiency of landscape infrastructure, but also the process of expanded reproduction of the hospitality industry at the meso level and the institutionalization of landscaping.

REFERENCES:

1. Ланшафтоведение: теория, методы, региональные исследования, практика: Материалы XI Международной ландшафтной конференции / Ред. коллегия: К.Н Дьяконов, Н.С. Касимов и др.- М.: Географический факультет МГУ, 2006.– 788 с.
2. Маргайлик, Г. И. Памятники зеленой архитектуры / Г.И. Маргайлик // Лесное хозяйство. – 1966. – № 6. – С. 3–5.
3. Нормы посадки деревьев и кустарников городских зеленых насаждений. Отдел научно-технической информации АКХ. – М., 1988.
4. Стойчев, И. В. Парковое и ландшафтное искусство/ И.В. Стойчев. – София, 1960. – 320 с.

CURRENT STATUS AND DEVELOPMENT OF AGRIBUSINESS IN UKRAINE

CHYKURKOVA A.D.

*doctor of economic sciences,
professor of department
of management of organizations
and administration
State Agrarian and Engineering
University in Podilly, Ukraine*

BELKO I.A.,

*applicant State Agrarian and
Engineering University in Podilly, Ukraine*

Abstract: *In the scientific article discusses current issues and assess the current state of development of agribusiness in Ukraine. The necessity of improving state regulation and support of agricultural producers. Highlights perspective directions of development of agricultural production.*

Keywords: *agribusiness, agricultural production, development, strategy.*

Raising of the problem. It is known that in the development of market relations agribusiness with access to the global market provides high production efficiency, product quality, high service culture. All this is possible only through deep knowledge of laws and the laws of the market economy, their features in agriculture. Along with this, the development of domestic agribusiness faces many challenges due to objective factors as the general state of the economy, and subjective. First, is the lack of agrarian business development strategy, inadequate and contradictory legal framework, lack of market infrastructure, accessible system of loans and financing agribusiness entities, lack of information and consulting and marketing support, low level of professional knowledge and skills in the labor market conditions.

Analysis of the latest researches and publications. It should be noted that foreign and domestic scientists, including PT Sabluk, IR Mihasyuk, VP Sitnik, LV Romanov, MI Malik, VJ Mesel-Veselyak and others reveal the nature and formation of agribusiness development in Ukraine. However, these remain unresolved issues in the regional aspect, particularly in the south-western regions of Ukraine, where there are a number of problems in the development of agribusiness.

Material and methods research. Studies conducted on materials of the agricultural enterprises of Ukraine. Research methodology is based on a system of comprehensive economic analysis of enterprises.

The statement of the main part of research. The analysis shows that in the current context of the productive forces of the state food market is due to production that depend primarily on the economic conditions of producers and structural construction in general agriculture and relations with other areas of agriculture. The major share of agricultural production is agricultural enterprise. From Table 1, we see that the volume of agricultural production is gradually increasing. Compared to the year 2012 production increased by 16.1%. Livestock production increased by 21%, while crop production - by 6%. This is due to the introduction of new production programs and the introduction of advanced technologies.

Table 1
The index of agricultural products (percentage of the previous year)

Types of products	2010	2011	2012	2013	2014	Deviation 2014 to 2012,
Agricultural products						
The farms of all categories	98,5	119,9	95,5	113,3	102,8	4,3
including						
Agriculture	97,7	128,7	93,4	120,8	104,1	6,4
Households	99,1	111,8	97,8	105,5	101,2	2,1
Plant products						
The farms of all categories	95,9	130,4	91,9	117,9	103,1	7,2
including						
Agriculture	93,7	137,9	89,1	125,6	103,9	-833,1
Households	98,5	121,7	95,5	108,4	101,9	3,4
Livestock products						
The farms of all categories	103,4	101,3	103,9	104,0	102,0	-1,4
including						
Agriculture	109,1	106,0	107,0	108,1	104,6	-4,5
Households	100,1	98,3	101,7	101,0	100,0	-0,1

Calculated by the author according to the State Statistics Service of Ukraine

From the data of Table 2 it can be concluded that the structure of agricultural crop production dominates. Every year the percentage of its structure increases. Most of the production is cereals. However, livestock production dominates the livestock and poultry.

Total growth of main agricultural products undoubtedly influenced the production of one person, as evidenced by the data table. 3.

Table 2

The structure of agricultural production, %

Types of products	2010	2011	2012	2013	2014	Deviation 2014 to 2012,
Agricultural products	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	0
Plant products	63,9	69,5	66,8	69,6	70,2	6,3
Cereals	21,4	25,9	22,1	26,5	26,8	5,4
Industrial crops	16,9	17,8	18,2	19,4	20,0	3,1
Potatoes, vegetables and melons	19,5	20,1	20,8	18,1	18,4	-1,1
Fruits, berries and grapes	3,6	3,3	3,4	3,6	3,1	-0,5
Forage crops	2,1	2,0	1,9	1,7	1,7	-0,4
Other products and changes in the scope of work in progress	0,4	0,4	0,4	0,3	0,2	-0,2
livestock products	36,1	30,5	33,2	30,4	29,8	-6,3
Cattle and poultry	16,0	13,5	15,0	14,1	13,8	-2,2
Milk	14,6	12,1	12,9	11,5	11,3	-3,3
Eggs	4,1	3,7	4,0	3,6	3,7	-0,4
Wool	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0
Other products	1,4	1,2	1,3	1,2	1,0	-0,4

Calculated by the author according to the State Statistics Service of Ukraine

Table 3

Agricultural production per capita, kg

Types of products	2010	2011	2012	2013	2014	Deviation 2014 to 2012, kg	Deviation 2014 to 2012, %
Agricultural products	4249	5113	4897	5559	5882	1633	138,4
Plant products	2715	3554	3273	3867	4127	1412	152,0
Cereals	856	1242	1014	1386	1485	629	173,5
Sugar beets (factory)	300	410	404	237	366	66	122,0
Sunflower	148	190	184	243	236	88	159,5
Potatoes	408	531	510	489	551	143	135,0
Vegetables	177	215	220	217	224	47	126,6
Fruits and berries	38	41	44	50	46	8	121,1
Grape	9	11	10	13	10	1	111,1
Livestock products	1534	1559	1624	1692	1755	221	114,4
Cattle and poultry	45	47	49	53	55	10	122,2
Milk	245	243	250	253	259	14	105,7
Eggs	372	409	419	431	456	84	122,6

Calculated by the author according to the State Statistics Service of Ukraine

Of resulted in tab. 3 data we see that in 2014 compared with 2010 per capita production of products such as corn, sunflower, potatoes, vegetables, meat and eggs has increased significantly, namely respectively 73.5; 59.5; 35.0; 26.6; 22.2 and 22.6%. Studies show that in recent years the development of different types of farms raised using intensive technologies. As a result, farms today are not competitive due to low production figures.

The perspective could be livestock production and growing labor-intensive crops (vegetables, potatoes, sugar beets), which greatly increased the number of vacancies, but this requires significant capital investment. All it needs is already considerable investment income. However, by this time an effective mechanism for the accumulation of both internal and external investment resources for business development in Ukraine is missing. As a result, the volume of investments in Ukraine over the past five years increased by almost 15 times, while in the agrarian business only 14.2%.

An important factor that hinders the flow of investment in agriculture is the lack of clear, stable rules and permanent legislation that would provide a long-term strategy for development of the agricultural business in Ukraine. Uncertain clear agricultural policy relations with credit from commercial banks. Thus, the development of credit relations is hampered as a result of unresolved issues such as the turnover of agricultural land, the real expert assessment of land, mortgage of land, issue and circulation of mortgage securities and the absence of specialized lending institutions.

Effective development of agribusiness in the country and individual regions depends to some extent by the introduction of intensive technologies and overall management of scientific and technological progress, the level of management at all levels of production, but trained staff of various ranks, usually due to various reasons, retiring from the village and move to the cities, if not even outside the country. Thus, for the period 2010-2015. Number of employed in agriculture agronomists decreased by 56.7%, livestock - by 60.7%, veterinarians - by 74.4%, engineers - by 78.8%, economists - 81, 4%. At the same time, training of staff in the universities of III-IV accreditation levels is growing. All this is now clearly cannot manage the process of employment in rural areas.

An important role in the formation of businesses in the countryside should play a public policy. Agricultural policy should regulate areas of agribusiness competitiveness and improve product quality, enhance soil fertility. Especially need to pay attention in policy at regional regulation and regional support, particularly in assessing the investment attractiveness of regional agriculture, development of regional programs of agribusiness, increase local fiscal, tax and price regulation to solve a number of problems for the social protection of the poor etc.

Summarizing and further research. Thus, the current state agribusiness development indicates the urgency to improve the mechanism of association of state and market regulation agribusiness development, to solve the problem, a clear division of its problems of rural development, improve resource efficiency in general, including land as the main means of production. Along with this, it is necessary to review some organizational provisions of financial and credit mechanism, develop a clear program of sequential formation of material base of agriculture as the basic framework for the development of industrial processing of products, and to develop a system of state regulation and support of agricultural and industrial production in the country.

REFERENCES:

1. Agency for Regional Development in Ukraine: formation and prospects // Kyiv Centre of the EastWest Institute. - Kyiv: "Millennium", in 2002 - 300 p.
2. VM Geyets The policy of economic growth by expanding domestic consumption and its consequences / VM Heyets // Finance of Ukraine. - 2007. - № 9. - P. 14-33.
3. Seed AG The financial strategy in the management of enterprises Monograph [Text] / A.H.Semenov, AA Yeroputova, T.V.Perekrest, A.V.Lynenko. - Zaporozhye: CPU, 2008. - 188 p.
4. Increase Strategy of the effectiveness functioning production / Y.P. Buleev, ND Prokopenko, NV Melnikov and others ...: monograms. / NAS of Ukraine. In-Economy t-Ind = sty. Donetsk, 2004.-278 p.
5. Ukraine in 2014 in figures: [stat. collection]. - K.: State Statistics Service of Ukraine, 2015. - 378 p.

IMPROVEMENT OF MANAGEMENT PERSONNEL AND INCENTIVES IN THE AGRICULTURAL ENTERPRISES

POKOTYLSKA N. V.

*associate professor,
Podil'skiy State Agrarian
Technical University, Ukraine*

PROKOPCHUK L. M.

*associate professor,
Podil'skiy State Agrarian
Technical University,
Kam'yanets-Podilsky, Ukraine*

Abstract: *The features and problems of human resource management system of agricultural enterprises and mechanism of motivation of labor activity. Deals with measures aimed at preserving and improving human capacity of enterprises and suggests the main directions of strengthening motivation of employees of agricultural enterprises.*

Keywords: *personnel management, motivation, human resources, agrarian enterprise management.*

Formulation of the problem. Personnel management and incentives including as its component, provided proper selection and application of all complex measures on agricultural enterprises is one of the most suitable paths leading towards improving the efficiency of agricultural enterprise.

Ability managers, displays the best side of their talent on the "field" personnel management organization, that the application of knowledge and skills constructively to solve problematic issues to ensure appropriate staffing needs of the agricultural enterprise potential and motivation, is a prerequisite for its performance in the agricultural enterprise.

Personnel management and motivation of labor in particular has always belonged to the decisive factors ensuring the effective functioning of the agricultural enterprises

Analysis of recent research and publications. The issue of personnel management are reflected in the works of foreign researchers A. Smith, F. Taylor, A. Faiola, E. Mayo, R. Falmera, Peter Drucker, Herbert Simon also a question of motivation Maslow studied labor, D. McGregor, F. Herzberg and others.

Among domestic scientists, scientific studies which highlighted problems of management personnel should be called J. Zavadsky, F. Hops, V. Yurchushun, P. Sabluk, V. Zinovchuk, O. Borodin, I. Stepanenko, K. Yakubu, O. Bulavka, Y.

Kovalenko, L. Romanov, V. Andriychuk, A. Kibanova, V. Aseeva question of motivation exploring M. Malik, V. Vitvitsky, O. Bobrov, V. Diyesperov, E. Utkin and others.

Bold unsolved aspects of the problem. Some issues of personnel management of agricultural enterprises in particular to the formation and development of human potential and motivation, effectiveness of management in modern conditions require further study.

The purpose of the article. The article is to study and summarize theoretical principles of personnel management and motivation, working out proposals to improve personnel management system as a means of improving the efficiency of agricultural enterprise in modern conditions.

Presenting main material. One of the tasks of management of agricultural enterprises is to stabilize and improve the situation with respect to the formation and development of human resources. The main precondition for solving this problem should be to create conditions to increase the motivation of work in the countryside, providing that the attractiveness of the agricultural professions profile by creating conditions for employment and stable, high earnings and economic growth rural businesses. It is necessary to preserve the existing human resources of agricultural enterprises and create conditions for improving [1].

Management of agricultural enterprises in the face of the administration, to view personnel policy to develop a clear strategy for the formation of human capacity and efficiency of its use. In a market economy the number of employees is not specified in the administrative order. The owners (founders) independently determine the need for labor, based mainly financial condition of the company and the amount of expenses for labor.

The most important task management system to be solved in the formation and use of existing human capacity to create conditions to ensure optimum production workforce and maximize staff work load in order to reduce the impact of seasonal employment to be complete within a year. You need to work out the structure of production, determining the most appropriate for an enterprise value between the types of products produced on the basis of potential labor supply and distribution of labor between staff functions. This will select the optimal production structure, adjust approaches to its staff the necessary skills and create conditions for the most effective use. Solution of tasks aimed at improving organizational performance management systems of agricultural enterprises, primarily requires significant investments in staff development as well as to the improvement of industrial and economic relations [8].

It is necessary to determine the need for business managers and professionals in order to prevent excessive increase of management personnel, and enhance the accountability of managers and reduce the cost of maintenance administration. This is achieved through the combination of positions that overlap,

given the characteristics of a particular company. This approach to building human resource capacity management of agricultural enterprises, in our opinion, is the most economically and strategically advantageous in light of financial problems and low attractiveness of employment in rural areas.

An important measures aimed at improving the system of personnel management regarding the formation and use of human resources serves to stimulate the growth of skills that will improve the capacity of companies to introduce advanced technology, increased productivity and efficiency management. Skills development of agricultural enterprises is a priority in light of the current challenges to the preservation and enhancement of human capacity. The impetus for training must be an opportunity to receive a higher remuneration for their work, and promotion. Management (manual) must first determine the need for staff training, based on the evaluation of the company available technical tools and features technology and system of production processes. Hence, the use of skilled labor provided enterprises lag in technical and technological equipment, non-compliance with the present system of industrial relations would be ineffective, observed in the current development of agricultural enterprises [2].

Staff development carried out as needed, along with the introduction of technical and technological innovations that will allow the most efficient use of labor. Hotel staff should not lag behind or ahead of the development of production technology and system of production and labor process. Increased training may also be desirable for the employee only if for it the possibility of increasing their own material well-being and status changes in the company [5].

Under current conditions training should be stimulated primarily salaries, the possibility of increasing the level of which the most significant incentive for the employee agricultural enterprises. The scale of rates for work should take full account of the difference in staff, wages should be differentiated by different groups and categories of staff. The range must necessarily increase the average agricultural wage worker must meet the difference between it and the statutory cost of living, or at least the difference relative to the average wage in the economy [4].

Personnel management system of modern agricultural enterprises, in our opinion, should operate "for the future", that the company kept the relationship with educational institutions that train specialists of the Agricultural Profile - such cooperation, provided now create appropriate social conditions will hope to attract specialists. Stimulating employment by enterprise customers work force may be made through the award of fellowships, involvement in practices which will enable also explore potential future specialists.

Management Effectiveness embodied in the relevant results, indicating the extent to which the potential of the company that you want to systematically assess and, if necessary, make adjustments by implementing stabilization measures, conservation and improved with the needs of production. This proposal is very

relevant and deserves the attention of the management of agricultural enterprises (managers and professionals), including ways to implement it should be called a training and staff development at the expense of the employer, as well as attracting young specialists (new structure). Attracting young specialists of the new formation should be a priority of personnel policy administration, general line personnel work.

It should also be noted that market conditions can not fix the administrative methods for man-employee company and therefore required to ensure the maintenance of human resources. In this context the forefront of social and economic performance and its ability to provide wages, stable employment, the prospects for change in employee status hierarchy (career development) and socio-psychological climate in the team, working conditions and rest. These factors make the mechanism of motivation of labor activity of a particular company, to ensure the conditions under which staff are engaged and those who potentially may obtain such status would find it necessary to work at the plant. The main precondition for the implementation of such personnel policy is to create relevant socio-economic conditions in agriculture, create the image of "payment" commitment, mutual responsibility of employer-employee relations, which will increase the level of motivation of labor activity as system factors shaping in relation to the individual profession, specialty, and type of employment. Motivation of work required shape by stimulating employment, especially for youth and skilled professionals. The enterprise determines the strategy and tactics of behavior in the labor market, it is required in terms of competition for staff between employers of labor. In our opinion, the mechanism of motivation of labor activity of the agricultural enterprises - consumers workforce should include tangible and intangible components that with proper and timely application will provide the desired result [8, p. 159].

The mechanism of motivation of labor activity of agricultural enterprises is to create conditions for restoring the confidence of the "carriers" of labor to agricultural enterprises (employers). These measures should help increase people (carriers workforce) motivation to work in farms, and most importantly - motivate young people selecting occupations agrarian profile, especially those who were born and live in rural areas. Such measures are essential today because intensive "washout" of personnel, particularly skilled, has led to a situation that is close to critical if the potential of the human resource estimate due to its qualitative characteristics.

Measures aimed at preserving and improving human resources should be of intense, that the company promptly and timely responds to changes in personnel. It is also necessary to create conditions for the disclosure of the hidden capabilities of existing enterprise employees, salary stimulate development and encourage creativity in learning. This approach, in our opinion, should be a priority subject to

the availability of progressing crisis of human capital in rural areas, as the main source of human capacity farms.

It should be widely used planning of human resources, especially given the production technology, the state of logistics, and most importantly - socio-economic status and financial capacity of agricultural enterprises in relation to their ability to provide funds for training and retraining of workers. Due to human resource capacity planning determine the need and show a lack of staff on structural units, as well as evaluate quality characteristics are employed and confronting them with needs of workers of any profession, identify opportunities and develop approaches to meet them. It should take into account the seasonality of production, which affects the work load of employees, that the fullness of the use potential of the company. Therefore, we need to plan the need for workers by class and therefore the characteristics of the production process. This will allow rational use of available human resources, reduce labor costs, download disengaged staff work in the off-season [8, p. 161].

Planning should be implemented based on the evaluation of earlier quantitative and qualitative characteristics of staff, analyzing data on educational level, age, professional skills and qualification of employees.

When planning the quantitative aspects of human resource capacity management (managers and professionals) must take into account normal handling that is a reasonable number of subordinates per manager, which allows you to efficiently manage and respond to problems promptly take the necessary management decisions, and also features management structure. Human resources of agricultural enterprises include permanent and seasonal workers as human resource capacity planning shall be based on the seasonality factor of production, which causes uneven use of personnel, as necessary to determine the surplus workers in the autumn-winter period and their lack of the tensest periods. Subject identify excess manpower required to develop and implement measures to boot her work, which is one way of saving human capacity through the creation of conditions for stable employment rate.

As the building and development of human potential agricultural enterprises in today are: selection criteria for evaluating staff, the evaluation, identifying problem jobs or professions, choice of route eliminate "gaps" in human resources, (training, retraining), the capability to finance selected measures mobilization of internal staff reserves by identifying hidden abilities and selection of potential candidates for study, training or retraining. This process should be systematic, that is as long as the company exists and operates.

Among problems that need to eliminate or minimize their negative impact on agricultural security staff, there is staff turnover, which is expressed in the spontaneous, unorganized workers release [7].

To minimize staff turnover, the following measures: expansion of production, ie the creation of new jobs; minimizing the impact of seasonality by creating ancillary industries and industries; raising salaries and payment in its scheduled time in the regulations; determination of basic motives dismissal, the reasons that motivate them to take this decision (to dismiss).

The mechanism of motivation is a combination of tools and measures applied management of the enterprise to create high motivation of subordinates perform job functions, the effectiveness of motivational mechanism depends on its components and management decisions made by managers regarding incentives for staff. Motivation mechanism as a tool, a way of features motivation underlying the provision of performance management and achievement of organizational goals.

The task of the personnel management of agricultural enterprises in modern conditions is the modernization of functioning in their motivation mechanism development and application approaches to employee motivation, acting in terms of effective incentives empty pockets enterprises and agrarian crisis of labor motivation. We must look for ways and possibilities of intangible incentives to work, especially with regard to a sense of ownership of the means of production and land, to attract staff to enterprise management and distribution of income from the activity. Such a set of stimulating factors will be most effective in terms of agrarian crisis [3].

Motivation mechanism need to refocus on the employee, who mostly has no ownership in the company and only sells its own workforce as a major incentive to favor him material compensation in the form of wages. The strategic objective of its solution can significantly improve the motivation of employment in the agricultural enterprise, serving a gradual increase in wages.

The increase in wages should be carried out in interrelation with the dynamics of change in productivity, not by administrative or legislative remuneration should reflect labor equivalent contribution of each employee. Only under such conditions, in our opinion, motivational mechanisms of agricultural enterprises will be effective.

The effectiveness of motivational mechanism of agricultural enterprises is provided by examining and highlighting the most pressing needs of the staff, creating conditions for their satisfaction and consideration, when building a system of motivation, the most important factors influencing the labor activity of the employee. Need to pick up incentives, including the possibility enterprises that are able to turn into the grounds of labor behavior of workers that contribute to the growth of labor activity of personnel are factors and effective work.

The system should be fully motivation to bridge alienation from the fruits of labor, employment apathy, to prevent further reduction in employee levels need to work effectively. Overcoming exclusion is possible by increasing the prices of agricultural labor because of its fairly high-cost. It is necessary to recover the

situation, if wages in the agricultural enterprise performing a catalytic function and its size made it possible to meet the needs of workers [8].

The lack of effective stimulation through staff salaries, which prompted the officer to be highly productive work requires restoration practices bonuses and incentives, her increase of the additional remuneration, as well as various bonuses and additional payments. Must have regular employment celebrating the achievements of workers related prizes that encourage productive labor.

Consequently, we believe that in order to increase the level of motivation, ie efficiency incentive mechanism farm, you need to take for the following tasks: improvement of production and labor through increased labor and technological discipline; the use of contractual forms of installation and adjustment of remuneration; the average pay increase to the subsistence level, and eventually above; Fees for the outcomes and minimize leveling of pay; progressive increase in the level of payment, along with increasing productivity, compliance with the principles of "equal pay for equal work", "decent work - decent pay", "payment for the outcome"; difference in pay based on professional qualification characteristics of staff; increasing the share of wages in the structure of production costs; objective assessment of the labor contribution of each to the final result; changes in the structure of the wage bill - namely, increasing the share of additional payments and incentive payments; providing wages, the amount of which would correspond to the best world standards; moral encouragement through public discussion and assessment of the results of labor, competition between workers, promote "labor enthusiasm"; ensuring the long-term work (long-time); making available to the workers pay conditions, her its transparency; Personnel involved in the ownership and distribution of income from it [6].

As you improve welfare workers must pay attention to the subject and content of work, motivation should be carried out comprehensively, namely - to include the material and moral side. Applying an integrated approach to motivation of modern agricultural enterprises, which is to promote and ensure the moral equivalent fulfilled work pay, in our opinion, will help create conditions to optimize and improve the effectiveness of the motivation.

Conclusions and suggestions. Improving the management of personnel farms requires the development and implementation of a number of appropriate measures. Among them, preserve and improve human resource capacity, improving efficiency incentive mechanisms and comprehensive evaluation of the effectiveness of management. It is necessary to create favorable motivational climate work at the plant, image stability that wages and employment high, equivalent spent efforts and results of pay. First of all it is necessary to create conditions for increasing the interest of workers results in high labor through salary, bonuses and allowances stability benefits. You should also pay more

attention to non-material needs of employees, contributing to their satisfaction, along with the material.

REFERENCES:

1. Kybanov, A.J. (2003). Personnel Management: rehlamentatsyya labor. Textbook. Posobyе, Moscow, 480 p.
2. Clot, A. M. (2006). Motivation of staff. Textbook, Kyiv, Ukraine, 340 p.
3. Luchik, S. D. (2008). Staffing agricultural sector and motivation to highly productive labor, Proceedings of PDATU, Kamenetz-Podolsk, Ukraine, pp. 336-338.
4. Pokotylska, N. V., Derenko, O. M. (2012). Features of motivation and remuneration of agricultural enterprises in the Khmelnytsky region, Proceedings of PDATU, Kamenetz-Podolsk, Ukraine, pp. 240-243.
5. Pokotylska, N. V., Derenko, O. M. (2012). Formation of staff skilled agricultural enterprises Khmelnitsky region, Proceedings of PDATU, Kamenetz-Podolsk, Ukraine, pp. 243-245.
6. Sulima, M. (2009). Payment problems and promotion of agricultural enterprises, Cherkasy State Technological University, Cherkasy, Ukraine, pp. 306-309.
7. Shevchuk, L. (2008). Motivation and stimulation as effective means HR, Proceedings of PDATU, Kamenetz-Podolsk, Ukraine, pp. 353-355.
8. Shpykulyak, O. (2004), Personnel management and motivation of labor in agricultural enterprises: dissertation for the degree of Doctor of Economic Sciences, 08.06.01, Kyiv, Ukraine, 189 p.

VIȚA-DE-VIE – CULTURĂ AGRICOLĂ CU UN POTENȚIAL DEOSEBIT

GAINA BORIS, acad.,
Sectia de Științe Agricole a
Academiei de Științe a Moldovei

ALEXANDROV EUGENIU, dr.
Institutul de Genetică, Fiziologie și
Protecție a Plantelor al AȘM

Abstract: *Grapevines is a the millenary agricultural culture, which throughout its existence has determined the occurrence of traditions and customs of the peoples nurture the development of various crafts, developing of techniques of cultivation and processing of grapes. Producing derivatives wine (grapes, raisins, wine, distilled, etc.) make the knowledge of production technologies and their storage, which requires a certain level of knowledge, technology and culture. It is therefore the current the problem of obtaining new varieties of vines characters agrobiologic that caters to the maximum requirements for table grapes intended for fresh consumption, and towards those intended for industrial processing (juices, concentrates, wines, spirits).*

Keywords: *berry, vines, the chemical properties, oenology, varieties.*

Introducere

Apariția primilor reprezentanți din genul *Vitis L.* este datată din cretacic – fosile de viță-de-vie în depunerile minerale au fost găsite de arheologi în Alaska. Dar numai la începutul perioadei terțiare reprezentanții viței-de-vie s-au răspândit în Eurasia.

Vița-de-vie reprezintă o cultură agricolă milenară, care pe parcursul existenței sale a determinat apariția unor tradiții și obiceiuri la popoarele care o cultivau, dezvoltarea diferitor meșteșuguri, elaborarea tehnicilor de cultivare și procesare a strugurilor.

Pe parcursul evoluției, cultura viței-de-vie a fost supusă ameliorării prin astfel de metode, cum ar fi selecția naturală și selecția dirijată: intraspecifică, interspecifică, clonală, ingineria genetică etc. Totuși, până în prezent nu s-a reușit crearea soiului „ideal”, care să întrunească cele mai valoroase caracteristici ale diferitor soiuri: bace de culoare aurie-roză-roșie; aromă de muscat, citron, petale de trandafir, vioarele etc.; gust armonios; consistență crocantă la soiurile de masă și succulentă la cele pentru suc și vin; rezistență înaltă la factorii biotici și abiotici ai mediului înconjurător; rezistență la temperaturile joase din timpul iernii și la cele

înalte din timpul verilor aride; rezistență la bolile specifice acestei culturi – mildium, oidium, putregaiul cenușiu și altele, precum și la diverși vătămători.

Astfel, rămâne actuală problema obținerii de noi varietăți de viță-de-vie cu caractere agro-biologice, care să satisfacă la maximum cerințele față de strugurii de masă, destinați consumului proaspăt, și față de cei destinați procesării industriale (sucuri, concentrate, vinuri, distilate).

Material și metode

În calitate de obiect de studiu a servit sucii bachelor hibridilor distanți de viță-de-vie (*Vitis vinifera* L. x *Muscadinia rotundifolia* Michx.): DRX-M3-3-1; DRX-M4-502; -512; -571; -578; -580; -609; -640 etc. Soiuri de viță-de-vie cultivate în Republica Moldova: Aligote, Feteasca Albă, Cabernet-Sauvignon, Merlot. Soiuri de viță-de-vie cultivate în Franța: Pinot noir, Merlot, Muscat ottonel și Traminer roz. Zece noi varietăți de viță de vie create de VCR (Vivai Cooperativi Rauscedo, Italia), dintre care cinci soiuri cu struguri cu bace albe: Fleurta, Soreli, Early Sauvignon, Petit Sauvignon, Sauvignon d'ore și cinci soiuri cu sucii bachelor de culoare roșie: Petit Cabernet, Royal Cabernet, Royal Merlot, Petit Merlot, Julius [1].

Determinarea cantitativă și calitativă a diglucozid-3,5-malvidol s-a efectuat prin metoda fluorimetrică cantitativă și calitativă. La determinarea antranilatului de metil s-a aplicat metoda cromatografică cu fază gazoasă [4, 5, 6, 8, 9, 11].

La efectuarea analizelor biochimice și uvologice s-au utilizat metodele expuse în Reglementările tehnice „Metode de analiză în domeniul fabricării vinurilor” [10, 12].

Determinarea conținutului de metale grele în sucii bachelor hibridilor distanți de viță-de-vie (*Vitis vinifera* L. x *Muscadinia rotundifolia* Michx.) a fost efectuată în Laboratorul de automatizare a analizelor fizico-chimice a Școlii Superioare de Cercetări Agronomice (ENSRAM) din Montpellier, Franța. Utilizând metode de spectroscopie atomică.

Rezultate și discuții

Cultivarea viței-de-vie a fost posibilă doar de către popoare cu un mod de viață sedentar. Pe parcursul dezvoltării civilizației, activitățile agricole, inclusiv cele vitivinicole, au generat și au condiționat dezvoltarea diferitor meșteșuguri specifice complementare, ca *tâmplăria* – confecționarea vaselor din lemn pentru colectarea și prelucrarea strugurilor, zdrobitor, teasc, cadă, pâlnie etc., fermentarea, păstrarea și transportarea vinului (butoaie), *olăritul* – producerea de vase din lut pentru păstrarea și transportarea derivatelor vitivinicole, precum și pentru servirea vinurilor, *fierăria* – confecționarea din metal a uneltelor necesare cultivării viței-de-vie și a utilajelor de procesare a strugurilor: zdrobire-presare, fermentare și stocare a vinurilor.

Producerea derivatelor vitivinicole (struguri, stafide, vin, distilat etc.) condiționează cunoașterea tehnologiilor de producere și păstrare a acestora, ceea ce presupune un anumit nivel de cunoștințe, tehnologie și cultură. Cunoștințele obținute au fost transmise din generație în generație și totodată completate cu noi realizări și principii tehnologice, contribuind astfel la ameliorarea calității produselor din struguri și prelungirea termenelor de valabilitate.

Perioada până la apariția filoxerei, se remarcă prin crearea primelor varietăți și soiuri de viță-de-vie autohtone, ca: Rara Neagră, Coarna Neagră, Bătuta Neagră, Frâncușa, Feteasca Albă, Feteasca Neagră, Feteasca Regală, Galbena, Plăvaie, Grasă, Zghiharda etc. Aceste soiuri se cultivau pe rădăcini proprii cu aplicarea tehnicii de formare a butucului de dimensiuni mari, numită „cupa moldovenească”. În majoritatea cazurilor, lucrările agrotehnice erau efectuate manual. Se întocmesc sortimente de soiuri de viță-de-vie specifice podgoriilor respective. Materialul săditor viticol este multiplicat prin metoda butășirii.

În această perioadă studiile în domeniul viticulturii sunt orientate asupra descrierii biomorfologice, a însușirilor biologice, a caracterizării tehnologice etc. În multe țări viticole iau amploare studiile ampelografice.

Din ce în ce mai mult se simte necesitatea informării și schimbului de experiență a tuturor cercetătorilor din domeniul viticulturii. În diferite țări se inițiază editarea unor publicații periodice în domeniul viticulturii, sunt organizate simpozioane și congrese științifice cu subiecte din domeniul viticulturii.

Din punctul de vedere al concepției de dezvoltare a lucrărilor ampelografice din sec. XIX, această perioadă se constată ca o etapă bine determinată privind crearea colecțiilor viticole. De asemenea, ea se caracterizează prin numeroase lucrări ampelografice regionale, universale și naționale.

Dar, apariția filoxerei pe continentul european impune redirecționarea studiilor în domeniul viticulturii, soluționarea problemelor privind salvarea genofondului viticol european și elaborarea tehnologiilor inovaționale privind cultivarea viței-de-vie.

În jumătatea a doua a sec. XIX, viticultura europeană este supusă unei cotituri radicale în cultivarea viței-de-vie, condiționată de apariția filoxerei (*Phylloxera vastatrix/Daktulosphaira vitifoliae* (Fitch 1855)) și a două boli criptogame – mana viței-de-vie, sau mildiu (*Plasmopara viticola* (Berk. & M.A. Curtis) Berl. & De Toni, (1888)), și făinarea (*Oidium sp.*), aduse din America în Europa, care s-au răspândit vertiginos practic în toate podgoriile, acestea fiind distruse completamente.

Metodele de luptă directe împotriva invaziei de filoxeră (dezinsecția terenului cu sulfură de carbon sau cu naftalină, inundarea periodică a terenului etc.) nu au dus la rezultatele scontate. Redresarea situației în domeniul viticulturii, la momentul respectiv, a fost posibilă doar prin introducerea hibridilor de viță-de-vie direct producători și a soiurilor de viță-de-vie altoite.

În 1869, Ministerul francez al Agriculturii a oferit un premiu de 20 000 de franci pentru o soluție în lupta cu filoxera. În iulie 1874, guvernul francez a revenit asupra recompensei și a mărit suma oferită până la 300 000 de franci. Până în 1877, aproximativ 696 de remedii au fost înscrise pentru obținerea premiului, însă niciunul nu a fost considerat eficient sau fezabil din punct de vedere economic.

Pentru cultivarea soiurilor de viță-de-vie productive a fost necesară aplicarea metodei de altoire, care are un șir de neajunsuri. Renumitul viticultor francez Daniel, menționa „... *introducerea metodei de cultivare a viței-de-vie altoite, a salvat la moment viticultura din Franța, dar a distrus viitorul ei ...*”

Altoirea viței-de-vie a fost implementată peste tot, ca ceva de neevitat. La Congresul internațional din 1887, viticultorul francez V. Pulliat a menționat: „*Viitorul, suntem convinși, va aparține viței-de-vie obținute din semințe, însă perioada de restabilire a podgoriilor prin metoda altoirii va fi foarte grea și temporară, iar în final se va reveni la metoda tradițională de multiplicare și cultivare a viței-de-vie și vor fi create soiuri de viță-de-vie rezistente, tot așa de calitative, posibil ceva mai bune, decât soiurile actuale.*”

În știința agro-biologică contemporană sunt cunoscute realizările din domeniul selecției intraspecifice soldate cu obținerea de noi varietăți cu rezistență sporită la factorii biotici și abiotici, și calități acceptabile, cum ar fi cele din Germania (Soliaris, Hiberna-GM); Ungaria (Bianca); Moldova (Viorica, Legenda, Reton, Luminița, Alb de Ialoveni, Negru de Ialoveni și altele, destinate sucurilor și vinurilor; Apiren alb, Apiren roz, Negru de Grozești, Kiș-miș moldovenesc, Kiș-miș lucistâi, destinate consumului proaspăt și procesării industriale, precum și varietățile pentru masă: Moldova, Guzun, Suruceni alb, Leana, Ialoveni rezistent, Codreanca, Tudor și altele); Ucraina (soiuri și forme de masă: Arkadia, Vostok, Ghercules, Dnestrovchii rozovii, Zolotistii ustoicivii, Kiș-miș tairovschii, Muscat jemciujnii, Muscat tairovschii și altele; soiuri și forme tehnice (Aromatnii, Golubok, Iliciovschii rannii, Muscat odesschii, Odesschii Ciornii, Ovidiopolchii, Rubin tairovschii, Suholimanschii belii și altele); Italia (soiuri cu struguri cu bace albe: Fleurtai, Soreli, Early Sauvignon; Petit Sauvignon, Sauvignon d'ore și soiuri cu sucul bachelor de culoare roșie: Petit Cabernet, Royal Cabernet, Royal Merlot, Petit Merlot, Julius etc).

Este necesar de menționat că cultivarea tuturor varietăților de viță-de-vie impune obligatoriu altoirea lor pe protaltoi nord-americani (rezistenți la filoxeră), lucru care ridică considerabil costul de producere a materialului săditor și cel al creării plantațiilor de viță-de-vie. În plus, majoritatea varietăților se caracterizează printr-o rezistență relativă la contaminanții principali (mildium, oidium, mucegaiul cenușiu), în ultimul timp constatându-se și o creștere a sensibilității la *Agrobacterium tumefaciens* (cancerul bacterian al viței-de-vie) și *Floevence d'ore* (uscarea aurie a brațelor).

La momentul actual, unica metodă de luptă împotriva bolilor și dăunătorilor viței-de-vie o reprezintă *metoda chimică*. Or, aplicarea acestei metode impune utilizarea unei cantități considerabile de substanțe chimice, ce au un impact grav asupra biosferei.

Investigațiile efectuate au avut ca scop să verificăm dacă prin obținerea hibridilor distanți nu s-au transmis caracteristici specifice varietăților de hibridi producători direcți, ai căror indici la concentrația antranilatului de metil variază de la 0,30 mg/dm³ până la 3,6 mg/dm³. Datele obținute atestă o similitudine între hibridii distanți și varietățile clasice: la varietățile cu bacele de culoare verde-gălbuie sau verde-pai ale hibridilor distanți, acest indice atestă 0,08-0,17 mg/dm³. Aceste rezultate atestă o asemănare a hibridilor distanți DRX-M4-571; -578; -609; DRX-M3-3-1 la conținutul în antranilat de metil cu varietatea clasică de struguri Fetească Albă din specia *Vitis vinifera* L.

Și la varietățile noi – hibridi distanți DRX-M4-660 și DRX-M3-3-1 de culoare roșie-violetă (rodie), cu conținutul acestui constituent biochimic cu valorile de 0,21-0,24 mg/dm³ –, se atestă o similitudine cu soiul clasic Rară Neagră din specia *Vitis vinifera* L., care a acumulat în suc proaspăt 0,27 mg/dm³ de antranilat de metil (tab. 1.).

Tabelul 1

Conținutul în antranilat de metil, diglucozid-3,5-malvidol (malvină) și a antocianelor în suc bachelor hibridilor distanți de viță de vie (*Vitis vinifera* L. x *Muscadinia rotundifolia* Michx.) în comparație cu soiuri cultivate în Republica Moldova de *Vitis vinifera* L.

	Culoarea bachelor	Conținutul compușilor, mg/l		
		antranilat de metil	diglucozid-3,5-malvidol	Antocian e
Hibridi distanți de viță de vie (<i>Vitis vinifera</i> L. x <i>Muscadinia rotundifolia</i> Michx.)				
DRX-M4-578	Verde-gălbuie	0,15	-	-
DRX-M4-502	Verde-gălbuie	0,08	-	-
DRX-M4-571	Verde-gălbuie	0,17	-	-
DRX-M4-660	Roșu-violet	0,21	7,7	640
DRX-M4-609	Verde-gălbuie	0,16	-	-
DRX-M4-580	Verde-gălbuie	0,09	-	-
DRX-M4-512	Verde-gălbuie	0,13	-	-
DRX-M3-3-1	Roșu-violet	0,24	9,3	513
Soiuri de <i>Vitis vinifera</i> L.				
Fetească albă	Verde-pai	0,11	-	-
Rară neagră	Roșu-rodie	0,27	4,9	469
Fetească neagră	Roșu-violet	0,19	7,4	737
Negru de Ialoveni	Roșu-violet	0,49	74,0	861

Aprecierile organoleptice ale calității bachelor celor opt hibrizi distanți și ale varietăților clasice ne-au permis să constatăm absența aromei (mirosului) și gustului de foxat tipic hibrizilor producători direcți, dar mai ales varietăților nord-americane din specia *Vitis labrusca* (Concord, Isabella, Noah, Lidia, Delaware, Othello ș.a.).

Doar la hibridul intraspecific Negru de Ialoveni s-a determinat, prin aceeași metodă cromatografică cu faza gazoasă, o concentrație sporită de antranilat de metil de $0,49 \text{ mg/dm}^3$, ce atinge valori apropiate unor hibrizi producători direcți [7].

O altă caracteristică importantă a hibrizilor de orice proveniență este concentrația de diglucozid-3,5-malvidol, care este strict limitat la exportul vinurilor pe piața Uniunii Europene la limita de $\leq 15 \text{ mg/dm}^3$. În această ordine de idei, s-a purces la determinarea acestui component antocianic (colorant în bace) după metoda cunoscută și utilizată pe scară largă în Uniunea Europeană.

Rezultatele obținute demonstrează că acest indice în suc proaspăt al hibrizilor distanți variază în limitele $7,7 \text{ mg/dm}^3$ și $9,3 \text{ mg/dm}^3$ de diglucozid-3,5-malvidol (DRX-M4-660; DRX-M3-3-1), iar la varietatea clasică Rara Neagră („Cricova” S.A., c. Lucești, r. Cahul) se constată doar $4,9 \text{ mg/dm}^3$ de diglucozid-3,5-malvidol. Aceste rezultate ne permit să afirmăm că, după valorile indicelui concentrația de diglucozid-3,5-malvidol, hibrizii distanți F4 ai varietăților obținute la Grădina Botanică (Institut) a AȘM nu se deosebesc practic de soiul clasic Rara Neagră.

Excepție, în investigațiile realizate, face hibridul intraspecific Negru de Ialoveni cu $74,0 \text{ mg/dm}^3$ de diglucozid-3,5-malvidol în suc bachelor acestei varietăți din colecția de viță-de-vie a Institutului Științifico-Practic de Horticultură și Tehnologii Alimentare.

După conținutul compușilor fenolici, inclusiv al antocianelor, din suc bachelor hibrizilor direcți în comparație cu cel al varietăților *Vitis vinifera* L. clasice (Feteasca Albă și Rara Neagră), aceste varietăți nu se deosebesc radical, ci doar în limitele $184\text{-}260 \text{ mg/dm}^3$ la compușii fenolici în bacele de culoare verde-galbenă (pai) DRX-M4-571; DRX-M4-512 etc. și $1987\text{-}2316 \text{ mg/dm}^3$ la hibrizii distanți DRX-M3-3-1 și DRX-M4-660.

Și la indicele concentrației antocianelor în varietățile colorate nu se atestă o deosebire esențială între hibrizii distanți și varietățile clasice Rara Neagră: de la 513 mg/dm^3 până la 640 mg/dm^3 pentru hibrizii distanți de viță-de-vie și un conținut (obișnuit) de 469 mg/dm^3 la Rara Neagră din grupa *Vitis vinifera* L.

Sucul bachelor soiului de vita de vie Negru de Ialoveni se conține cantități înalte de compuși fenolici (circa 2790 mg/dm^3) și de antociane (861 mg/dm^3).

Aprecierile organoleptice ale sucului proaspăt obținut din hibrizii creați la Grădina Botanică (Institut) a AȘM în comparație cu suc bachelor varietăților clasice Feteasca Albă și Rara Neagră de la „Cricova” S.A., realizate în campania de recoltare a anului 2014 [aprecierea aromei (mirosului) și gustului etc.], ne-au

permis să atestăm o asemănare a culorii bachelor, a aromei și a gustului sucului extras din ele, cu mici nuanțe la fiecare varietate investigată.

La punctajul general s-au evidențiat gustativ-olfactiv hibridii cu bacele de culoare verde-gălbui: DRX-M4-609 cu 9,5 puncte și DRX-M4-502 cu 9,0 puncte. Dintre hibridii cu bacele de culoare roșie-violetă (rodie) s-a evidențiat hibridul DRX-M3-3-1 cu 9,3 puncte.

Evident, reprezentanții speciei *Vitis vinifera* L. (Feteasca Albă, Rara Neagră) au fost apreciați cu 9,9 puncte și, respectiv, 9,8 puncte, ceea ce se înscrie în valorile lor tradiționale și tipice.

Varietatea intraspecifică Negru de Ialoveni nu a depășit punctajul de 8,9 puncte, fiind prea taninos în gust și practic neutru în aromă.

Tabelul 2

Aciditatea

Hibridul	Aciditatea titrabilă, g/dm ³	pH	Acidul tartric, g/dm ³	Acidul malic, g/dm ³
DRX-M ₃ -3-1	5,5	3,6	4,7	2,9
DRX-M ₄ -502	6,0	3,5	3,7	2,4
DRX-M ₄ -512	6,8	3,1	4,1	3,1
DRX-M ₄ -571	6,6	2,9	4,1	2,7
DRX-M ₄ -578	6,1	3,3	3,2	2,1
DRX-M ₄ -580	6,2	3,1	4,3	2,4
DRX-M ₄ -609	5,9	3,4	3,7	1,9
DRX-M ₄ -640	6,4	3,0	4,5	2,9

Tabelul 3

Zaharuri

Hibridul	Zahar, g/dm ³	Glucoză, g/dm ³	Fructoză, g/dm ³
DRX-M ₃ -3-1	166	84,2	80,5
DRX-M ₄ -502	163	85,5	74,1
DRX-M ₄ -512	159	82,0	70,3
DRX-M ₄ -571	144	77,1	65,8
DRX-M ₄ -578	158	81,3	69,7
DRX-M ₄ -580	167	84,8	80,7
DRX-M ₄ -609	163	83,7	78,3
DRX-M ₄ -640	151	78,8	70,5

Cât privește indicii biochimici și fizico-chimici, după concentrația acizilor organici (acidul tartric și acidul malic), toți hibridii distanți pot fi atestați la specia de viță-de-vie europeană *Vitis vinifera* L., acidul tartric variind în limitele de la 3,2 g/dm³ până la 4,7 g/dm³, iar acidul malic: de la 1,9 g/dm³ la 3,1 g/dm³ (tab. 2.).

Concentrația glucozei și fructozei constituie în medie 95,5-99,3% din concentrația totală a zaharurilor (100%).

Raportul glucoză/fructoză este tipic soiurilor de viță-de-vie europene și variază de la 1,04 până la 1,17 (tab. 3.).

Concentrația substanțelor fenolice demonstrează ca hibridii distanți corespund criteriilor soiurilor de viță-de-vie pentru consum curent. Suma acestor substanțe la hibridii distanți de viță-de-vie cu bacele de culoare verde-gălbuie variază în limitele 201-293 mg/dm³, iar pentru hibridii cu bacele de nuanță albastră-violetă – de la 777 mg/dm³ până la 809 mg/dm³.

Este îmbucurător faptul că concentrația resveratrolului, în calitate de compus biologic pentru nutriția umană, este relativ sporită, în comparație cu soiurile clasice de viță-de-vie (4,1-5,3 mg/dm³), și variază la hibridii distanți în limitele de la 5,7 mg/dm³ până la 11,7 mg/dm³ (tab. 4.).

Tabelul 4

Proprietăți chimice

Hibridul	Substanțe fenolice, mg/dm ³	Resveratrol, mg/dm ³	Pectine, mg/dm ³
DRX-M ₃ -3-1	809	8,5	714
DRX-M ₄ -502	292	8,1	580
DRX-M ₄ -512	288	6,6	517
DRX-M ₄ -571	263	5,7	703
DRX-M ₄ -578	274	7,3	647
DRX-M ₄ -580	293	6,8	439
DRX-M ₄ -609	201	7,7	516
DRX-M ₄ -640	777	11,7	697

Conform indicilor fizici și biochimici ai bachelor hibridilor distanți studiați, caracteristicile acestora sunt similare soiurilor de viță-de-vie europene: azotul total variază în limitele de la 563 mg/dm³ până la 740 mg/dm³, fosfor – 179-263 mg/dm³, calciu – 107-156 mg/dm³, potasiu – 1367-2013 mg/dm³, magneziu – 103-144 mg/dm³ (tab. 5.).

Tabelul 5

Proprietăți chimice

Hybrid	N, mg/dm ³	P, mg/dm ³	Ca, mg/dm ³	K, mg/dm ³	Mg, mg/dm ³
DRX-M ₃ -3-1	563	263	156	2013	109
DRX-M ₄ -502	590	199	117	1710	123
DRX-M ₄ -512	591	240	109	1907	151
DRX-M ₄ -571	621	213	121	1415	103
DRX-M ₄ -578	640	240	131	1800	110
DRX-M ₄ -580	611	179	127	1881	144
DRX-M ₄ -609	583	186	141	1919	119
DRX-M ₄ -640	740	223	107	1367	127

Organizația Internațională a Viei și Vinului a stabilit în anul 2004 concentrația limită de metanol de 250 ml/l pentru vinurile albe și 400 ml/l pentru vinurile roșii (Directiva OIVV 19/2004).

Conform legislației din Italia (Legea nr.82 din 20/02/2006) concentrația limită a metanolului în vinurile albe constituie 0,20 ml/100 ml, iar pentru vinurile roșii 0,25 ml/100 ml. (fig. 1.).

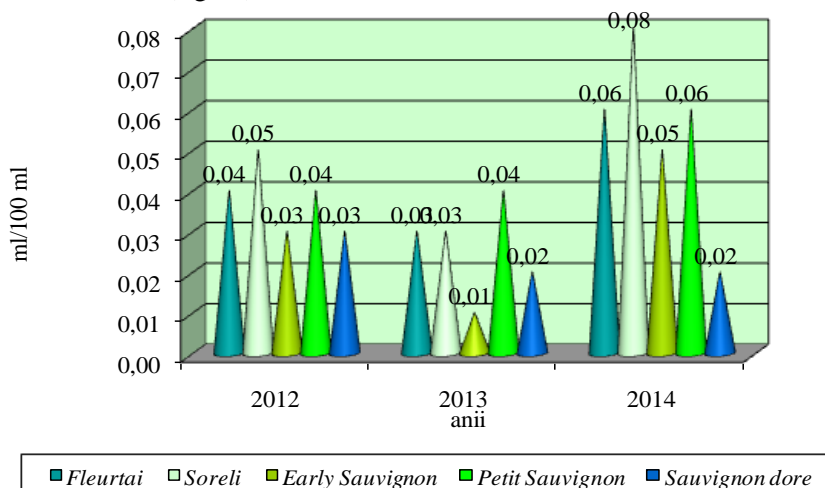

Fig. 1 Concentrația alcoolului metilic în soiurile cu bca albă.

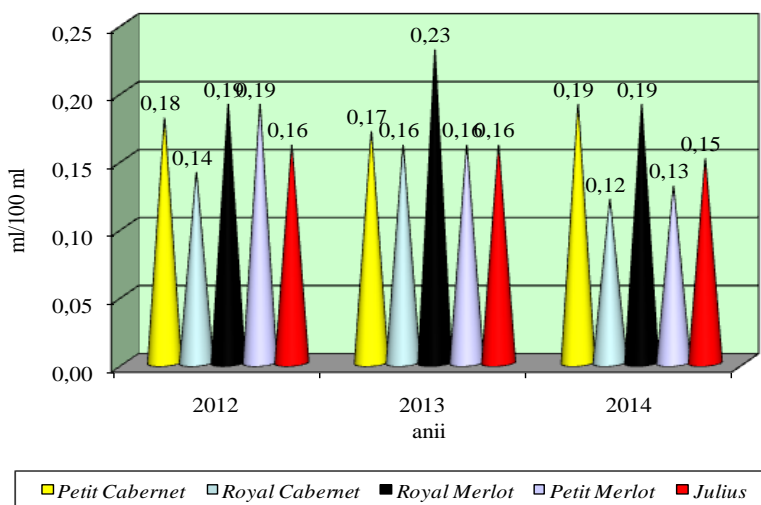

Fig. 2 Concentrația alcoolului metilic în soiurile cu bca roșie.

Pentru a nu amesteca strugurii roșii de viță de vie din specia *Vitis vinifera* L. cu hibridii producători direcți, în practica europeană se porcesc la stabilirea unei limite la componentul - test, care este un antocian de culoare violet-albăstrui cu denumirea chimică veche malvidină (malvină), iar cea nouă - diglucozid-3,5-malvidol. El este un component natural, inofensiv și curativ, și nu posedă proprietăți dăunătoare.

Conform cerințelor Uniunii Europene concentrația de diglucozid-3,5-malvidol în suc de bace nu trebuie să depășească limita de 15 mg/l. (fig.2).

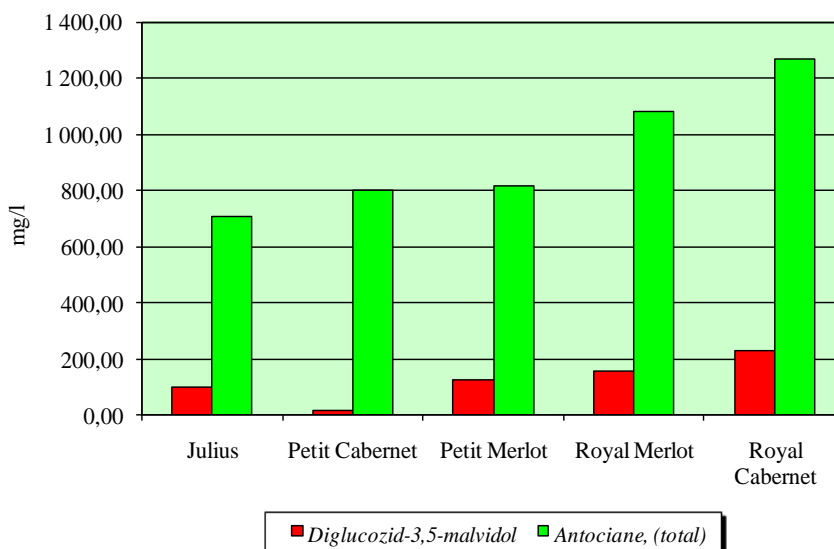

Fig. 3 Concentrația de diglucozid-3,5-malvidol și suma totală a antocianelor.

Din rezultatele reiese că doar în soiul nou Petit Cabernet concentrația diglucozid-3,5-malvidol nu depășește limitele stabilite de 15 mg/l, înscriindu-se în așa fel în clusterul varietăților europene din specia *Vitis vinifera* L.

Cât privește varietățile Julius, Petit Cabernet, Petit Merlot, Royal Merlot, Royal Cabernet se atestă o concentrație sporită a acestui antocian inofensiv și curativ, dar care poate crea impedimente actualmente doar la omologarea lor în unele țări ale Uniunii Europene. Specialiștii nutriționiști și dietologi afirmă că organismul uman în evoluția sa a creat suficiente sisteme enzimatice de valorificare, de metabolizare a antocianelor și altor compuși transformându-i în derivate necesare și utile.

Rezultate interesante din puncte de vedere uvologic și oenologic au fost obținute de către selecționerii viței de vie de varietăți noi din Germania, care ne demonstrează că prin selecția intraspecifică se pot obține caractere agrobiologice importante (rezistență, productivitate și calitate), dar cu un conținut înalt în

diglucozid-3,5-malvidol (580 mg/l în vinul de soiul Regent și 1900 mg/l în vinul soiului Cabernet Carbon). Sigur că în comparație cu varietățile din specia *Vitis vinifera* L., Cabernet (Jura, Franța) și Zweigelt (Rhein, Germania) indicele investigat nu depășește limitele de 15 mg/l, stabilite de organismele internaționale de specialitate (fig. 4.).

Dezvoltarea organismelor vii este în strânsă concordanță cu factorii de influență asupra mediului înconjurător, iar utilizarea produselor derivate atât de origine vegetală cât și de origine animală condiționează nivelul de dezvoltare a societății.

Metalele grele au un efect toxic asupra tuturor organismelor vii. Astfel, plantele acumulează metalele grele din sol, aer, apă. Animalele, în deosebi cele erbivore, consumă plantele în calitate de furaj. Oamenii consumă produsele derivate de origine vegetală și animală, aerul din mediul înconjurător, apa etc. Prezența metalelor grele în organism în concentrații neadmisibile pun sub pericol buna funcționare a acestuia și în consecință duc la pierdere.

Pentru dezvoltarea unei societăți sănătoase este necesar ca produsele derivate utilizate în tehnologiile de producere a alimentelor, să dețină concentrații admisibile ale compușilor chimici. Organizația Mondială a Sănătății a stabilit concentrații maxim admisibile pentru metalele grele în produsele derivate vitivinicole.

Un imperativ al oenologiei contemporane îl reprezintă prezența în vinuri a metalelor, în deosebi a metalelor grele. Astăzi, se acordă o mare atenție identificării surselor care condiționează prezența metalelor grele în vin și asigurarea reducerii conținutului acestor metale prin aplicarea tratamentelor permise de legislația în vigoare.

Este necesar a se cunoaște foarte bine influența diversilor factori de natură endogenă, cum ar fi soiul, amplasamentul culturilor de viță-de-vie, solul, condițiile climatice ale anului. Este de asemenea necesar să se cunoască, pe cât posibil cantitativ, influența factorilor de natură exogenă: tehnicile de cultivare, condițiile de recoltare, tehnologia de vinificare, tehnica oenologică aplicată, condițiile de conservare a vinurilor.

Pentru obținerea vinurilor de calitate înaltă, dozarea microelementelor trebuie să fie realizată în cantități admisibile. O serie de investigații au fost realizate în vederea determinării metalelor grele din vinuri brute netratate obținute din clone europene, pe larg plantate în perioada anilor 1998-2013 în diverse microzone vitivinicole din țară: Tigheci din Codrii de sud, Mindrești din Codrii - Centru etc. Printre vinurile de masă de calitate înaltă obținute din clonele țărilor Uniunii Europene au fost studiate: Pinot noir, Merlot, Muscat ottonel, și Traminer roz.

Tabelul 6

Conținutul metalelor grele în vinuri tinere obținute din clone de viță-de-vie de origine franceză, perspective pentru zona Codrii din Centrul Moldovei, (recolta 2004)

Soiul	Conținutul metalelor grele, mg/kg						
	Fier	Cupru	Zinc	Plumb	Cadmiu	Arseniu	Mercur
Pinot noir	2,30	0,06	0,30	0,049	0,0029	< 0,01	<0,0016
Merlot	1,35	0,08	0,32	0,052	0,0030	<0,01	<0,0016
Muscat Ottonel	0,50	0,09	0,25	0,043	0,0022	<0,01	<0,0016
Traminer roz	0,44	0,08	0,27	0,080	0,0024	<0,01	<0,0016
<i>Concentrații maxim admisibile de OMS</i>	<i>15,8</i>	<i>5,0</i>	<i>10,0</i>	<i>0,3</i>	<i>0,3</i>	<i>0,2</i>	<i>0,005</i>

Vinurile tinere din recolta anilor 2004, 2007 și 2013 la peste o lună după finalizarea fermentației alcoolice și a celei malolactice, apreciate cu 8,8-9,2 baluri fără a fi supuse condiționării prin diverse tratări și manipulări, au fost investigate prin metode de spectroscopie atomică în Centrul de Metrologie și Automatizare a cercetărilor Științifice al Academiei de Științe a Moldovei.

Tabelul 7

Conținutul de metale grele în vinurile din soiurile Aligote, Feteasca Albă, Cabernet Sauvignon, Merlot (recolta anului 2004)

Soiul	Conținutul metalelor grele, mg/kg						
	Fier	Cupru	Zinc	Plumb	Cadmiu	Arseniu	Mercur
Aligote	2,30	0,06	0,30	0,048	0,0033	<0,01	<0,0016
Feteasca Albă	1,35	0,08	0,32	0,052	0,0040	<0,01	<0,0016
Cabernet-Sauvignon	0,50	0,09	0,25	0,050	0,0070	<0,01	<0,0016
Merlot	0,44	0,08	0,27	0,080	0,0070	<0,01	<0,0016
<i>Concentrații maxime admisibile de OMS</i>	<i>15,8</i>	<i>5,0</i>	<i>10,0</i>	<i>0,3</i>	<i>0,3</i>	<i>0,2</i>	<i>0,005</i>

Analiza rezultatelor obținute permite constatarea unui grad înalt igienic al vinurilor obținute din clone franceze, cultivate în zona de Centru: Codrii Moldovei în ceea ce privește indicele conținutului în metale grele; practic la toate mostrele investigate la conținutul de Pb, Cd, As, Hg, Cu, Zn, Fe. Valorile depistate sunt mult inferioare celor admisibile de norme în vigoare, stabilite de Organizația Mondială a Sănătății (OMS) cu Acordul Organizației Internaționale a Viei și Vinului (OIVV).

În laboratorul de testări prin metode de spectroscopie atomică Centrul de Metrologie și Automatizare a cercetărilor Științifice al Academiei de Științe a Republicii Moldova, au fost determinate conținutul de metale grele în vinurile: Aligote, Feteasca Albă, Cabernet-Sauvignon, Merlot (recolta anului 2004).

Pe parcursul anului 2004, au fost atestate condiții climatice prielnice pentru cultura viței-de-vie, în decursul perioadei de vegetație au fost efectuate doar patru tratări anti - mildium, oidium și *Botrytis cinerea*. Ca urmare, concentrațiile metalelor grele în vinurile: Aligote, Feteasca albă, Cabernet-Sauvignon și Merlot din zona de Centru a Viticulturii din Moldova (INVV, Ialoveni) este cu mult mai inferioară valorilor admise de OMS (tab. 7). Este binevenit faptul că conținutul metalelor toxice Pb, Cd, Ar, Hg, Cu este cu mult mai jos (de circa 10 ori) în comparație cu limitele igienico-sanitare aprobate în plan mondial. Raport de testări realizate de laboratorul de control al produselor vitivinicole (INVV) acreditat în Sistemul Național al Republicii Moldova, indică concentrații nesemnificative în vinurile seci materie primă de struguri la determinarea conținutului de cupru, zinc, plumb, cadmiu, fier prin absorbție atomică.

Tabelul 8

Conținutul metalelor grele în suculele bachelor hibridilor distanți de viță-de-vie (*Vitis vinifera* L. x *Muscadinia rotundifolia* Michx.)

Hibridul	Conținutul metalelor grele, mg/kg						
	Fier	Cupru	Zinc	Plumb	Cadmiu	Arseniu	Mercur
DRX-M3-3-1	2,39	0,07	0,28	0,051	0,0075	0,01	0,0019
DRX-M4-502	1,12	1,01	0,41	0,079	0,0043	0,01	0,0015
DRX-M4-512	0,73	0,09	0,39	0,066	0,0039	0,01	0,0011
DRX-M4-571	1,44	0,08	0,23	0,059	0,0068	0,01	0,0016
DRX-M4-578	2,61	1,32	0,39	0,049	0,0079	0,01	0,0013
DRX-M4-580	0,83	1,47	0,40	0,086	0,0058	0,01	0,0011
DRX-M4-609	1,91	0,12	0,29	0,049	0,0071	0,01	0,0016
DRX-M4-640	2,93	1,17	0,49	0,057	0,0044	0,01	0,0019
<i>Concentrații maxim admisibile de OMS</i>	<i>15,8</i>	<i>5,0</i>	<i>10,0</i>	<i>0,3</i>	<i>0,3</i>	<i>0,2</i>	<i>0,005</i>

Suculele bachelor hibridilor distanți de viță-de-vie (*Vitis vinifera* L. x *Muscadinia rotundifolia* Michx.), a fost evaluat în Laboratorul de automatizare a analizelor fizico-chimice a Școlii Superioare de Cercetări Agronomice din Montpellier (ENSRAM), Franța, utilizând metode de spectroscopie atomică.

Rezultatele obținute denotă faptul că suculele bachelor au un grad igienic înalt, în toate formele de hibridi distanți de viță-de-vie studiați, conținutul metalelor grele Fe, Cu, Zn, Pb, Cd, As și Hg, sunt cu mult mai mici (mai inferioare) celor

admisibile de limitele (normele) în vigoare, aprobate de Organizația Mondială a Viei și Vinului (OMVV) (tab. 8)

Rezultate similare au fost obținute în investigațiile comune realizate în perioada anilor 2004-2012 prin colaborarea Institutului Științifico-Practic de Horticultură și Tehnologii Alimentare (Gaina B., Sturza R., 2012; Gaina B., 2015) cu Centrul de Metrologie și Automatizare a Cercetărilor al Academiei De Științe a Moldovei, actualmente parte componentă a Institutului de Chimie al AȘM (Mitina T., Lupașcu T.). Prin determinarea conținutului metalelor grele în sucul și vinurile din clonele europene, cultivate în Republica Moldova a fost formulată aceeași concluzie: concentrațiile acestor elemente – metale grele sunt mult inferioare valorilor admisibile în plan internațional de către OMS și OMVV (Gaina B, 2015).

Solul reprezintă nu altceva de cât un depozit a tuturor compușilor chimici, inclusiv și metalele grele, eliminați în mediul înconjurător și în dependență de modalitate de acționare substanțele prezente în sol sunt preluate prin deferite modalități sub formă de particule în aer și apă, absorbite de către plante.

Efectuând o analiză a solului, la capitolul concentrația metalelor grele, de pe teritoriul unde cresc hibrizii distanți de viță-de-vie s-a ajuns la concluzia că concentrația metalelor grele (Cu, Ni, Zn, Pb, Mn) nu depășește limita maximă admisibilă a acestora (fig. 4.).

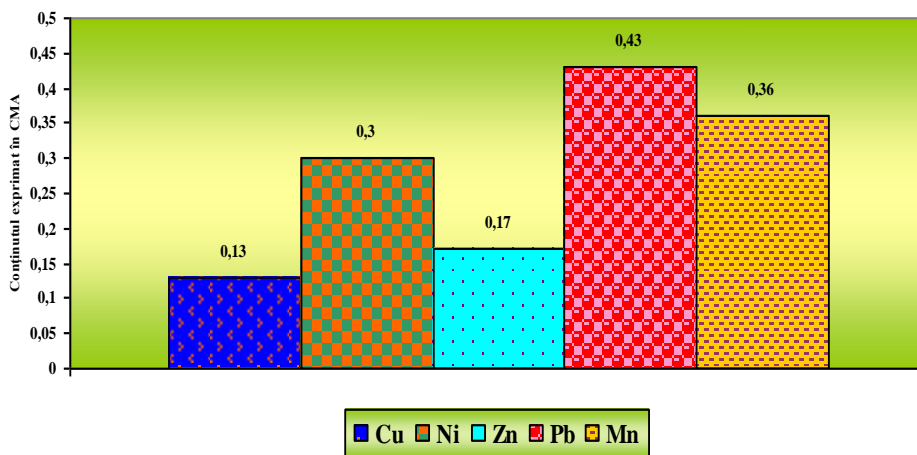

Fig. 4. Conținutul metalelor grele în sol, Chișinău

Calitatea produselor derivate de origine vegetală este condiționată de un șir de factori: calitatea substratului pe care se dezvoltă plantele, resurselor acvatice utilizate în irigare, aerului atmosferic, tehnicile de combatere a bolilor și dăunătorilor etc.

Reieșind din structura produselor agricole, s-a constatat că produsele de origine vegetală constituie în medie anuală circa 58,7 % din totalul produselor agricole.

Din totalul produselor agricole de origine vegetală strugurii constituie în medie anuală de circa 25,4 % %, iar din totalul produselor agricole constituie circa 15,05 %.

Vinificația este una din cele mai relevante ramuri ale industriei agroalimentare a Republicii Moldova. Producția vinicolă reprezintă circa 25% din volumul total al industriei prelucrătoare și circa 5% din PIB. La momentul actual circa 25% din veniturile provenite din exportul Republicii Moldova sunt generate de producția vinicolă.

Ca urmare a exploatării resurselor subterane, la Cricova, Mileștii Mici, Brănești s-au format imense galerii subterane, iar condițiile pedoclimatice de aici favorizează depozitarea produselor vitivinicole. Astfel s-au creat cele mai mari depozite de vinuri din republică – adevărate orașe subterane cu străzi de zeci de kilometri lungime, unde se maturizează vinurile spumante și sunt depozitate peste 30 de mii de tone de vinuri brute de marcă și peste 2 milioane de sticle de vinuri de colecție.

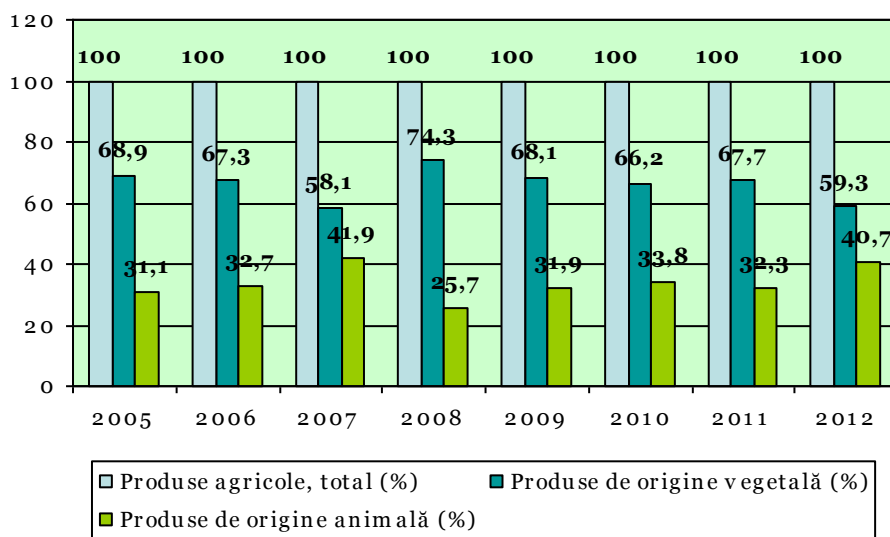

Fig. 5. Ponderea produselor de origine vegetală din totalul de produse agricole

Conform Legii nr. 199-XVI din 28.07.2005 al Republicii Moldova patrimoniul Întreprinderii de Stat Combinatul de Vinuri de Calitate „Mileștii Mici” i se acordă statutul de obiectiv al *patrimoniului cultural-național* al Republicii

Moldova, complex cultural și peisagistic de importanță națională, purtător al informației vizând tradițiile poporului în domeniul vinificației și culturii viței de vie.

Societatea sustenabilă condiționează/direcționează soluționarea problemelor de dezvoltare a unui echilibru armonios între mediul înconjurător și progresul tehnico-științific. Din cauza schimbărilor globale ale climei, procesul de deșertificare ia amploare. Capacitatea productivă a terenului agricol, exprimată prin producția agricolă brută per ha, este de cca 330 euro, ceea ce constituie mai puțin de 20% din nivelul productivității medii din statele Uniunii Europene. Sarcina primordială este asigurarea securității alimentare și a siguranței alimentelor.

Cresc vertiginos cerințele față de sporirea resurselor genetice necesare pentru ameliorarea culturilor valoroase cu rezistență sporită la factorii biotici și abiotici.

Agricultura are drept scop rezolvarea problemelor esențiale ale sustenabilității societății, ce se referă la aprovizionarea cu produse alimentare în concordanță cu ritmul de creștere a populației și la prețuri acceptabile. Cererea crescândă de alimente determină necesitatea de a se apela la sisteme tehnologice moderne de producție agricolă, capabile să conducă la prelucrarea solului, la cultivarea plantelor și valorificarea în mod corespunzător a produselor, în vederea satisfacerii necesităților mereu crescânde cantitativ și calitativ ale populației, precum și la crearea unor disponibilități pentru export.

Agricultura ecologică promovează sisteme de producție durabile, diversificate și echilibrate, în vederea prevenirii poluării recoltei și mediului înconjurător. Producția ecologică în cultura plantelor, fără utilizarea produselor tradiționale nocive, este o preocupare specială de câteva decenii în țările dezvoltate economic.

Interesul pentru produsele și derivatele de origine vegetală ecologice este în continuă creștere și în țara noastră. Regretabil este faptul că suprafețele cultivate în condiții ecologice în țara noastră sunt încă foarte reduse.

Obținerea materialului săditor de viță-de-vie altoit pe portaltoi rezistent la filoxeră (*Phylloxera vastatrix* Planch.) este destul de dificilă, și sunt o serie de momente negative care nu pot fi evitate, de exemplu crearea plantațiilor-mamă de portaltoi, altoirea, răspândirea bolilor cronice prin altoire etc. Fără îndoială, crearea plantațiilor de viță-de-vie pe rădăcini proprii este mult mai eficace, însă pentru aceasta este necesar a avea soiuri tolerante la filoxeră, atât forma radicolă cât și cea galicolă.

Pentru aprecierea calității produselor de origine vegetală este necesar a se ține cont de următoarele criterii:

organoleptic, aspectul, culoarea, aroma, gustul;

igienic, adică absența microorganismelor patogene sau a unor reziduuri toxice (pesticide, metale grele);

biologic, adică valoarea nutritivă, conținutul în vitamine, enzime, proteine, zaharuri, săruri minerale, microelemente etc.

În urma studiilor de mai mulți ani, s-a reușit obținerea unui genom nou de viță-de-vie (*Vitis vinifera* L. x *Muscadinia rotundifolia* Michx.), iar plantele obținute pot fi multiplicare prin butășire și cultivate pe rădăcini proprii, ceea ce ar permite reducerea unor etape practice, precum și reducerea cheltuielilor financiare în procesul de obținere a materialului săditor și cultivarea viței-de-vie.

CONCLUZII

1. Crearea varietăților de viță de vie cu rezistențe la filoxera radiculară și foliară, la mildium, oidium, mucegaiul cenușiu și alți factori biotici, precum și o rezistență înaltă la temperaturile joase de iarnă și la secetă, va permite realmente soluționarea problemei producerii strugurilor de masa și pentru procesare industrială biologic (ecologic). Datorită proprietăților lor înalte agrobiologice, aceste varietăți tratate pe parcursul vegetației - moderat și limitat (strict în conformitate cu legislația europeană “bio”) vor permite să asigurăm înalta igienitate și curativitate a bachelor și strugurilor.

2. Noile varietăți trebuie să aibă o perioadă precoce de maturizare a strugurilor pentru a asigura plantarea și cultivarea lor și la frontierele de nord a viticulturii pe diverse continente, să asigure în același timp și maturizarea coardelor plantelor pentru o iernare reușită, să permită cultivarea lor pe spalieră cu tulpina medie și înaltă pentru a mecaniza și automatiza la maximum posibil procedeele agrotehnice de tăiere, legat, stropit, cules manual sau mecanizat cu combine etc.

3. Este de dorit ca strugurii soiurilor de vita de vie pentru consum curent să poseze o înaltă transportabilitate pentru a putea fi exporta la distanțe mari, iar cele tehnice - o capacitate joasă de absorbție a oxigenului din aer și de protecție a bachelor, sucului și vinului la oxidare (procese scăzute oxido-reductive).

BIBLIOGRAFIE:

1. *10 Nuovi vitigni resistenti alle malattie*. Vivai Cooperativi Rauscedo, Italia, 2015.
2. Aceto M., Abolino O., Bruzzoniti M. et al. Determination of metals in wine with atomic spectroscopy (flame – ASS, GF – AAS and ICP-AES). *Food Addit. Contam.* 2002, V. 19, pag. 126-133.
3. Alexandrov E. *Hibridarea distantă la vița de vie (Vitis vinifera L. x Vitis rotundifolia Michx.)*. Chișinău, Republica Moldova: „Print-Cargo” SRL. 2010.
4. Alexandrov E. *Hibridii distanți ai viței de vie (Vitis vinifera L. x Muscadiniarotundifolia Michx.)*. *Aspecte biomorfologice și uvologice*. Chișinău, Republica Moldova, Tipogr. AȘM. 2012.

5. Alimoni A., Petrucci B., Cristendo A et al. Determination of chromium and nickel by means of inductively coupled plasma mass spectrometry. *Anal. Chim. Acta*, 1995, Nr. 306, nr.35, pag. 117-141.
6. Antocea Oana Arina. *Enologie. Chimie și analiza senzorială*. Cariova, România, Ed. Universității. 2007.
7. Burgot G. and Burgot I.I. *Methodes instrumentales d'analyses chimique et applications. Methodes chromatographiques, electrophorese et methodes spectrales*. 2^e edition. Paris, Franța, Ed. Lavoisier. 2006.
8. Constantinescu Gh. Ampelografia. București: Editura agrosilvică, 1958. 180 p.
9. Cotea V., Cotea V. Viticultură, ampelografie și oenologie. București: Editura Didactică și pedagogică, R.A., 1998. 357 p.
10. Cotea V.D., Zănoagă C., Cotea V.V. Tratat de oenochimie. Vol. II. Ed. Academiei Române, București, 2009, pag. 156-172.
11. Gaina B. *Ānolohia i biotehnolohia productov pererabotchi vinograda*. Chișinău, Republica Moldova, Ed. Știința. 1990.
12. Gaina B. Câte ceva despre vinuri tăblița lui Mendeleev și politica. *Rev. "Pro Business"*, Nr. 4, 2006, pag. 2-3.
13. Gaina B., Alexandrov E. Pagini din istoria și actualitatea viticulturii. Chișinău, Ed. Lexon-Plus, 2015, pag.
14. Gaina B., Jean-Louis Puech, Perstnev N. et al. *Uvologie și Oenologie*. Chișinău, Republica Moldova, Tip.AȘM. 2006.
15. Gaina B., Roman O., Bourzex M. and Gougeon R. *Date recente privind resveratrolul în must și vinuri*. *Rev. Viticultura și Vinificația în Moldova*. Nr.3, 24-26. 2007.
16. Martin T. Viticultura. București: Editura Agro-Silvică de Stat, 1960. 124 p.
17. Microelemente în componentele biosferei Republicii Moldova și aplicarea în agricultură și medicină. Coordonator, acad. Toma S. Cap. IX. Microelementele în struguri și vin. Autor acad. Gaina B. Chișinău, Ed. Știința, 2015, pag. 252-261.
18. Montignac M. *Vinul. Un aliment esențial pentru sănătatea ta*. București, România: Litera. 2010.
19. Struza R. and Gaina B. *Inofensivitatea produselor uvologice. Metode de analiză și de prevenire contaminării*. Chișinău, Republica Moldova. 2013.
20. Sturza R., Gaina B. Inofensivitatea produselor uvologice. Metode de analiză și de prevenire a contaminării. Chișinău. Editura UTM, 2012, pag. 96-130.
21. Topală Ș. *Cariolohia, poliploidia i otdalennaia ghibridizația vinograda (sistematica i fitogenetica vinograda)*. ediția a 2-a. Chișinău, Republica Moldova, Print-Caro. 2011.
22. Țârdea C. Chimia și analiza vinului. Iași, Ed. Ion Ionescu de la Brad. 2007, pag. 281-289.

23. Țârdea C., Sîrbu Gh. and Țârdea A. *Tratat de vinificație*. Iași, România, Ed. Ion Ionescu de la Brad. 2010.
24. Стурза Родика, Марков Л., Нежынский А. Мультиэлементный анализ для подтверждения географического наименования вин. ”Vinul în mileniul III. Probleme actuale în vinificație”. Chișinău, CNVCPA, 2011, pag. 119-125.

ABORDĂRI CONCEPTUALE A SISTEMULUI DE FINANȚARE ȘI MECANISMULUI FINANCIAR ÎN SFERA IMM-urilor

DOGA-MÎRZAC MARIANA,
doctor habilitat în economie, conf. univ.,
Universitatea de Stat din RM

Abstract: În prezent cercetătorii din diferite domenii ale științei au ajuns la concluzia precum că, toate lucrurile reprezintă o componentă a structurii unui sistem, deaceia o abordare sistematică pentru cercetarea problemei, în secolul XXI, este cel mai actual și productiv. Instituirea unei economii de piață funcțională în Republica Moldova poate fi asigurată prin utilizarea într-un complex a metodelor și instrumentelor sistemului de finanțare și mecanismului financiar privat ca pîrghie de comandă, susținere și promovare a activitățile IMM-lor.

Key words: sistemul de finanțare, mecanismul financiar, întreprinderi mici și mijlocii.

În prezent cercetătorii din diferite domenii ale științei au ajuns la concluzia precum că, toate lucrurile reprezintă o componentă a structurii unui sistem, deaceia o abordare sistematică pentru cercetarea problemei, în secolul XXI, este cel mai actual și productiv.

Sistemul este o succesiune de elemente ce sunt aranjate într-o consecutivitate și se dezvoltă reciproc, care dispune de noi calități integratoare ce nu sunt incluse în componentele sale. Am putea compara această noțiune cu un lanț (Șirag) ce este format din verigi fiecare din ele contribuind în felul său asupra activității, dezvoltării și caracterizării acestuia, menționează profesorul și savantul *Sîrbu Ion*. [17, p.38]

Noțiunea de *sistem* este foarte generală și vastă ca conținut, fiind interpretată ca „o mulțime finită de elemente care funcționează conform unui sau unor obiective generale. Susținem afirmația, suficient de răspîndită, precum că sistemul reprezintă o mulțime finită de elemente identificabile și interdependente care sunt structurate și funcționează, conform obiectivului general, într-un domeniu și/sau spațiu închis. [4, p.17]

Identificarea principiilor rațiunii, în lucrarea ”Sisteme de planificare în afaceri” a Dnei *Cotelnic Ala.*, care explică necesitatea utilizării conceptului de sistem în activitatea antreprenorială, printre care pot fi evidențiate:

- conceptul de sistem pune bazele unei abordări integratoare a proceselor analizate, deoarece tratează ”întregul” ca o entitate unică și nu ca o simplă suprapunere a elementelor componente;
- viziunea sistemică permite evidențierea unor delimitări calitative, pe care nu le posedă nici unul din elementele componente luate separat,

precum și relevarea unor proprietăți fundamentale ale sistemelor. [6, p.15]

Sistemul național financiar (SNF) apare ca baza instrumentarului de stat a reglării economice, în împărțirea și utilizarea rațională a produsului intern brut, mijloc care este capabil să înlăture dezechilibrul în sfera productivă și în cea a circulației.

De rînd cu acestea SNF ar putea să asigure stabilitatea fluxurilor financiare și materiale, să protejeze populația de instabilitatea pieței și să permită antreprenorilor un acces liber la resursele financiare, susținîndu-se în același timp concurența ca un indicator al ridicării nivelului producției și calificării agenților economic. Cu alte cuvinte, ar face posibilă interconexiunea sectorului financiar cu cel real, asigurînd, totodată, acțiunea reciprocă a mijloacelor bugetar-fiscale și monetar-creditate. [7, p.2]

În literatura de specialitate, materiale metodico-didactice și diverse dicționare explicative există o varietate de tratări ce se referă la descifrarea (descrierea) noțiunii de „sistem financiar”. Putem constata că aceste (explicații) justificări au legătură directă cu noțiunea “sistem”, care deasemenea are un șir (mulțime) de determinări. În dicționarul său autorul *Ojegov S.* explică noțiunea de *sistem* ca formă organizatorică, formă a activității sociale și totalitatea organizațiilor, ce sunt similare conform genului de activitate sau instituții care sunt unificate organizatoric. [15, p.13]

Conform dicționarului economic explicativ noțiunea de *sistem* este tratată ca ansamblu coerent de structuri, sau ansamblu organizat de elemente intelectuale, de idei, logic considerate în relațiile lor, sau ansamblu de fenomene legate între ele, sau ansamblu coerent mai mult sau mai puțin complex, compus dintrun număr precis de structure sau elemente, adesea diverse, unite întrun plan comun sau concurînd întrun scop comun sau ansamblu de dispozitive sau soluții puse la un loc în vederea obținerii unui obiectiv dat sau ansamblu de organe sau structure unite în așa fel încît să poată să îndeplinească în strînsă cooperare o anumită funcție. [11, p.482]

Potrivit autoarei dicționarului macroeconomic, *Angela Băcescu-Cărbunaru*, noțiunea de *sistem* și *sistem financiar* este explicată în felul următor:

- *Sistem-* o mulțime de elemente aflate în interacțiune. O altă înțelegere mai largă este aceea potrivit căreia sistem este o mulțime pentru care sunt definite relații (*S.Cleene*). Dat fiind însă că în orice mulțime pot fi definite niște relații, această definiție este prea largă. *M.Mesarovic* propune ca sistemul să fie definit ca o mulțime de enunțuri corecte, selectate întrun limbaj. În definirea sistemului se poate purcede de la analiza comportamentului său și în loc să se spună ce este un sistem să se cerceteze cum se comportă sistemul.

• *Sistem financiar*- o rețea de instituții financiare și piețe acționând cu o varietate de instrumente financiare, angajate în transmiterea banilor, creditarea și debitarea de fonduri. Instituții financiare și piețe ocupă o poziție cheie în economie, ca intermediari în dirijarea economiilor și a altor fonduri spre cei care împrumută. Astfel, una din sarcinile lor principale este de a echilibra oferta celor care economisesc cu cererea celor care împrumută prin menținerea unui nivel ridicat al economiilor și investițiilor, care astfel ar fi întâmplător. [1, p.358-360]

În lucrarea “Gestiunea financiară a întreprinderii”, *Vasile Ilie*, susține că, sistemul financiar desemnează ansamblul instrumentelor, instituțiilor, piețelor, reglementărilor care permit realizarea operațiunilor financiare într-un spațiu economic național sau internațional. Sistem financiar poate fi considerat o entitate complexă formată din mijloacele bănești, rețeaua de instituții financiare (bănci comerciale, asociații de economii și împrumut etc.) și piețe (piața monetară, piața de capital, bursă etc.) acționând cu o varietate de instrumente financiare (depozite bancare, acțiuni etc.), angajate în colectarea și transmiterea banilor, creditarea și debitarea fondurilor. Componentele oricărui sistem, inclusiv și ale sistemului financiar, pot constitui ele însele sisteme. Sistemul financiar, de regulă, este deschis și interacționează cu mediul în care este plasat prin intrările activelor din exterior, transformările acestora în interior și ieșirile produselor sau serviciilor finite. [4,p.17]

Specialistul american *Van Horne* determină sistemul financiar ca o totalitate a instituțiilor și piețelor care prestează servicii agenților economici, populației și instituțiilor administrative statale.

Deasemenea conceptul de sistem financiar are un conținut foarte complex, fiind interpretat sub mai multe aspecte, și anume:

- ✓ sistem de relații economice, în expresie bănească, prin care se vehiculează cu resurse financiare;
- ✓ sistem de fonduri de resurse financiare ce se constituie în economie la anumite etape și se utilizează în scopuri precis determinate;
- ✓ sistem de instituții care participă la organizarea relațiilor, la constituirea și distribuirea fondurilor, precum și elaborarea, executarea și controlul planurilor financiare;
- ✓ sistem de planuri financiare (instrumente de conducere și reglare), care reflectă anumite procese prevăzute a fi produse în economie, în cursul unei perioade de timp determinate. [3,p.17]

După părerea economistului *Drobozina L.*, sistemul financiar reprezintă totalitatea relațiilor în diverse domenii financiare, care în procesul activității formează și utilizează fonduri de mijloace bănești.

Un grup de autori cu redactorul *Poleacov G.*, în lucrarea “Finanțe, Circulația banilor, Creditul” menționează că sistemul financiar este totalitatea

diferitor activități financiare în procesul cărora se utilizează diverse (variate) metode și forme de repartizare a fondurilor financiare către agenți economici, persoane fizice și statului. [15,p.14]

Ulterior, diferitele tipuri de relații financiare, sub care se prezintă finanțele în economia contemporană, reprezintă un ansamblu ordonat de elemente și formează, împreună *sistemul financiar*. Caracterul sistemic al acestui ansamblu de relații provine din faptul că raporturile de interdependență reciprocă existente le conferă esență unitară și funcții identice, deși între ele există diferențieri în ceea ce privește subiecții relațiilor respective, fondurile constituite și destinațiile lor, metodele, mijloacele și instrumentele de formare și repartizare a acestor fonduri. [5,p.1]

În continuare studiind noțiunea de mecanis, observăm că îl putem defini și ca un sistem, însă observăm că sistemul financiar nu funcționează izolat, ci dimpotrivă, este în permanentă concordanță cu alte sisteme: politic, economic și social. Abordarea noțiunii de sistem financiar trebuie să se efectueze în corelație cu conceptul de mecanism financiar, care este o categorie mai vastă.

În opinia lui *Văcărel Iulian*, mecanismul financiar este o structură complexă care cuprinde:

- sistemul financiar;
- pârghiile financiare realizate de stat pentru influența activității economice;
- metodele administrative de conducere folosite în domeniul finanțelor;
- cadrul instituțional constituit din instituții și organizații cu atribuții în domeniul finanțelor;
- cadrul juridic format din legi, hotărâri și alte reglementări cu caracter normativ în domeniul finanțelor. [13,p.78]

În altă ordine de idei, savantului rus *Balabanov I.T.* consideră că: „Mecanismul financiar reprezintă un sistem de acțiune a pârghiilor financiare care se exprimă în organizarea, planificarea și stimularea utilizării resurselor financiare”.

Definiția dată poartă un caracter prea limitat, deoarece metodele financiare utilizate în cadrul mecanismului financiar sunt mult mai multe. Din aceste considerente evidențierea unora și neamintirea altora ca: evidența financiară, analiza financiară nu este binevenită. Totodată, aceasta reflectă unilateral funcțiile finanțelor, limitând mecanismul financiar numai la utilizarea resurselor financiare, fără a include celelalte funcții – formarea resurselor financiare și controlul financiar.

Covaliov V. în lucrarea sa își expune opinia asupra noțiunii de mecanism financiar- reprezentînd un sistem ce este format din organizarea, gestionarea și planificarea relațiilor financiare și posibilitatea de a constitui și distribui resursele financiare. [15, p.15]

Economistul *Suvorova Iulia*, menționează precum că, mecanismul financiar este o totalitate de forme de organizare a relațiilor financiare, metode de formare și utilizare a resurselor financiare, aplicate de întreprindere în scopul creării condițiilor favorabile pentru dezvoltarea economică și socială. [16, p.26]

Mecanismul financiar al unei afaceri mici poate fi definit ca sistem al managementului financiar proiectat pentru a organiza, planifica și a încuraja fluxurile financiare cu scopul de a influența efectiv asupra stabilității financiare. Mecanismul financiar este conceput pentru a oferi nu numai formarea relațiilor de piață, dar, de asemenea, pentru a crea condițiile necesare pentru funcționarea întreprinderilor mici de a -și îndeplini funcțiile lor.

Mecanismul financiar are două componente: *latura obiectivă* a mecanismului financiar manifestă faptul că acesta este construit în conformitate cu cerințele legilor economice obiective. Pe de altă parte, mecanismul financiar conține și *latura subiectivă*, deoarece este stabilit de către conducerea întreprinderii sau organizației pentru a face față provocărilor cu care se confruntă întreprinderea la un anumit stadiu de dezvoltare.

În final această concluzare echilibrată sa format pentru a caracteriza mecanismele de gestionare a fluxului financiare de care dispune și sunt utilizate de antreprenor. [14, p.44]

O abordare mai elocventă a noțiunii de mecanism de finanțare, ca un subsistem al mecanismului financiar, este redată în lucrarea economistului *Maxim Ion*. Astfel, mecanismul de finanțare este definit ca o totalitate de elemente, metode, instrumente, antrenate într-un sistem prin care se asigură punerea la dispoziția unei instituții, organizații sau întreprinderi a unor fonduri necesare pentru realizarea unor obiective economice. [8,p.28]

Conform manualului „Economia întreprinderii”, autorul *Roșca Petru* menționează că, mecanismul financiar constă din cinci elemente interdependente ce contribuie la organizarea, planificarea și stimularea utilizării resurselor financiare: metodele financiare, pârgurile financiare, cadrul juridic, asigurarea normativă și informațională.[12,p.140]

În opinia autoarei *Mîrzac Viorica*, mecanismul financiar poate fi definit ca o totalitate de elemente, metode, procedee și instrumente antrenate într-un sistem, care asigură sistematic punerea la dispoziția unei instituții, organizații sau întreprinderi a unor fonduri necesare pentru realizarea unor obiective economice prin intermediul relațiilor financiare ce au loc între subiecții economici. [9,p.28]

Prin mecanism financiar la nivel de întreprindere se înțelege un sistem de conducere a finanțelor, destinat organizării corelației dintre relațiile financiare ale întreprinderilor, fluxurilor financiare prin utilizarea categoriilor financiare și instrumentelor, sancțiunilor și facilităților în baza actelor normative emise de stat [6, p.17].

În concluzie menționăm că mecanismul financiar reprezintă un sistem de gestiune a relațiilor financiare de către organele financiare prin intermediul pârghiilor, instrumentelor și metodelor financiare, în baza legilor economice și actelor normative de stat.

Funcționarea mecanismului financiar este determinată de două subsisteme:

I - asigurarea cu resurse financiare;

Primul subsistem presupune asigurarea cu necesarul de resurse financiare care se realizează în câteva forme, și anume: autofinanțare, finanțare directă, finanțare indirectă și finanțare nerambursabilă etc.

II - reglementarea financiară.

Al doilea subsistem reprezintă o metodă de influență asupra relațiilor economice, în general, și totodată în special asupra celor de redistribuire.

Deci, mecanismul de finanțare, ca parte componentă a mecanismului financiar al întreprinderii, este format din fluxuri financiare de intrare, destinate constituirii resurselor financiare ale întreprinderii.

Metodele de formare a fondurilor agenților economici reprezintă totalitatea procedeelelor și căilor de construire a mijloacelor financiare ale acestuia, și anume: aportul în bani și în natură, autofinanțarea, creditarea, finanțarea creditară. Întreprinderile se asigură cu resurse financiare prin intermediul relațiilor financiare ce au loc între diferiți subiecți. [2, p.58]

Mecanismul de finanțare diferă și în cadrul întreprinderilor, fiind determinat de forma organizatorico-juridică a agentului economic, gradul de asociere cu alte întreprinderi, nivelul de centralizare a gestiunii resurselor financiare. Așadar, mecanismul de finanțare a întreprinderii se referă în mod special la asigurarea agentului economic cu fondurile necesare realizării obiectivelor programate și este o problemă de politică și strategie generală a întreprinderilor, cu o influență considerabilă asupra evoluției ei în viitor.

Funcționarea unui mecanism de finanțare a întreprinderii presupune un studiu care include următoarele elemente:

- Determinarea necesarului de finanțe care se efectuează în funcție de necesarul de finanțare a investițiilor și necesităților curente ale întreprinderii .
- Determinarea surselor de finanțare se face luând în considerație posibilitățile de acces ale întreprinderii la diferite surse de finanțare.
- Stabilirea structurii fondurilor de finanțare se realizează astfel, încât combinarea diferitelor surse de finanțare să asigure conturile minime ale rezervelor financiare și efecte maximale [8, p.54]

Sistemul financiar, ce are menirea de a asigura sursele necesare, se află încă în stadiu de stabilire și formare și nu se prezintă ca un suport eficient al reformelor. În aceste condiții, unica șansă de relansare par a fi fluxurile generate de mijloace bănești ce vin de peste hotare, transmise de cetățenii Republicii Moldova.

Cele mai importante probleme, ce necesită soluționarea în acest caz, sunt:

- stimularea în continuare a antreprenoriatului acsîndune pe regiunile slab dezvoltate ;
- lichidarea barierelor birocratice;
- accesul investitorilor în sistemul bancar și reducerea dobânzilor;
- atragerea investitorilor străini;
- stimularea investitorilor locali.

Lumea finanțelor reprezintă ansamblul de agenții care realizează gestiunea financiară a patrimoniului individual sau a patrimoniului întreprinderii. Caracteristica gestiunii financiare care, pe de o parte, este o știință de sine stătătoare iar, pe de alta, este o activitate practică, poate fi efectuată atât de pe poziții teoretice, cât și de pe poziții practice. În primul caz pot fi descrise bazele conceptuale ale științei analizate, în al doilea – metodele și instrumentele de gestiune a finanțelor întreprinderii. De asemenea, gestiunea financiară poate fi privită și ca politică financiară. Conținutul politicii financiare vizează în egală măsură cele trei modalități de manifestare a finanțelor:

Finanțele constituie obiectul unei practici de întreprindere, deci, obiectul unei acțiuni pentru atingerea unui obiectiv bine apreciat. Pentru toate modalitățile de manifestare a conținutului finanțelor, obiectivul primordial constă în maximizarea valorii întreprinderii, deci creșterea averii acționarilor. Acceptând practic viața financiară a întreprinderii, înseamnă a te confrunta cu anumite probleme și acțiuni întreprinse pentru rezolvarea acestor probleme.

Din punct de vedere al practicii, finanțele reprezintă una din cele mai importante pârgii de monitorizare (dirijare) a activității unui agent economic. Această influență se realizează prin intermediul mecanismului financiar, care este un sistem de organizare, reglare și planificare a relațiilor financiare a metodelor de formare și utilizare a resurselor financiare. În componența mecanismului financiar se includ:

- instrumentele financiare;
- metodele și modelele financiare;
- subsistemele de asigurare (juridică, normativă, informațională, tehnică etc.).

Primele două componente ale mecanismului financiar: instrumentele financiare și metodele financiare fac parte din instrumentele științifico-practice ale gestiunii financiare ca știință și au o importanță atât teoretică, cât și practică. Cea de a treia se manifestă prin asigurarea și utilizarea unor instrumente, metode, modele financiare reglementate de guvern, testate în practică de alți agenți economici etc. [10, p.45]

Finanțarea economiei, privită într-un cadru mai general, ca mecanism de finanțare, se realizează prin mecanismele de procurare - alocare a resurselor bănești, respectiv de constituire - distribuire a fondurilor financiare la nivel de

întreprinderi, distingându-se ca fiind tipice: mecanismul finanțării pe piețele de capital, mecanismul finanțării prin îndatorare și mecanismul autofinanțării.

În raport cu rolul predominant ce revine unuia dintre cele două mecanisme financiare (de pe piețele de capital, respectiv îndatorare) în procurarea - alocarea resurselor bănești de către operatorii economici, se pot distinge „economii ale piețelor de capital” și „economii de îndatorare”. Adesea acestea sunt tratate ca sisteme de finanțare a economiei de piață sau chiar ca sisteme financiare, sau de subsisteme financiare dacă se au în vedere instituțiile financiare implicate. [6, p.16]

Trecerea la economia de piață a avut un rol hotărâtor în definirea rolului finanțelor în economia RM, acsînduse pe autonomia financiară a agenților economici, luînd decizia ce să producă, pentru cine și unde să comercializeze producția.

Organizarea finanțelor în cadrul unei întreprinderi presupune câteva principii de bază:

- Independența întreprinderii în domeniul activității financiare;
- Capacitatea de autofinanțare;
- Atingerea unor rezultate și responsabilitatea pentru obținerea lor;
- Controlul asupra activității.

Nu există decizie la întreprindere care să nu aibă implicări financiare și de aceea se poate de afirmat că mecanismul financiar trebuie să țină cont de toate domeniile de activitate ale întreprinderii și să fie orientat spre maximizarea valorii acesteea.

Pornind de la cele menționate, autorul expune părerea proprie asupra celor două concepte analizate (studiate), și anume:

✓ *Sistem de finanțare a IMM*, totalitatea instrumentelor, instituțiilor, reglementărilor și pîrghiilor financiare care permit realizarea și satisfacerea nevoilor financiare prin intermediul relațiilor financiare direcționate spre întreprinderile mici și mijlocii.

✓ *Mecanism financiar*, spectru de fonduri și resurse financiare directe și indirecte concentrate spre și la dispoziția mediului antreprenorial, fiind inclus și sectorul non-financiar pentru executarea funcțiilor lor, și pentru satisfacerea nevoilor economice și sociale.

Generelizînd cercetările în baza teoriei studiate și cercetărilor efectuate, concretizăm că cele două concepte analizate (studiate), și anume: sistemul de finanțare și mecanismul financiar sunt două elemente ce sunt strîns legate una față de alta orientate spre satisfacerea nevoilor economice și sociale și prin activitatea sa utilizînd diferite metode, pîrghii, instrumente, forme, fonduri, relații, instituții ce influențează direct sau indirect, pozitiv sau negativ asupra proceselor economice ce

se petrec la nivelul întreprinderilor mici și mijlocii pentru realizarea scopurilor propuse sau planificate.

Într-un consens cu cele relatate, putem deduce că instituirea unei economii de piață funcțională în Republica Moldova poate fi asigurată prin utilizarea întrun complex a metodelor și instrumentelor sistemului de finanțare și mecanismului financiar privat ca pîrhgie de comandă, susținere și promovare a activităților IMM-ilor, la baza dezvoltării cărora se atașează profitabilitatea acestora și dependența de condițiile mediului economic în ansamblu, care la rîndul său influențează asupra dezvoltării proceselor economice la nivel național.

BIBLIOGRAFIE:

1. Băcescu-Cărbunaru Angela, Dicționar de macroeconomie, Editura C.H. Beck, București, 2008, p.478
2. Botnari N., Finanțele întreprinderii, Academia de Studii Economice din Moldova, Editerra Prim, Chișinău, 2008, p. 240.
3. Bulgac V., Raționalizarea politicii de finanțare a unităților economice din agricultură în contextul strategiilor de dezvoltare, teza de doctor în economie, Academia de Studii Economice din Moldova, Chișinău, 2013, p.188.
4. Certan I., Modalități de eficientizare a managementului sistemului financiar în condițiile globalizării, teza de doctor în economie, Universitatea de Stat, Chișinău, 2011, p.189
5. Cobzari L., Baurciulu A., Restructurarea sistemului financiar, Informație de sinteză, INEI, Chișinău, 2001, p.31.
6. Cotelnic, A., Cojocaru, V., Ouș, A. Managementul micilor afaceri, „Economie și finanțe”, Chișinău, nr.1, 1998. Filip Gh, „Adaptarea mecanismelor financiar - bancare la cerințele integrării României în Uniunea Europeană”, Editura Sedcom - Libris, Iași, 2003
7. Iliadi Gh., Ganea.V., Melnicenco L., Evoluția fluxurilor financiare și situația în sistemul financiar național, Informație de sinteză, ICȘITE, Chișinău, 2000, p. 45.
8. Maxim I., Perfecționarea mecanismului de finanțare a întreprinderii în perioada instabilității economice, teza de doctor în economie, ASEM, Chișinău 2003, 128 p.
9. Mîrzac V., Particularitățile implementării mecanismelor financiare în instituțiile de microfinanțare din Republica Moldova, teza de doctor în economie, UCCM, Chișinău, 2010, p.227.
10. Nicolescu, O. Managementul întreprinderilor mici și mijlocii: concepte, metode, aplicații, studii de caz, Editura Economică, București, 2001, p.248.

11. Predescu L. Dicționarului economic explicative, Ediția II, Pitești Paralela, 2005, 559 p.
12. Roșca P., Economia întreprinderii, ULIM, ChiȘinău, 2004, p.273.
13. Văcărel I., Bistriceanu Gh., Finanțe publice, Ediția V, Editura didactică și pedagogică R.a., 2006, p.660
14. Булгакова Л.Н. Формирование финансового механизма и системы управления инвестиционной деятельностью предприятия // Финансы и кредит № 16 , 2004, Москва, с. 41-49.
15. Ковалев В., Финансы, Из.Перспект, Москва, 2006, с.636
16. Кушева Е., Основные способы финансирования организаций: достоинство и недостатки, Предпринимательство, nr. 6., 2007, с.72-78.

PARTICULARITĂȚILE ȘI TIPOLOGIA ÎNTREPRINDERILOR ÎN DIFICULTATE

TCACI CAROLINA,

dr. în ec., conf. interim.,

Universitatea de Stat „Alec Russo” din Bălți

Abstract: *Separate research and the analysis of system of functions of management and them organic interactions influences quality and efficiency of all economic and management processes in a direction of their decrease. Research of functions of management from the point of view of the system approach is caused by system character of the enterprise. Thus, any disfunctions in the field of management conduct to decrease in profitableness, efficiency of activity of the enterprise and its reference to a category of the difiците.*

Key Words: *entreprise in difficulty, profitability, liquidity, difficulties infernal spiral.*

Abordarea întreprinderilor ca sistem implică analiza în calitate de elemente componente a funcțiilor manageriale, tratate ca subsisteme ale sistemului managerial al acesteia. Cercetarea și analiza separată a sistemului de funcții ale managementului și interpenetrării lor organice influențează substanțial calitatea și eficacitatea totalității proceselor economice și de management în direcția scăderii lor. Susținem aceasta, deoarece în procesul cercetării și analizei efectuate la o serie de întreprinderi din mun.Bălți s-a dovedit că abordarea interdependentă a funcțiilor manageriale este determinată de caracterul sistemic al întreprinderii astfel, încât orice deficiență managerială duce la scăderea profitabilității, a eficienței activității și înscrierea acesteia în grupul întreprinderilor în dificultate.

Întreprinderea în dificultate se definește în baza riscului activității economice a întreprinderii, conceptul fiind detaliat de cauzele apariției dificultăților, factorii și gradul de vulnerabilitate a întreprinderii, precum și viteza cu care aceasta depășește starea de declin.

Noțiunea de „întreprindere în dificultate” este vastă, având exprimare prin caracteristici economico-financiare, comerciale, tehnico-materiale, juridice etc. [1,2,3].

Constantin Bărbulescu consideră că „în condițiile unei economii de piață, o strategie economică a întreprinderii trebuie să aibă ca obiective de bază asigurarea rentabilității și a lichidităților necesare unei activități continue. Potrivit acestor obiective fundamentale întreprinderea poate acoperi mijloacele financiare investite și realiza un anumit beneficiu, iar pentru realizarea obiectivului de asigurare a lichidității întreprinderea, prin activitatea desfășurată, trebuie să dispună de mijloace financiare pentru a acoperi cheltuielile necesare.

Nerealizarea acestor obiective de rentabilitate și lichiditate definește întreprinderea în dificultate. O astfel de întreprindere, având o rentabilitate insuficientă nu își poate continua activitatea, fondurile proprii nepermițându-i să asigure mijloacele necesare desfășurării activității la nivelul normal. Pentru a putea continua activitatea, în aceste condiții de rentabilitate, întreprinderea este obligată să recurgă la credite exterioare care vor mări la rândul lor obligațiile de plată și vor afecta rezultatele financiare” [1, p. 33].

Deci, analizând sursele bibliografice vizând noțiunea de întreprindere în dificultate, concluzionăm că definitorie pentru constatarea stării de degradare (depreciere) este nerealizarea obiectivelor de rentabilitate și lichiditate.

Generalizând cauzele apariției dificultăților delimităm criteriile de clasificare a acestora. După sursa de proveniență a dificultății specificăm cauzele interne și cauze externe de depreciere. Cauzele interne, de obicei, sunt urmări ale incapacității managementului de a lua decizii coerente referitoare la mediul intern al întreprinderii – nedefinirea sau definirea unor obiective (scopuri) vagi, necorespunzătoare ciclului de viață al afacerii, stabilirea incorectă a sarcinilor ce precizează scopurile, lipsa sau imperfecțiunile în structură organizatorică și de conducere, lipsa diviziunii muncii, arii de control exagerate/înguste etc.

Cauzele externe ale declinului sunt generate de factorii micromediului extern al întreprinderii ca, de exemplu, starea pieții, concurența amenințătoare, lipsa piețelor de furnizori sau de desfăcere sau macromediului extern al întreprinderii – crizele economice, slăbirea puterii de cumpărare ca urmare a reducerii venitului per capeta, factori valutar-financiar și a.

După perioada de acțiune a dificultăților evidențiem cauze temporare și cauze permanente. Impactului cauzelor temporare de apariție a dificultăților sunt supuse toate întreprinderile, dat fiind faptul că periodic, în special, în mediul extern, dar nu numai, apar anumite pericole, riscuri ce le vizează activitatea. Dificultățile temporare, prin menținerea și repetarea lor, pot duce la instaurarea deprecierei permanente. De fapt, un management calitativ al întreprinderii este capabil să înfrunte dificultățile temporare, transformându-le din pericole în oportunități, nepermițând ca acestea să obțină caracter cronic.

După gradul de obiectivitate a cauzelor apariției dificultățile pot fi obiective sau subiective, manifestându-se în corelație sau având un impact independent.

Axându-ne pe aspectul financiar al dificultăților cu care se confruntă întreprinderile din Republica Moldova evidențiem cauzele delimitate de noi în baza generalizărilor efectuate de Steve Robinson:

- imposibilitatea de recuperare a creanțelor;
- restituirea avansată împrumuturilor și creditelor;
- maximizarea neîndreptățită a stocurilor;
- investiții supranormative în mijloace fixe;

- cheltuieli comerciale și administrative exagerate;
- pierderi excepționale;
- lipsa „politicilor de preț” coerente;
- speculații cu instrumente financiare peste riscul managerial acceptat [3].

Concluzionând, afirmăm că dificultățile pot afecta orice aspect de activitate a întreprinderilor, încetarea plăților fiind cel mai grav efect al deprecierei activității acestora.

Deprecierea indicatorilor economico-financiari, în special a rentabilității și lichidității, atrage întreprinderile în așa-numita spirală infernală a dificultăților (figura 1).

Constantin Bărbulescu susține că în raport cu situația întreprinderii sub raportul rentabilității și lichidității se poate defini starea de sănătate a acestora, prin gruparea lor în patru categorii, după cum urmează:

- întreprinderi rentabile și lichide;
- întreprinderi rentabile și nelichide;
- întreprinderi nerentabile și lichide;
- întreprinderi nerentabile și nelichide. [1, p.34-35]

Întreprinderile din categoria întâi înregistrează o stare bună de viabilitate și activitatea lor necesită menținerea indicatorilor la același nivel, lucru relativ simplu de realizat.

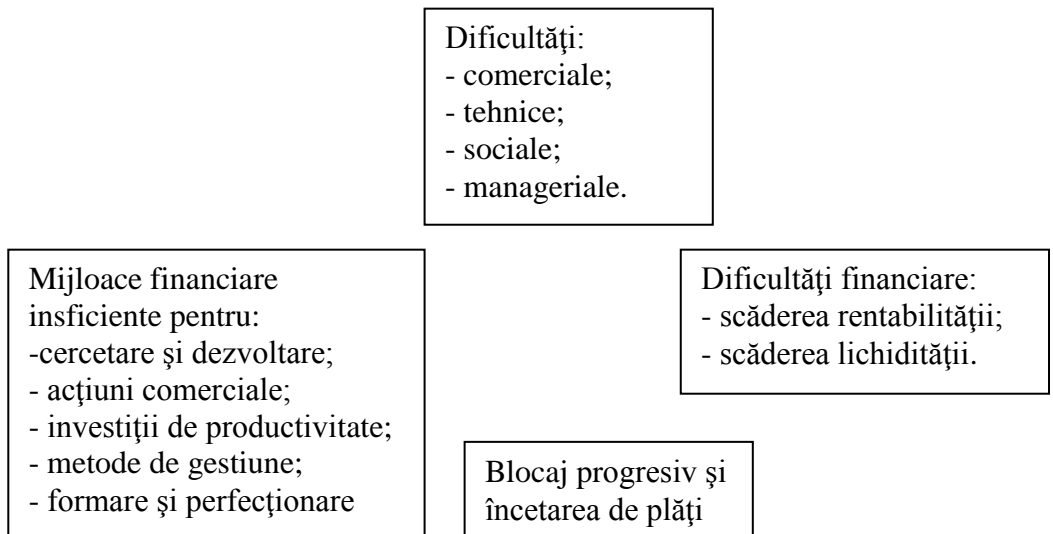

Figura 1. Spirala infernală a dificultăților care caracterizează starea de slăbiciune economico-financiară a unei întreprinderi

Sursa: [1, p.35]

Întreprinderile ce fac parte din categoria a doua î-și pot rezolva dificultățile prin atragerea capitalului circulant din surse externe, fiind binevenite creditele și împrumuturile pe termen lung pentru care rata dobânzii este mai joasă, respectiv, nu va fi afectată rentabilitatea. La fel, o soluție pentru acestea ar constitui optimizarea fluxurilor de numerar prin:

- accelerarea intrărilor de numerar și, în special, oferirea reducerilor la plata în cheși, plata în avans cu livrarea ulterioară a produselor, reducerea termenului de credit comercial oferit clienților, accelerarea încasării creanțelor cu termen de achitare expirat, refinanțarea creanțelor prin utilizarea cambiilor, cesiei, vânzarea părții neactive a mijloacelor fixe, transmiterea în locațiune a activelor materiale neutilizate;

- încetinirea ieșirilor de numerar prin mărirea termenului de credit comercial oferit de furnizori, convertirea datoriilor financiare de scurtă durată în datorii de durată lungă, reducerea volumului și componentelor programelor de investiții, reducerea cheltuielilor fixe de producție, reducerea capitalizării mijloacelor financiare.

Întreprinderile din cea de a treia categorie, nerentabile, dar lichide, pot fi considerate ca suferind de o boală cronică sub raport economico-financiar. Ele pot deveni viabile prin măsuri adecvate de reconversie a activității sau de restructurare, dispunând de mijloace financiare necesare [1, p.35].

Întreprinderile nerentabile și nelichide suferă o stare de deteriorare serioasă, reanimarea lor fiind posibilă doar pe calea restructurării cardinale. În caz contrar ele sunt sortite falimentului.

Procesul de deteriorare a stării întreprinderii nu este unul spontan, nu apare pe neașteptate. În acest context, afirmăm noi, înrăutățirea indicatorilor economico-financiarilor are loc atunci, când declinul a afectat deja majoritatea funcțiilor întreprinderii:

1. De producție – randamente scăzute a utilajului de producție, creșterea costurilor fixe și, ca urmare, a costurilor totale de producție, reducerea calității produselor, sortiment „îngust” ce nu satisface cerințele consumatorilor;

2. Comercială – pierderea unei cote considerabile de piață, reducerea vânzărilor, „știrbirea” imaginii întreprinderii, ineficiența publicității etc;

3. Administrativă – lipsa sau necorespunderea structurii organizatorice stării reale în întreprindere, bariere în comunicare și, ca rezultat, deficiențe în sistemul informațional, incapacitatea managementului de a lua decizii prompte în situații concrete.

4. Socială – climat social-psihologic negativ, lipsa sistemului de stimulare și motivare, fluctuația înaltă a cadrelor, abandonarea întreprinderii de cadrele cu nivel înalt de profesionism.

Doar ca urmare a declinului în aceste secvențe apar semnalele deprecierii activității economico-financiare a întreprinderii – insuficiență de capital circulant,

de cash-flow-uri, reducerea profitului și a rentabilității economice, financiare, comerciale, încetinirea activismului de afaceri, reducerea stabilității financiare.

Considerăm, că procesul degradării trebuie cercetat în dinamică ca unul ce reprezintă simbioza factorilor sus-menționați. Influența negativă a acestora poate fi diferită după intensitate, poată să coincidă sau nu în timp.

Astfel, una din sarcinile conducerii întreprinderii este diagnosticarea sistematică a stării de sănătate a întreprinderii pentru a recepționa la timp și a interpreta corect semnalele degradării, făcând posibilă rezolvarea dificultăților apărute.

BIBLIOGRAFIE:

1. Bărbulescu, Constantin. Diagnosticarea întreprinderilor în dificultate economică. Startegii și politici de redresare și dinamizare a activității. Editura Economică, București, 2002.
2. Crucifix, F., Deni, A. Symptomes de defaillance et strategies de redressement de l'entreprise. Ed.Maxima, Boulogne, France.
3. Robinson, Steve. Management financiar. Editura Teora, București, 1999.

NEOORIENTĂRI ECONOMICE ALE REPUBLICII MOLDOVA ÎN PERIOADA DE PREADERARE

CAPAȘINA GRIGORI,
doctor habilitat, profesor universitar,
Universitatea de Stat din Moldova

ABSTRACT: *The period of pre-adherence of Republic of Moldova to European Union impose new requirements, first of all, national economy adjustment taking into consideration its development particularities.*

KEY WORDS: *Gross domestic product, economical orientation, multilateral relations.*

Analizând dependențele comerciale ale CSI și a UE, evidențiem că volumul exporturilor efectuate de țările CSI în UE constituie 61,7% din totalul exporturilor CSI, în timp ce indicatorul reciproc pentru țările UE este numai 1,4%. Acest coraport atestă o dependență comercială asimetrică a CSI față de piețele de desfacere europene. Volumul PIB realizat de toate țările CSI în a. 2003 era aproximativ egal cu cel produs de Belgia, Olanda și Luxemburg, a căror suprafață totală este de 290 ori mai mică decât cea a țărilor CSI, populația totală – concomitent de 11 ori.

Comparând potențialul realizat de CSI și UE din perspectiva ponderii în economia mondială, remarcăm, că țările CSI produc numai 4,3% din PIB mondial, în timp ce UE îi revin 23%. Nu numai cantitativ, dar, și calitativ, și structural, economiile țărilor CSI sunt cu mult devansate față de cele europene (tabelul 1) [1].

Tabelul 1
Dinamica indicilor macroeconomici a CSI și UE din aa. 2010 – 2013

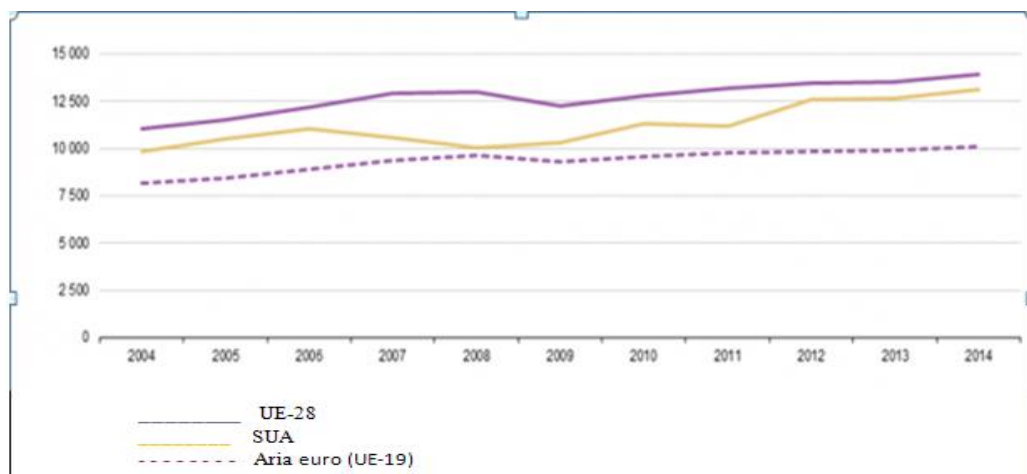
Comunitățile /Anii	unit. de măsură	2010	2011	2012	2013
CSI, total PIB	mlrd\$	468,1	486,5	493,4	536,7
inclusiv:					
- Rusia	mlrd\$	362,7	387,9	392,4	422,3
- pe locuitor	mii \$	2,1	2,3	2,3	2,6
UE, total	mlrd\$	5424,1	6763,3	7529,3	8465,5
inclusiv:					
- Belgia, Olanda, Luxemburg	mlrd\$	504,3	569,5	594,7	611,8
- pe locuitor	mii \$	17,3	19,4	21,6	22,8

Sursa: Eurostat 2014 și calculele autorului

Rentabilitatea economică și nivelul calității mărfurilor în CSI sunt sub media mondială, în timp ce în UE - peste media mondială. Prin urmare, pe cât de impresionantă este CSI din punct de vedere teritorial, demografic și al resurselor naturale, pe atât de infirmă și subdezvoltată este această structură din punct de vedere economic.

Liderul economic incontestabil al CSI este Rusia, care deține 77% din teritoriul, 52% din populație și produce 65-70% în PIB comunitar. Dar perspectivele incerte asupra viitorului politic al Rusiei sunt în stare să pericliteze securitatea economică a sateliților ei, statistica comunitară arătând că există o strânsă corelație între dinamicele interne negative ale Rusiei și scăderile economice ale celorlalte țări din CSI, pentru care Rusia rămâne principalul partener comercial. Aceasta a fost confirmat o dată în plus și de criza financiară rusă din vara anului 1998. În contradicție marcantă cu fenomenele de deschidere ce au loc la scara economiei mondiale, subconștientul elitei politice rusești dictează comportamente inexplicabile, fie de autoizolare, fie de dominare regională, ceea ce pe termen lung se poate solda cu transformarea acestei țări într-o periferie a economiei mondiale, în care treptat vor fi atrași toți sateliții ei economici.

La prețuri curente ale pieței PIB-ul este evidențiat în figura 1.

Sursa: Eurostat 2014

Figura 1. PIB la prețurile curente ale pieței, 2004-14, (miliarde EURO)

Creșterea PIB-ului UE-28 e (în prețuri curente) a încetinit în mod substanțial în 2008 și a PIB-ului în mod semnificativ în 2009, ca urmare a crizei financiare și economice mondiale. Nu a fost o recuperare a nivelului UE-28 PIB în 2010 și această dezvoltare continuă (deși într-un ritm mai lent progresiv) în 2011-13, înainte de creștere accelerată din nou în 2014 cu 3,0%.

Până în 2014, PIB-ul în UE-28 a ajuns la 13900 de miliarde de euro, mai mult decât în Statele Unite ale Americii cu 6.2 % (figura 1).

Problematică a devenit orientarea economică a RM în direcțiile Vest-Est.

Cu toate că în iulie 2014 a fost semnat Acordul de Asociere cu UE, aceasta fiind doar o intenție de preaderare.

În plan economic, aderarea la CSI a limitat posibilitățile RM de a coopera cu țările industrializate din Europa Occidentală și de integrare în UE. Statutul de membru deplin al UE este incompatibil cu cel de membru al CSI care, de asemenea, tinde să devină o uniune de tip economic. Convenția de constituire și statutul CSI stipulează intenția semnatarilor de a forma și a dezvolta un spațiu economic comun, precum și de a colabora în domeniul politicilor vamale. În plus, art. 11 din convenția CSI prevede că, din momentul semnării ei, pe teritoriul statelor semnatare nu se permite utilizarea normelor unor țerte state. Din aceste cauze, RM va resimți în curând dificultăți și mai mari, deoarece aderarea la CSI nu a permis canalizarea eforturilor și resurselor în direcția integrării europene.

CSI este un organism preponderent politic și nu economic, destul de ambiguu chiar și prin stipulările documentelor de constituire. Acestea prevăd crearea unui spațiu economic unic pentru toate țările participante, dar nici în convenția de constituire, nici în documentele ulterioare nu este descrisă natura concretă a acestui spațiu. Ceea ce poate fi demonstrat cu exactitate în privința spațiului economic al CSI, este eterogenitatea acestuia, spre deosebire de țările UE, care au realizat un veritabil spațiu economic unic și omogen.

În pofida prevederilor ambițioase din documentele de constituire și din cele care au fost semnate pe parcursul ultimilor ani, CSI încă nu a devenit o uniune economică și monetară, deoarece, în primul rând, nu există o monedă unică și nu este instituit un sistem fixat al cursurilor monedelor membrilor comunității, în al doilea rând, nu este realizată sau măcar menționată liberalizarea fluxurilor de capital și, în al treilea rând, nu sunt coordonate politicile economice naționale.

CSI nu dispune nici de o piață comună, de genul celei prevăzute de tratatul de la Roma, deoarece conceptul de „piață comună” presupune, pe de o parte, deschiderea intracomunitară a ansamblului pieței bunurilor și a muncii, iar pe de altă parte, necesită libera circulație a oamenilor și a capitalurilor.

Mai mult ca atât, CSI nu este nici pe departe o uniune vamală, deoarece, în primul rând, ar trebui să mențină comerțul liber între membrii ei, iar, în al doilea rând, ar trebui să promoveze o politică comercială comună, prin adoptarea unui tarif vamal unic față de exterior. În sfârșit, CSI nu este nici măcar o veritabilă zonă de liber schimb, deoarece în repetate rânduri înțelegerile de circulație liberă a mărfurilor și de înlăturare a barierelor vamale au fost încălcate de Ucraina, Rusia, Kazahstan, Belarus etc.

CSI se află la faza inițială de integrare, în timp ce UE este la cea finală. Modelul de dezvoltare al CSI este impulsiv, la inițiativa și în interesele Rusiei, spre

deosebire de cel evolutiv al UE. Drept urmare, din punctul de vedere al coeziunii interne a țărilor participante, în CSI se face tot mai vizibilă diferențierea internă și apariția unor grupuri regionale de interese, în timp ce UE a realizat deja o structură foarte integrată, care demonstrează o înaltă coeziune internă. Principiul creării CSI a fost asamblarea fragmentelor fostului ansamblu politic, economic și teritorial sovietic, în timp ce blocurile de la care a început evoluția UE au fost constituite pe principiile ramurilor și randamentelor economice, pentru a face față expansiunii economice a SUA în Europa.

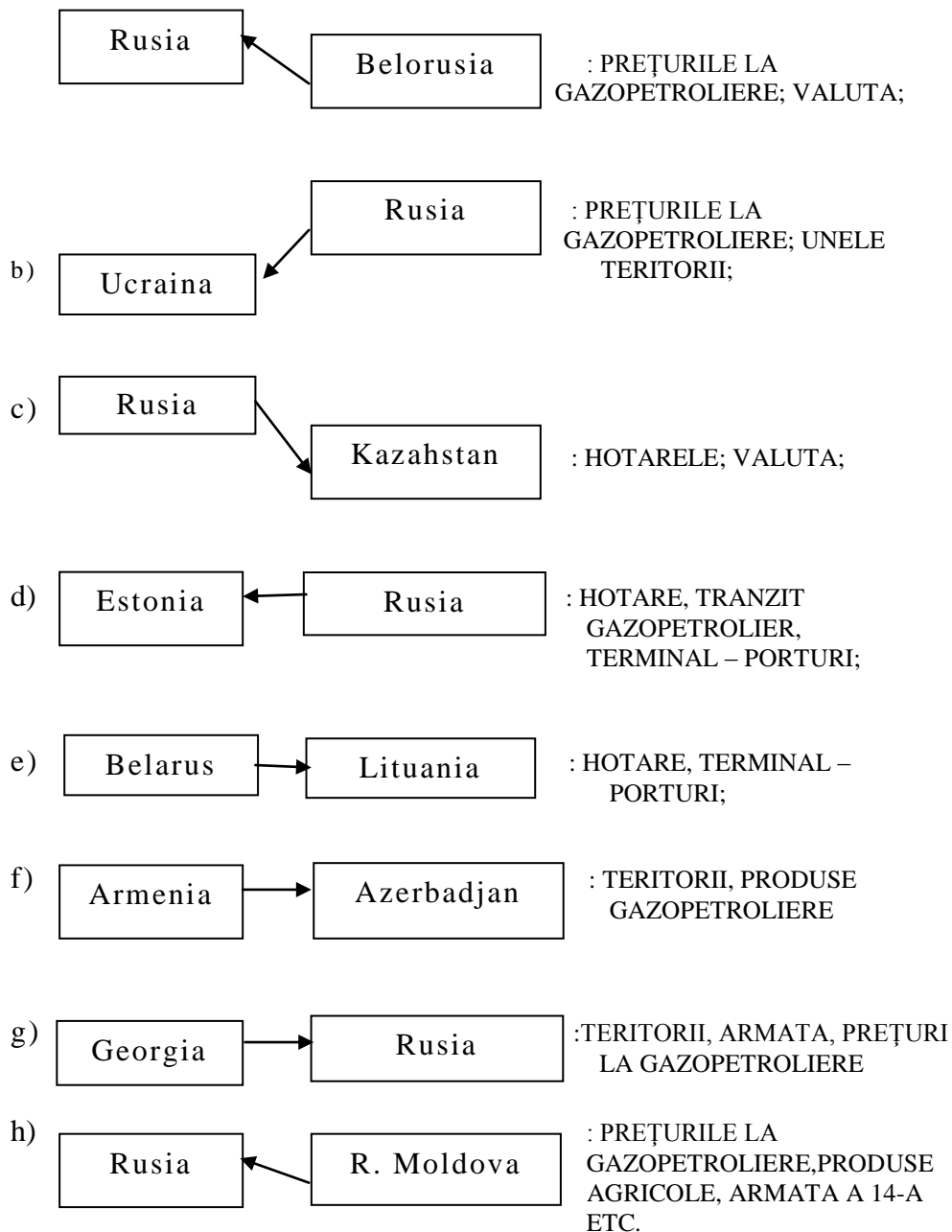
Datorită acestor deficiențe, starea actuală a CSI se caracterizează printr-o criză a economiilor componente, prin industrie și agricultură, care se dezvoltă pe bază extensivă, prin instabilitate socială și politică, cadrele profesioniste pierzându-și calificarea ca urmare a șomajului și subutilizării. În pofida tuturor problemelor inerente unei atare structuri cum este UE, nivelul optimal de dezvoltare economică este pe punctul de a fi atins, echilibrul social și politic fiind în linii generale realizat. În plus, reglementarea sistemului economic în CSI are la bază un mecanism de piață limitat, în timp ce în UE la bază se află mecanismul pieței libere.

Făcând o trecere în revistă a intereselor geoeconomice ale națiunilor care fac parte din CSI, vom vedea că acestea, într-adevăr, nu sunt nici pe departe similare, ba chiar foarte diferite, iar uneori – contradictorii (schema 1).

Este cazul Rusiei care în problema transportului hidrocarburilor caspice sprijină proiectul magistralei ce ar trebui să treacă prin Novorossiisk, și al Azerbaidjanului care, încurajat de enormele investiții străine și presat de SUA, pledează pentru proiectul transportării petrolului pe mare până la Ceyhan (Turcia).

Pe de altă parte, Ucraina, Moldova și Georgia ocupă o altă poziție și sprijină proiectul transportării petrolului prin Ucraina. Armenia, ca și Moldova, depinde în întregime de importul resurselor energetice și are nevoie de piețe noi pentru desfacerea producției agricole. Problemele economice majore ale armenilor au fost provocate de blocada economică impusă de Azerbaidjan și Turcia, care le-a periclitat transportul și industria. Posibilitățile de colaborare economică între Kârgâzstan, Uzbekistan și Tadjikistan sunt subminate de conflictul latent privind administrarea și apartenența văii Fergana. În Belarus una dintre problemele cele mai importante este integrarea economică și politică cu Rusia și păstrarea proprietății de stat în economie. În Kazahstan, din contra, cea mai mare parte a întreprinderilor sectorului energetic și a resurselor naturale sunt privatizate sau transmise în administrarea unor companii din America, Turcia, Belgia, Rusia și Marea Britanii.

Din aceste considerente problemele geopolitice dictează comportamentul excesiv al Rusiei chiar și în relațiile cu cei mai numeroși confrăți ai lor de sânge-ucraineni.

Sursa: elaborată de autor

Schema 1. Problemele administrativ-economice ce nu se soluționează de mulți ani în cadrul CSI

Astfel în 2014 în mod abuziv Rusia a anexat Crimeea apoi a declanșat o situație explozibilă în Sud-Est-ul Ucrainei, susținând formațiunile ilegale Republica Donețk și Lugansk.

Acest comportament agresiv al Rusiei a fost aspru criticat și amendat administrativ de toate țările europene, SUA, Canada, impunându-le sancțiuni atât statului cât și persoanelor fizice.

Fiind izolată în acest spațiu Rusia încercă să reanimeze Uniunea Vamală cu un șir de țări din Asia.

Deocamdată progresele în acest domeniu sunt ne semnificative.

CONCLUZII:

1. Șantajul permanent al Rusiei în relațiile cu RM a dus la o scădere maximală a tuturor indicatorilor economici și au extrapolat direcțiile de dezvoltare a ei.
2. UE este un spațiu economic nu numai atractiv pentru economia RM, dar are multitudini tangențe și cu alte domenii.
3. Instabilitatea situației politice din R. Moldova complică inestimabil obținerea unor indici economici de nivel ceea ce reține aplicarea unor pârghii eficiente în procesul de preaderare.

DE LA POPULARIZARE LA TRANSFERAREA TEHNOLOGIILOR INOVAȚIONALE ÎN SECTORUL VITI-VINICOL

ALEXANDROV EUGENIU, *dr.*
Institutul de Genetică, Fiziologie și
Protecție a Plantelor al AȘM,

GAINA BORIS, *acad.,*
Sectia de Științe Agricole a
Academiei de Științe a Moldovei

Abstract: *This article presents the main historiographical stages – from antiquity to the present - of scientific research in viticulture and winemaking sectors. In the work are mentioned the main dimensions in the field of research, the names of personalities, the scientific research directions and historiographical data. The achievements of national science are presented in contrast with global science.*

Keywords: *viticulture, winemaking, scientists, history, dissemination, innovational technologies, historiography.*

Inovațiile din domeniul viticulturii și vinificației au evoluat, s-au perfecționat și consolidat în ritmul unor cercetări multidimensionale ale autorilor consacrați, din Antichitate și până în perioada recentă. Generate de interese științifice, economice, personale sau de pasiune, cercetările în domeniul de referință s-au materializat de la dimensiunea *popularizării* la cea a *transferului de tehnologii inovative*. Un excurs istoric, prin prisma cercetătorilor în domeniu, relevă atât principalele realizări din sfera de cercetare și dimensiuni ale universului cognoscibil, cât și accente ale istoriografiei viticulturii și vinificației.

Încă în Antichitate au fost puse bazele cunoștințelor aplicative și fundamentale în domeniul viticulturii și vinificației.

Cei mai abili observatori și cercetători ai viței-de-vie au fost grecii antici. Omniprezența autorilor eleni în actul cultural și științific al Antichității nu este deloc întâmplătoare. Civilizația Greciei antice a dat lumii cei mai mari filosofi, fondatori ai științelor sociale, naturale, reale. Viața economică intensă, specificul vieții agrare, activitatea comercială înfloritoare, concurențele dintre orașele-state (polisuri) solicitau noi cunoștințe și metode inovative în cultivarea viței-de-vie. Astfel, filosoful Democrit (460–370 î.Hr.) sau „Abderitul”, cetățeanul coloniei ionice Abdera, plasată pe coasta tracică, un înfloritor centru comercial, a descris soiurile de viță-de-vie cunoscute în Grecia din acea perioadă. Istoricul Xenophont (cca 430–354 î.Hr.) a expus în lucrările sale informații valoroase despre istoria și

cultura viței-de-vie. Unul din cei mai valoroși filosofi ai Antichității, Aristotel (384–322 î.Hr.) a introdus și a aplicat metoda de investigare în domeniul științelor agricole, menționând pentru prima dată existența soiurilor aripene de viță-de-vie. Naturalistul și filosoful grec Teofrast (370–285 î.Hr.) a fost discipolul lui Aristotel, moștenindu-i biblioteca, cărțile și manuscrisele. În tratatul „De historia plantarum”, Teofrast utilizează în fiecare capitol exemplificări, din care se poate reconstitui întreaga morfologie a viței-de-vie. Autorul descrie metodele de plantare a viței-de-vie, procedeul de altoire, lucrările agrotehnice de cultivare și prelucrare contra bolilor și dăunătorilor, influența temperaturii etc. [1].

Autorii romani au extins cercetările în domeniul viticulturii și vinificației. Omul de stat, scriitorul și istoricul Marcus Porcius Cato sau Cato Maior (234–149 î.Hr.), în lucrările sale propune lista celor mai de perspectivă soiuri de viță-de-vie, descrie tehnicile de curățare a viței-de-vie, utilizează folosite în viticultură și metode de preparare și păstrare a vinului. Enciclopedistul roman Varro Marcus Terenius (116–27 î. Hr.), în lucrarea „Gospodăria sătească” expune metode de plantare și cultivare a viței-de-vie, în mod special cu expunere sudică. Scriitorul și agronomul Columella Lucius Junius Moderatus (4–70 d.Hr.) a întocmit o enciclopedie agricolă și de viticultură „Despre gospodăria sătească”, în 12 volume, unde descrie 50 de soiuri de viță-de-vie. Eruditul scriitor Plinius Maior (23–79 d.Hr.) este autorul lucrării „De naturalis historia”, în 37 de volume, în care descrie circa 100 de soiuri de viță-de-vie. Autorul propune termenul „ampeloterapia” și concluzionează că lucrările agrotehnice și tipul de socalitate a vinului este în congruență directă cu calitatea.

În Evul Mediu și Perioada Modernă, autorii au diversificat cercetarea și au utilizat noi termeni specifici viticulturii, conturând dimensiunile unei *revoluții terminologice*. Petrus Crescentius (1230–1310), părintele agriculturii italiene, a scris monumentală lucrare „Opus ruralium commodorum”, în 12 părți, aceasta fiind prima carte de agricultură din Europa. Un loc aparte este rezervat viticulturii și ampelografiei, în care descrie 40 de soiuri de viță-de-vie, metode de protecție a culturii, propune tehnica de îngropare pe timp de iarnă. Pentru prima dată termenul de „ampelografie” (din limba greacă *ampelos* – viță și *graphos* – descriere), ca știință a particularităților biologice, agrotehnice și tehnologice ale soiurilor de viță-de-vie dezvoltată în scopul amplasării în condiții ecopedoclimatice, a fost propus de cercetătorul polonez F. Sax (1661). Domnul cărturar Dimitrie Cantemir (1673–1723) a publicat lucrarea „Descriptio Moldaviae” (1714–1716), în care expune arealele de cultivare a viței-de-vie în Moldova. În 1770, în Franța, la inițiativa lui Olivier de Serra a fost creată prima colecție ampelografică, iar în 1806, spaniolul Simon de Rochas Clemente în tratatul „Experiența studierii soiurilor de viță-de-vie, care cresc în Andalucia” a expus bazele științifice ale ampelografiei. În 1873, la Viena, Austria, Comisia Internațională de Ampelografie a adoptat sistemul unic

de descriere a soiurilor de viță-de-vie. Louis Pasteur (1822-1895), microbiolog și chimist de origine franceză, fondator al microbiologiei și imunologiei. Studiind particularitățile biologice ale procesului de fermentare, a formulat bazele științifice ale vinificației, fiind expus în *Studii despre vin* (1860). În baza studiului privind proprietățile calitative ale vinului, privind păstrarea și prevenirea alterării produselor vitivinicole, a propus metoda de *pasteurizare*. În anul 1880, în baza studiilor despre imunitate, Pasteur a formulat principiile *imunologiei*.

Secolul al XIX-lea este unul de cotitură pentru cercetarea în sfera viticulturii și vinificației. Planchon Jules-Emile (1823–1888) în comun cu Bazille G. și Sahut au descoperit și descris pentru prima dată filoxera, autorii fiind considerați drept pionieri ai luptei contra acestui dăunător.

Pierre-Marie-Alexis Millardet (1838-1902) a fost unul din cei care au susținut ideea că rezistența la filoxeră este un caracter ereditar și utilizând tehnicile hibridării distanțe, pot fi obținute soiuri de viță-de-vie cu rezistență la filoxeră. În urma hibridării distanțe a vițelor americane cu soiurile de viță-de-vie europene, obține diverși hibrizi, dintre care de o importanță majoră este hibridul Chasselas x Berlandieri 41 B. În anul 1885, pentru combaterea ciupercii *Plasmopora viticola*, a descoperit amestecul *zeama bordoleză* – un fungicid foarte eficace, care este utilizat în toată lumea. Datorită acestei descoperiri, în anul 1902, la Bordeaux, a fost instalat un bust din bronz în cinstea lui Pierre-Marie-Alexis Millardet.

Gustave Foëx (1844-1906), în anul 1874, înființează la Școala de Agricultură din Montpellier, Franța, o impunătoare colecție ampelografică, iar în 1876 creează primul laborator de viticultură și în 1882 prima catedră de viticultură. În anul 1886 G. Foëx publică lucrarea *Cours complet de viticulture*, care a avut un mare succes, fiind reeditată în patru ediții în Franța și tradusă în engleză, spaniolă și rusă.

Georges Couderc (1850-1928), selecționer francez, cercetările sale sunt concentrate foarte riguros asupra hibridării la vița-de-vie. Obținând noi hibrizi de viță-de-vie, îi plantează în diferite zone viticole. G. Couderc a creat numeroși portaltoi și hibrizi producători direcți, existenți în cultură și astăzi (Couderc 3309, Couderc 161-49 etc.). Hibrizii respectivi au fost printre primii hibrizi din perioada respectivă care au contribuit la reconstrucția viticulturii după atacul filoxerei.

Pierre Viala (1859-1936), pasionat de cercetare, întreprinde studii ampelografice asupra vițelor americane și asupra bolilor viței-de-vie. În anul 1891 publică monografia *Les maladies de la vigne*, care a fost retipărită în trei ediții. În 1894 P. Viala de comun cu Ravaz Luis fondează publicația periodică *Revista de viticultură*. Opera principală a lui P. Viala a fost *Ampelografia*, în 7 volume (1909).

Constantin Mimi (1868-1935), funcționar, politician, proprietar de pământ înstărit. Deținea 991 desetine din moșia Baccialiei din județul Tighina și 700 de desetine din moșia satului Cobusca Nouă, județul Tighina. A contribuit extrem de mult ca vinurile basarabene să fie deosebite și apreciate. A înțeles și a realizat

dezideratul – vinul basarabean are vocație europeană. De la debutul carierei sale începe să se intereseze serios de cultivarea viței-de-vie, în care intuia mari perspective. Producerea vinului în cantități industriale C. Mimi o făcea încă din 1893, la Bulboaca, dar dorea să producă vinuri care nu s-au mai întâlnit în Basarabia. În căutare de noi soiuri de viță-de-vie pleacă în Franța, la Școala Superioară de Agronomie din Montpellier, unde însușește teoretic și practic organizarea industrială a cultivării viței-de-vie și a producerii vinului. A aplicat experiența acumulată la moșia sa de la Bulboaca, unde a început cultivarea unor soiuri noi de viță-de-vie și producerea vinului în cantități mari, care era exportat la Moscova, Odesa, Vladivostok etc. Moldova de astăzi îi datorează lui Constantin Mimi soiul de viță-de-vie Aligote, care a fost adus și cultivat de el, ajungând în scurt timp unul dintre soiurile preferate în aceste locuri.

V.E. Tairov (1859-1938) a promovat cercetările științifice în domeniul viticulturii și vinificației, introducerea în Rusia a metodei de creștere a viței-de-vie altoite, creșterea viței-de-vie pe terenuri cu soluri nisipoase, antrenarea viței-de-vie (*Vitis amurensis* Rupr.) în selecție etc.

I. Miciurin (1855-1935), selecționar rus, a elaborat teoria hibridării distanțe și a promovat cultivarea viței-de-vie la limita de nord a arealului de cultivare, utilizând vița *Vitis amurensis* Rupr., cu rezistență sporită față de temperaturile joase, în procesul de obținere a soiurilor de viță-de-vie cu rezistență sporită la ger.

Treptat, popularizarea și transferarea tehnologiilor inovaționale în domeniul viticulturii și vinificației se efectuează prin intermediul diferitor ediții și periodice științifice în domeniu. În anii 1874–1879, cu o periodicitate de un număr pe lună, Societatea de Pomicultură și Vinificație din Ialta edita revista științifică «Крымский вестник садоводства и виноделия».

În Sankt Petersburg, la sfârșitul sec. XIX – începutul sec. XX, s-a concentrat baza editorială științifică a publicației din domeniul vitivinicol din imperiul țarist. În capitala imperiului țarist, în anii 1887–1889, cu o frecvență de două numere pe lună se publica «Русский винодел». Din 1899 până în anul 1917, inițial în Sankt Petersburg, apoi în Odesa, se edita lunar revista științifică «Вестник виноделия» [2; 3].

În perioada anterioară Primului Război Mondial, Basarabia, considerată „Coasta de Azur a Rusiei”, furniza imperiului țarist 70% din producția viticolă. Treptat, în regiune prind contur primele apariții editoriale din domeniu. Comitetul de Viticultură și Vinificație imperial al Rusiei a organizat în anii 1904–1906 editarea la Chișinău a publicației «Виноделие и виноградарство», cu o apariție de un număr în lună.

Publicațiile basarabene din intervalul dintre cele două războaie mondiale, considerate drept surse istorice, au avut un rol semnificativ în transmiterea rezultatelor, îndrumărilor și informațiilor de mare interes pentru practica agricolă.

Printre edițiile periodice de profil menționăm: „Revista de Viticultură”, editată în 1919 de Uniunea Generală a Sindicatelor Viticole condusă de Gh. Nicolescu; „Via noastră”, „revistă lunară populară cuprinzând chestiile de viticultură, vinificație și pomicultură”, editată din 1919 de Serviciul de Viticultură și Vinificație de pe lângă directorul de agricultură de la Chișinău, publică în 1920 sub direcția lui A. Billeau, șeful Stațiunii și al Secțiunii de Viticultură, în sumar articole semnate de D. Ștefănească, E. Russ, S. Mavroti și I. Bahtalovshi ș.a. [4].

În perioada interbelică, în Uniunea Sovietică s-au editat mai multe publicații de specialitate. Întru promovarea în continuare a rezultatelor din domeniu, din 1926 se inițiază editarea revistei științifice «Вестник виноделия Украины», apoi din 1929 se publică «Вестник виноградарства, виноделия и виноторговли СССР». Din 1933 se inițiază editarea publicației «Сборник статей по виноградарству и технической переработке винограда». În 1939 s-a fondat revista tehnico-științifică și de producție «Виноделие и виноградарство СССР», cu centrul în Moscova și cu o periodicitate de șase numere pe an. Sub impactul factorului sociopolitic s-au constituit noi metode de stimulare în sectorul vitivinicol. Se aplica așa-numita *mișcare stahanovistă*, marcată de o pregnantă imagine fabuloasă, alimentată de ideologie, creând o coeziune socială dirijată de autorități.

În spațiul românesc, la fel se dezvoltă cercetarea științifică în domeniul viticulturii și vinificației. Biologul și botanistul român Traian Săvulescu (1889–1963), în 1941, publică lucrarea „Mana viței-de-vie” și organizează în România primele stațiuni pentru avertizare. În anii 1937–1947 se editează „România viticolă”, în perioada anilor 1952–1967 se editează „Via și Livada”, apoi în anii 1967–1977, la București, se editează „Revista de horticultură și viticultură”.

Gherasim Constantinescu (1902-1979) a inițiat și a condus în România cercetări în domeniul biologiei viței-de-vie, al studiului soiurilor și ameliorării sortimentului viticol, al ecologiei viticole și al zonării soiurilor de viță-de-vie etc. A contribuit la instituirea unor stațiuni experimentale și la reorganizarea celor existente. În perioada 1957-1970 a contribuit la editarea *Ampelografiei RSR*, în 8 volume.

Dionisie Bernaz (1896-1984) a participat activ la lucrările de raionare a viticulturii în România. Cercetările sale științifice s-au soldat cu publicarea unor lucrări cu caracter viticol și oenologic: „Tratat de viticultură”, vol. I (1937) și vol. II (1946); „Tehnologia vinului” (coautor, 1962).

Martin Teodor (1909-1987) a promovat dezvoltarea și modernizarea viticulturii românești, publicând numeroase lucrări științifice, ca „Tratat de viticultură”, apărut în două ediții, 1960, 1968; „Strugurii pentru masă”, 1973; „Cultura neprotejată a viței de vie”, 1978.

În perioada postbelică, Franța devine centrul mondial al cercetărilor oenologice. Dovadă sunt publicațiile științifice de prestigiu: „Bulletin de l’OIV”, „Connaissance de la Vigne et du Vin”, „Revue française d’oenologie”, „Vingnes et Vins” etc.

După cel de-al Doilea Război Mondial, în Moldova sovietică s-a constituit o școală puternică în domeniu. Din 1946, în Chișinău, se inițiază editarea revistei «Садоводство, виноградарство и виноделие Молдавии», apoi sub denumirea de «Виноделие и виноградарство Молдавии». Această publicație se editează lunar în limbile română și rusă.

În domeniul oenologiei practice, savantul moldovean Petru Ungurean, în 1966, elaborează lucrarea „Teoria și mecanismele oxidării vinurilor în practica producerii băuturilor de struguri”; grație originalității sale, această tehnologie a fost extinsă la sfârșitul anilor 1960 în tot spațiul vitivinicol din Uniunea Sovietică [4, 5].

Întru promovarea tehnicii de cultivare a viței-de-vie pe rădăcini proprii, acad. Y.I. Prinț (1891–1966) a fundamentat caracterul rațional de cultivare a viței-de-vie pe rădăcini proprii ținând cont de tipul de sol, rezistența soiurilor la dăunători și tratarea periodică a butucilor cu hexaclorbutadien. Propune teoria fenolică a imunității viței-de-vie la filoxeră [6].

În a doua jumătate a anilor 1980, RSS Moldovenească deși reprezenta doar 0,15% din teritoriul URSS și 1,5% din populația ei, producea 19% din volumul unional al strugurilor [8]. Un impact negativ asupra sectorului vitivinicol din Moldova sovietică îl constituie *campania antialcoolică gorbaciovistă* (denumită în popor *suhoi zakon – legea seacă*, legea abstenenței de la alcool), legiferată la 16 mai 1985 și generată de inițiativa liderilor sovietici de a defrișa plantațiile viticole din URSS, inclusiv din RSS Moldovenească. Prin acest fenomen s-a creat un dezichilibru profund între societate, tradiție și natură. S-a format o disensiune profundă în perimetrul comunității, generată de practicarea unei îndeletniciri trecute în ilegalitate, pe fundalul unor cutume și al ingerinței clasei politice într-o realitate continuă din viața autohtonilor. Pierderile financiare ale campaniei antialcoolice, considerate un eșec total, se estimează pe ansamblu în Uniunea Sovietică la cifra de 50 de miliarde de ruble, dintre care RSS Moldovenești i-au revenit 4 miliarde de ruble [8].

În pofida contextului socioeconomic nefavorabil, totuși în această perioadă s-au efectuat cercetări științifice fundamentale. În anii 1986–1987, la Chișinău a fost publicată în limba rusă, ediția enciclopedică «Энциклопедия виноградарства», în trei volume. Lucrarea unicat în lume care, deși a avut de suferit sub aspect conceptual, fiind cenzurată și exclusă tematica privind vinificația și tehnologiile în domeniu pe motivul luptei cu alcoolismul, a fost distinsă cu Diploma Organizației Internaționale de Viticultură, cu sediul la Paris. Ceva mai

târziu, în 1994, Iasi, Romania, Alexandrescu C., Oșlobeanu M., Jianu L., Pițuc P. editează lucrarea „Mică enciclopedie de viticultură” etc.

După proclamarea independenței de stat a Republicii Moldova începe o nouă etapă în cercetarea sectorului vitivinicol. Savanții autohtoni efectuează noi cercetări în domeniu, cu implicații practice. Prin originalitate deosebită se caracterizează tehnologia complexă a culesului mecanizat al strugurilor, studiată de acad. Boris Gaina în Franța și implementată în Krasnodar (Federația Rusă), în zonele de centru și sud ale Republicii Moldova în baza combinelor universale SVK-3M, produse la uzina „Plodselhozmaș” din Chișinău. Utilajul tehnologic de la cules și transportare până la prelucrare-vinificare este integral și constituie o elaborare originală a unui mare colectiv de cercetători.

În urma unei fructuoase colaborări cu colegii oenologi francezi Suzanne Lafon-Lafourcade (Bordeaux) și Jean-Luis Puech (Montpellier), savantul Boris Gaina a reușit să argumenteze, la fel pentru prima oară, că: preparatul biologic botriticid *Trichoderma viride* B 14 poate substitui substanțele chimice toxice Mical, Rovral, Ronilan, Sumilex și altele, larg utilizate în combaterea mucegaiului cenușiu (*Botrytis cinerea* Pers.) la viță-de-vie (1981–1983); atacul mucegaiului cenușiu (*Botrytis cinerea* Pers.) cu caracter „nobil” nu duce la apariția metabolitului toxic – *patulină*, iar cel de tip „vulgar” emană toxina peste limitele admise de Organizația Mondială a Sănătății (1982–1985); stejarul moldovenesc de vârstă seculară nu cedează după calitățile sale celor din Franța, România și Ucraina și asigură obținerea prin contact cu vinurile și distilatele arome și gusturi nobile (2001–2004) [9; 10].

Rezultatele studiilor polifactoriale și multianuale confirmă posibilitatea modernizării în continuare a sortimentului viței-de-vie în baza noilor soiuri de calitate și cu rezistență complexă sporită, componentă necesară la dezvoltarea durabilă a complexului vitivinicol din Republica Moldova și al țărilor de la frontiera de Nord a viticulturii din Europa.

Seleționerul moldovean N. Guzun, membru corespondent al AȘM, a elaborat sistemul de selecție a altoilor în plantațiile-mamă, a propus în baza argumentelor genético-selective schema de obținere a soiurilor de viță-de-vie cu o rezistență complexă, obținând 24 de soiuri noi de viță-de-vie (Vierul 59, Viorica, Plamenny, Negru de Ialoveni, Muscat de Basarabia etc.).

În una din lucrările recente ale doctorului habilitat Gh. Savin s-a argumentat crearea, evidențierea, selectarea și omologarea soiurilor și elitelor cu grad diferit de apirenție cu rezistență sporită la iernare și calitate înaltă: *Apiren alb*; *Apiren roz*; *Apiren negru de Grozești*; *Apiren roz extratimpuriu*, *Apiren roz basarabean* [11].

Parte componentă a cercetării universale, știința autohtonă din domeniul viticulturii și vinificației se înscrie cu contribuții originale în domeniul de referință, parte din care au implicații practice în context internațional. Dacă în zorii

civilizației știința vitivinicolă avea un caracter de „vulgarizare”, popularizare, treptat ea se diversifică și capătă un caracter inovațional generat de fluxul complex de informații de specialitate, dirijat și emis de autori consacrați.

BIBLIOGRAFIE:

1. Bernal, J. D., Știința în istoria societății. București: Editura Politică, 1964.
2. Gaina B., Alexandrov E. Pagini din istoria și actualitatea viticulturii. Chișinău: Lexon-Plus, 2015, 256 p.
3. Gaina B., Via, vinul și civilizația = Виноград, вино и цивилизация. Chișinău: Ed. Litera, 2000, 143 p.
4. Xenofontov I., Viticultura și vinificația Basarabiei între schimbare și tradiție (1918–1940), în Transilvania. Revista Asociației Transilvănene pentru Literatură Română și Cultura Poporului Român, nr. 11, 2008, pp. 76-85.
5. Gaina B. Academicianul Petru Ungureanu. (120 ani de la naștere). Bibliografie. Monografie bilingvă română-rusă, Chișinău: Tipografia AȘM, 2014, 176 p.
6. Gaina B., Rusu E., Obadă E., Elaborări remarcabile ale savantului Petru Ungureanu, în Pomicultura, Viticultura și Vinificați. Nr. 1 (49), 2014, pp 36-38.
7. Arhiva Organizațiilor Social-Politice din Republica Moldova, Fond 51, inv. 73, dos. 132, f. 7.
8. Xenofontov I., Consumul de alcool în RSS Moldovenească. Tradiție și imixtiune politică în anii 1980, în Stat și viață privată în regimurile comuniste, Iași: Polirom, 2008, pp. 422-429.
9. Gaina B., Un potențial genetic insuficient explorat, pus în valoare în ampelografie, în Akademos, 2014, nr. 1 (32), pp. 171.
10. Savin Gh., Ameliorarea sortimentului viticol al Republicii Moldova, Chișinău, 2012, 259 p.
11. Republica Moldova. Ediție enciclopedică. Chișinău: Enciclopedia Moldovei, 2009. 734 p.
12. Макаренко П. Основные этапы истории виноградарства Молдавии. В: Садоводство и виноградарство Молдавии. № 5, 1987, с. 21-25; № 6, 1987, с. 29-31; № 10, 1987, с. 32-35.
13. Пелях М. История виноградарства и виноделия Молдавии. Изд. «Картя молдовеняскэ», Кишинев, 1970, 181 с.
14. Пелях М., О винограде и вине, Кишинев: Изд. Тимпул, 1984.
15. Принц. Я. Виноградная филлоксера и меры борьбы с ней. Москва: Наука, 1965. 294 с.
16. Энциклопедия виноградарства. В 3-х томах, 1986-1987. Кишинев.

ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ МОЛДОВЫ

ВРОНСКИХ М.Д.,

доктор хабалитат

сельскохозяйственных наук,

профессор, чл.-корр. АНМ.

*Научно-исследовательский институт
полевых культур «Селекция», м. Бельцы*

Abstract. *In this article is provided the analysis of food security situation of the population in Moldova. It defined the dynamic of changes in the situation on the production and consumption of basic food products over the past 30 years. Also, are estimated the possibilities of achieving the optimal level of agricultural production to the desired amount and conditions to strengthen the purchasing power of the population in order to implement the requirements of scientifically grounded nutritional standards.*

Keywords: *Food security, Agricultural production, Nutritional norms, Household incomes, Production amount, Soil resources, Climate change, Air temperature, Atmospheric precipitation.*

ВВЕДЕНИЕ

Продовольственная безопасность населения является одним из основных элементов системы обеспечения общей безопасности любой страны. Для Молдовы, сельское хозяйство, которое является отраслью экономики, составляющей 20-21% ВВП и обеспечивающей более половины объема экспортной продукции, казалось бы, что эта задача не представляет собой особой сложности, однако анализ данных за последние десятилетия выявил несколько серьезных проблем, в т.ч.:

- из-за неудовлетворительного уровня инвестиций и субвенций отрасли не полностью восстановлена материально-техническая база аграрного сектора, даже по сравнению с 1981-90 гг., не говоря уже о современном уровне этой отрасли в европейских странах. Это в значительной степени сдерживает использование новых технологий возделывания с/х культур и переработки продукции;

- вследствие массовой миграции резко снизилось обеспечение агрохозяйств трудовыми ресурсами, что сдерживает проведение необходимых технологических операций в оптимальные сроки;

- несовершенная материально-техническая база агрохозяйств усиливает их зависимость от неблагоприятных климатических феноменов, особенно характерных для последних 3 десятилетий.

1. Эволюция параметров продовольственной безопасности за последние 3 десятилетия.

Статистические данные за период 1981-2014 гг. показывают, что если за аналогичный предыдущий 30-летний период показатели производство основных видов продовольственной продукции последовательно возрастали, то за последние годы был отмечен существенный тренд к их снижению (табл.1) и наоборот – отмечено компенсирующее увеличение импорта продовольствия.

Таблица 1

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в Молдове (1981-2014 гг. на душу населения)

Показатели	Произведено, кг/чел.			Норма потребления, кг/чел	Реальное потребление			
	1981-1990	2001-2008	2011-2013		2003 год		2011-2013 гг.	
					кг/чел	%	кг/чел	%
Зерно	599,0	660,3	551,1	101,0	134,9	133,6	110	109,3
Подсолнечник (сырье)	61,0	86,3	112,5	-	-	-	-	-
а) подсолнечное масло	25,6	37,1	47,3	13,0	8,5	65,4	12,7	97,3
Сахарная свекла	589,0	244,6	262,3	-	-	-	-	-
а) сахар	76,6	36,7	36,6	38,0	21,9	57,8	28,2	74,2
Овощи и бахчевые	310,0	91,0	126,5	119,0	95,7	80,4	415	64,9
Картофель	91,6	75,3	71,5	117	62	53,0	69,0	59,0
Фрукты и ягоды	228,0	106,1	156,6	291,0	125,0	43,0	43,0	-
Виноград	294,0	164,1	108,9					
Мясо и мясопродукты	73,0	24,0	32,3	78,0	25,7	32,9	39,0	50,0
Молоко и продукты	326,0	163,0	148,7	390,0	153,3	35,3	170,0	43,6
Яйцо	254,0	177,0	161,6	180,0	47,5	59,4	190,0	105,5

Источник: статистический ежегодник Республики Молдова [1]

Анализ данных таблицы 1 показал, что жители Молдовы испытывают дефицит (по сравнению с общепринятыми нормами) потребления мяса и мясных продуктов (-67,7%), молока (-64,7%), яиц (-40,6%), и даже фруктов и овощей*²) (-57,0 и -19,6%, соответственно), но потребляют избыточное количество хлебных изделий (109,3%). При осознании факта недостаточной информации об уровне продукции, выращенной в личных приусадебных

² официально учтенные объемы потребления

хозяйствах для собственного потребления (мясо, молоко, яйцо, вино и др.), тем не менее, надо признать – режим питания населения Молдовы недостаточным по диетическим и медицинским критериям.

В общем, для формирования оптимального режима продовольственной безопасности населения любой страны необходимы, по крайней мере, несколько условий:

- организация собственного производства основных продуктов питания и питьевой воды (не менее 80% от потребности), а также потребностей традиционного экспорта, с целью последующего обеспечения финансирования импорта с/х машин, ГСМ, удобрений и пестицидов;

- наличие уровня доходов населения, обеспечивающих приобретение необходимых объемов продуктов питания надлежащего качества.

Анализ статистических данных за последние 3 десятилетия (1981-2013 гг.) показывает, что сложившаяся структура с/х производства + Молдовы еще не в полной мере отвечает требованию оптимального обеспечения населения всеми продуктами в соответствии с научно-обоснованными нормами питания (табл.2); причем, ситуация в последние 10-15 лет ухудшается. Так, традиционно отмечается перепроизводство зерна (в 2,2 раза по отношению к норме потребления), подсолнечника (более чем в 3 раза), и яйца (в 2 раза) и недостаточные объемы производства наиболее ценных (и дорогостоящих) продуктов: мяса (в -2,41 раза), молока (в -2,62 раза), а также картофеля (в -1,7 раза).

Важно подчеркнуть, что в 70-80-е годы XX века уровень производства указанных видов с/х продукции в существенной мере отличался: по мясу был в 2,5 раза выше (76,5 кг) молока: в 2,18 раза (302,6 кг) и (яйцу в 1,69 раза (261,9 шт.) в расчете на 1-го жителя, что практически полностью обеспечивало потребности норм питания оптимального (табл.2).

Таким образом, для оптимизации уровня и структуры производства продуктов питания населения Молдовы, необходимо восстановление параметров урожайности и объемов производства, характерных для предыдущих 35-40 лет.

Вместе с тем, решение этой проблемы потребует осуществления целой системы мер по коренному изменению ситуации во всем агропромышленном секторе, в т.ч.:

- с целью укрепления материально-технической базы АПК необходимо принципиальное изменение бюджетно-финансовой и налоговой политики государства, в первую очередь, в отношении создания условий, привлекательных для инвесторов, в т.ч. иностранных, с целью существенного поэтапного повышения доли инвестиций с 5,25-7,89% до 10-15% в ближайшие 2-3 года и до 18-20% (к объему ВВП) в последующие 3-5 лет (табл.3). Учитывая повышенный уровень финансово-экономических рисков,

характерный для этой отрасли по примеру стран ЕС, необходима целая система мер по повышению объемов бюджетных субвенций для стимулирования наиболее перспективных направлений развития АПК (внедрение новых технологий, создание новых направлений аграрного бизнеса и др.). К сожалению, реальная бюджетная политика демонстрирует обратное направление: объемы инвестиций государства практически не изменились за последнее десятилетие, хотя за этот же период частные вложения капитала возросли в 3,9 раза по сравнению с 2006 годом и в 1,75 раза – по сравнению с 2008 годом, а иностранные инвестиции, соответственно: в 32,4 и 18,7 раза (табл.3).

Таблица 2

Производство продукции сельского хозяйства (1981-2013 г.г.)

Показатели	1981-1990 (млн.т)	2001-2008 (млн.т)	2011-2013 (млн.т)	2011-2013 к 1981-1990 гг. (%)	В г.ч. на 1 жителя (кг)		Валовое пр-во, обеспеч. нормы питания (млн.т)
					1981-1990	2011-2013	
Зерновые и зернобобовые, всего	2,504	2,718	2,128	85,0	656,9	591,1	2,3
Озимая пшеница	0,932	0,831	0,766	82,2	245,3	212,8	0,363
Ячмень	0,123	-	0,179	145,5	32,6	47,1	0,130
Кукуруза	1,113	1,272	1,115	100,2	305,2	305,7	1,83
Подсолнечник	0,251	0,316	0,405	161,4	66,0	112,5	0,196
Сахарная свекла	2,360	0,930	0,728	30,8	621,0	158,9	0,977
Картофель	0,348	-	0,257	75,8	91,6	71,5	0,421
Овощи и бахчевые	1,224	-	0,755	37,2	322,1	126,4	0,428
Виноград	0,970	0,591	0,392	32,1	387,3	109,0	0,508
Фрукты	0,951	0,382	0,571	60,6	250,3	156,6	0,504
Мясо	292	-	0,156/0,116	40,1	76,5	323	0,280
Молоко	1,17	-	0,537	45,9	302,6	149,2	1,40
Яйцо (млрд.шт.)	1,1	-	0,650	59,1	305,5	180,6	288,8

Источник: статистический ежегодник Республики Молдова [1]

Кроме того, в таблице же приведены данные по оттоку иностранного капитала, особенно акцентированному в последние годы.

2. Риски сельскохозяйственного производства Молдовы

Перспектива существенного улучшения ситуации с продовольственной безопасностью для населения Молдовы потребует решения большой гаммы проблем, связанных необходимостью компенсации рисков для с/х производства, среди них наиболее существенными являются:

- почвенно-климатические;
- биологические;
- антропогенные.

Таблица 3

Доля отрасли с/х в экономике (1995-2013 гг.)

Показатели (в текущих ценах)	1995	2000	2008	2009	2010	2011-2013	2011-2013 к 2008 году, %
1. ВВП (млрд.лей)	6,48	16,02	62,9	60,04	71,9	90,3	143,6
- в т.ч. продукция сельского хозяйства	4,24	8,27	16,5	13,3	19,9	22,12	134,1
- в % к ВВП	65,5	51,0	26,2	22,07	21,62	24,9	-
2. Инвестиции, всего (млн.лей)	-	-	1020,2	923,3	1045,6	1745,6	171,1
- в % к ВВП	-	-	1,62	1,52	1,45	1,93	119,1
- в % к продукции сельского хозяйства	-	-	6,18	6,94	5,25	7,89	127,7
- в т.ч. иностранные	-	-	4,0	14,0	28,1	74,8	187,0
- в т.ч. публичные	-	-	41,2	23,7	30,8	42,1	102,2
- в т.ч. частные	-	-	861,9	795,8	862,5	1508,0	175,0
3. Субвенции, всего	-	-	505,0	569,0	300,0	365,3	72,3
- в % к ВВП	-	-	0,84	0,95	0,46	0,40	47,6
- в % к продукции с.х.	-	-	3,21	4,29	2,10	1,65	51,4

*) без учета оттока иностранного капитала

Источник: статистический ежегодник Республики Молдова [1]

В свою очередь, группа почвенно-климатических рисков подразделяется на: почвенные, климатические и геологические риски, а каждая из них – на 6-12 видов аномалий третьего порядка и т.д. (в общей сложности более 40 феноменов) и 10 из них 4 уровня.

Несколько комментариев:

а) Молдова располагает высокоплодородными черноземными почвами (бонитет около 70 баллов), однако площадь пашни недостаточна (в среднем 0,39-0,44 га 1 жителя), что ограничивает общие объемы производства. Наличие в почве практически полного «набора» микроэлементов, делает произведенную с/х продукцию не только высококачественной (в т.ч. и по содержанию витаминов), но и диетически ценной (в 1970-90 гг. она экспортировалась целенаправленно для жителей Северных регионов бывшего СССР);

б) пересеченный рельеф (35% пашни расположены на склонах более 3°), в сочетании с выпадающими осадками ливневого характера провоцируют усиление эрозионных процессов (из 65-67% площадей, подтвержденных водной эрозии, более 33,0% относится к категории сильноэродированных). Это сопровождается не только снижением уровня урожайности с/х культур на 25-40% (в зависимости от культуры и метеоусловий конкретного года), но

и требует финансирования программ дорогостоящих противоэрозионных мероприятий;

в) недостаточность площадей, занятых лесными насаждениями (~10,5%), при общепринятом оптимуме в 23-25% к величине территории) в сочетании с высоким уровнем распаханности почв (75,3%) не ограничивают существенно ни эрозионные процессы, но и не способствуют процессам повышения уровня увлажнения климата республики, также как и ограничению ветровой эрозии;

г) одной из основных проблем является и нестабильность климата (по с/х годам и отдельным сезонам и месяцам). В последние годы зарегистрирована усиленная тенденция не только к заметному потеплению метеопараметров, но и к их экстремизации. Это сопровождалось увеличением вероятности регистрации феноменов засухи и повышением объемов потерь продукции сельского хозяйства. Так, в период с 1890 по 1990 гг. засухи были отмечены в 34,0% лет, а в период 1991-2010 гг. – они были зарегистрированы в 50% лет, причем половина из них проявила себя в течение всего вегетационного периода, а остальные были характерны для летнего сезона. Потери сельского хозяйства при этом в среднем оцениваются в 19,9% от общего объема с/х продукции, а некоторые из них описываются огромными суммами (например, засуха 2007 года – в 170 млн.\$) [2]. В целом, за последние 35-38 лет (с 1976-78 гг.) среднегодовая температура возросла на +1,41°C, а температура летнего сезона – на +1,65°C. За период 1976-2012 гг. вероятность регистрации сезонов с повышенной температурой возросла в 2,6 раза (с 18,2 до 47,7%) и, наоборот - со сниженной температурой в 1,6 раза (с 16,6 до 27,3%) по сравнению с 1945-1975 гг. Количество случаев с отклонениями (более чем на ±10% от средних значений температур) в последние годы (2001-2011 г.) увеличилось более чем в 2 раза [2]. Проведенные расчеты в среднем за 67 лет показали, что каждый +1,0°C повышения среднегодовых температур сопровождался потерями: -1,8 ц/га урожая озимой пшеницы, или -57,6 тыс.т валового сбора, а недобор урожаев остальных с/х культур оказался не менее впечатлительным. Аналогичным образом были рассчитаны и потери урожая с/х культур при дефиците атмосферных осадков (табл.4).

Таким образом, глобальное потепление климата способно провоцировать потери урожаев с/х культур, оцениваемые в огромные суммы: за +1,0°C повышения среднегодовых температур они составили: по озимой пшенице –144,0 млн.лей, кукурузе – на 253,6; подсолнечнику – на 243,6; сахарной свекле – на 27,9 и винограда – на 168,7 млн.леев. Таким образом, потери только по этим 6 с/х культурам оценивались в 920-950 млн.леев в год. Необходимо отметить, что наиболее акцентированным оказалось отрицательное влияние повышенных температур летнего сезона – потери

урожаев этих культур при этом возрастали в более чем в 2,5 раза по сравнению с ущербом от повышения среднегодовых температур.

Таблица 4

Уровни снижения продуктивности сельскохозяйственных культур вследствие неблагоприятных метеофакторов (1945-2007 гг.)

Показатели	озимая пшеница		кукуруза		подсолнечник		сахарная свекла		виноград		фрукты	
	ц/га	%	ц/га	%	ц/га	%	ц/га	%	ц/га	%	ц/га	%
<i>а) при повышении температур на +1,0°C</i>												
Среднегодовые	-1,8	-7,4	-	-8,6	-1,5	-10,3	-	-5,9	-4,5	-9,7	-	-
осенние	-1,9	-7,8	2,45	-6,3	-0,45	-3,1	13,3	-	-2,6	-5,6	-6,9	-
зимние	+0,4	+1,65	+0,2	+0,7	-	-	-	-	-1,2	-2,6	-1,7	-3,5
весенние	-2,0	-8,2	-	-4,7	-0,8	-5,5	-4,1	-1,8	-0,65	-1,4	-	-
летние	-6,1	-25,1	-8,0	-	-2,9	-19,9	-	-	-11,6	-24,9	-12,6	-
				28,1			40,6	17,9				26,1
<i>б) при дефиците осадков (за каждые – 20 мм)</i>												
Среднегодовые	-0,7	-2,9	-	-3,2	-0,2	-1,35	-1,2	-	-0,6	-1,4	-0,55	-1,1
осенние	-0,7	-2,9	0,92	-	-0,14	-0,96	-	0,53	+0,72	+1,55	+0,56	+1,1
зимние	-0,2	-0,82	-3,5	-	-1,0	-6,85	-	-7,4	-4,1	-8,8	-1,7	-3,5
весенние	-2,05	-8,3	-2,7	-9,5	-0,68	-4,66	-	-7,3	-2,4	-5,15	-2,1	-4,3
летние	-0,7	-2,9	-1,4	-4,9	-0,15	-1,03	-9,6	-4,2	-0,7	-1,5	-1,3	-2,7

Источник: [2]

Не менее существенными были потери урожая вследствие дефицита атмосферных осадков: в среднем за каждые - 20 мм снижения объемов было зарегистрировано падение уровня продуктивности и валовых сборов: по озимой пшенице – на сумму в 56,0 млн.леев, кукурузе – на 93,1; по подсолнечнику – на 32,4; по сахарной свекле – на 2,5; по винограду – на 32,5 и по фруктам – на 13,2 млн.леев. Таким образом, общая сумма недобора по указанным 6 с/х культурам составила 229,7 млн.леев. за каждые – 20 мм дефицита осадков. Вместе с тем, наиболее акцентированным оказалось влияние дефицита осадков весеннего сезона – он оценивается в 690-730 млн.леев. Анализ многолетних статистических данных (1945-2012 гг.) выявил определенную закономерность: потери урожая с/х культур в Молдове оказались наиболее высокими в годы с недостаточно развитой инфраструктурой (материально-технической базой агрохозяйств) и они в значительной степени снижались в период 1976-1990 г.г., когда агрохозяйства располагали системами машин и орудий, удобрениями и пестицидами, необходимыми для возделывания культур по современным технологиям, адаптированных к нестабильным погодным условиям (табл.5).

д) еще одной серьезной проблемой в решении задач обеспечения продовольственной безопасности населения являются риски, связанные с

недостаточным объемом внедрения современных адаптивных технологий возделывания с/х культур, а также создания и внедрения новых сортов и гибридов, толерантных к последствиям изменения климата (особенно, к засухам и т.п.). Определено, что при существующей материально-технической базе в реальном с/х производстве уровень продуктивности составляет (по разным культурам) лишь 50-65% от потенциала современных технологий и 45-57% - от потенциала новых сортов и гибридов, зарегистрированных в научных учреждениях.

Таблица 5

Уровень научно-технического прогресса отрасли и урожайность сельскохозяйственных культур в годы неблагоприятные по метеоусловиям (1945-2007 гг.)

Показатели	Количество лет	Объемы осадков, мм	Урожайность, ц/га			
			озимая пшеница	кукуруза	подсолнечник	сахарная свекла
Годы с низким уровнем НТП*	32	538,2	17,3	22,9	12,3	196,5
- в т.ч.: годы с оптимальным увлажнением	20	622,8	19,7	27,1	13,2	203,5
- в т.ч.: годы засушливые	12	453,6	14,9	18,6	11,5	189,5
± ц/га	-	-	-4,8	-8,5	-1,7	-14,0
Годы с высоким уровнем НТП**	30	537,2	33,5	35,9	17,5	266,3
- в т.ч.: годы с оптимальным увлажнением	16	607,1	33,8	37,4	17,6	268,4
- в т.ч.: годы засушливые	14	467,4	33,1	34,3	17,4	266,3
± ц/га	-	-	-0,7	-3,1	-0,2	-2,1
* - низкий уровень НТП: 55,0 л.с./100 га, применение удобрений: 10,3 кг/га; пестицидов: 1,95 кг/га						
** - высокий уровень НТП: 158,5 л.с./100 га, применение удобрений: 118,0 кг/га; пестицидов: 9,25 кг/га						

Источник: [3]

Эти феномены являются следствием недостаточного обеспечения агрохозяйств современной дорогостоящей техникой, снижения финансирования отраслевых НИИ и т.п. требующих существенных инвестиций, как бюджетных, так и частных. К сожалению инвестиции в отрасль, формирующую 21,0-24,3% ВВП страны (несмотря на определенный

рост объемов), составляли в последнее десятилетие только 1,93% от ВВП и 7,89% - от стоимости продукции с/х-ва. Неоптимальная структура посевных площадей в сочетании с раздробленностью земельных угодий и использованием устаревшей с/х техники сопровождалась серьезными изменениями в фитосанитарной ситуации на посевах с/х культур и это потребует дополнительных ресурсов для ее оптимизации.

Ситуация в отрасли усугубляется и целой серией неблагоприятных антропогенных факторов, зарегистрированных в Молдове в последние годы, в т.ч. социально-политическая нестабильность, сопровождаемая финансово-экономическим кризисом, следствием которых является неудовлетворительная инвестиционная политика государства и падением его инвестиционной привлекательности для иностранного капитала, а также крайне незначительные субвенционные возможности бюджета. Низкий уровень консолидации с/х угодий в сочетании с высокими ценами на ГСМ, жесткая налоговая и нелабильная кредитная политика в существенной мере сдерживают развитие агропредприятий, «консервируя» низкую рентабельность с/х производства.

Эти и другие факторы, к сожалению, не позволяют отрасли аккумулировать серьезные темпы развития и гарантировать не только полное обеспечение населения высококачественными продуктами питания, но и создавать необходимый потенциал для увеличения объемов экспорта с/х продукции с целью компенсации затраты на импорт необходимых объемов с/х машин, ГСМ, удобрений и пестицидов. Суммарная стоимость их в последние 3 года (2011-2013 гг.) составила 1538,7 млн.\$ (или 25,4% от общего объема импорта), что на 131,7 млн.\$, превышала объемы экспорта с/х продукции.

Третьим условием обеспечения продовольственной безопасности населения является наличие у него необходимого уровня доходов для оплаты потребляемых продуктов соответствующего качества. Так, по данным статистики среднемесячная заработная плата 1 работника в 2011-2013 гг. составляла 3367,5 лея, а средний доход на 1 жителя – 1545,1 лея в месяц. За этот же период прожиточный минимум оценивался в 1540,9, в котором оплата продуктов питания составляла 43,0%, т.е. 662,6 лея. Во-первых, в странах Европы расходы на питание колеблются в пределах 20-25% от стоимости потребительской корзины, а во-вторых - 662,6 лея в месяц являются ценой уже сложившегося объема продуктов питания, в котором ощутим серьезный недостаток наиболее дорогостоящих компонентов: мяса (-50%), молока (-50-65%), фруктов (-50-57%) и т.п. Предварительный расчет стоимости полного «пакета» необходимых продуктов (согласно научно-обоснованным нормам питания) показал, что она составляет не менее 1000-1050 лей в месяц, или 66,3% от уровня среднего дохода 1 жителя Молдовы.

Таким образом, для решения задач по оптимизации продовольственной безопасности необходимо одновременно осуществить и комплекс мер по резкому повышению (в 2-3 раза!) уровня заработной платы и доходов населения в ближайшие 7-10 лет.

ВЫВОДЫ

1. Проблема обеспечения оптимального уровня продовольственной безопасности населения Молдовы представляет собой сложную комплексную программу, требующую скоординированного решения нескольких задач:

- разработку и внедрение проекта по льготному инвестированию и кредитованию программы обновления материально-технической базы агрохозяйств с целью увеличения объемов производства с/х продукции за счет перехода на современные энергоэкономные технологии возделывания, на использование новых адаптивных сортов и гибридов с/х культур и современных приемов для послеуборочной обработки выращенной продукции;

- оптимизацию структуры производства с/х продукции с высокой добавленной стоимостью с целью обеспечения экспорта в объемах, существенно превышающих по стоимости объемы импорта необходимых с/х машин, оборудования, ГСМ и продуктов химии;

- на переходный период (4-5 лет) введение системы льготного налогообложения, отрасли, следствием которой станет укрепление инфраструктуры агрохозяйств и повышение привлекательности этой отрасли для инвесторов (в т.ч. и иностранных);

- использование комплекса мер по ускоренному развитию всех отраслей экономики Молдовы, повышению производительности труда и т.п., создающих условия для энергичного повышения уровня заработной платы работников и размера доходов населения, позволяющих существенно поднять уровень их покупательной способности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Статистические ежегодники Республики Молдова. Кишинев, 2012, 2013, 2014 гг.
2. Вронских М.Д. «Изменение климата и риски с/х производства Молдовы» Кишинев, из-во „Grafema-Libris”, 2011, стр.560.
3. Вронских М.Д. «Сколько стоит один дождь?», ж. «Лидер-Агро», №3, Кишинев, 2013.

ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАСЛОЖИРОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ УКРАИНЫ

ЗАПША Г.Н., д.э.н., профессор
*Одесский государственный
аграрный университет, Украина*

КАЗАНДЖИ А.В., аспирант
*Одесский государственный
аграрный университет, Украина*

Abstract: *The article defines the role of the oil and fat industry in Ukraine's economy. Inter-industry linkages of the industry are analyzed. The main branch features of oil and fat enterprises activity are summarized, which are marked as: satisfaction of physiological needs in oil and fats, the dependence on the seasonality of production, high level of concentration of production capacity, characteristics of technological processes of seeds growing and processing, high resource capacity of processing, the export orientation of the industry and the many inter-industry linkages. The conclusions and outlines perspectives for further research are made.*

Key words: *Oil and fat enterprise, industry characteristics, inter-industry linkages, sunflower oil.*

Вступление. Масложировая отрасль как важнейшая составляющая агропродовольственного сектора экономики Украины непосредственно участвует в обеспечении продовольственной безопасности, как на национальном уровне, так и в глобальном масштабе. В современных условиях масложировая отрасль является одной из ведущих сфер агропромышленного производства Украины, демонстрирует стойкий экономический рост на протяжении последних лет развития, охватывает многие направления экономической деятельности страны, характеризуется восходящей динамикой и закрепляет свои конкурентные позиции. Среди детерминант, влияющих на развитие предприятий данной сферы, следует выделить специфические отраслевые особенности, формирующиеся под воздействием совокупности объективных и субъективных факторов и проявляющиеся в качестве существующих или зарождающихся процессов технико-технологического, социально-экономического, институционально-правового характера.

Анализ последних исследований. Весомый вклад в разработку проблемы развития масложировой отрасли Украины сделан такими

отечественными исследователями, как: Бутенко Л. М.[2], Манойленко А. В.[4], Жадан Т. А.[4], Пилявец В. М.[6], Яцив И.Б.[10], Черновол Е.М. [8], и другие. Исследование рынка и перспектив развития масложировой отрасли является одним из направлений деятельности ассоциации "Укроліяпром", в которую входят крупные масложировые предприятия Украины, научно-исследовательские институты, а также информационно-аналитические агентства. В тоже время, для дальнейших прогрессивных сдвигов хозяйственной деятельности предприятий важно обобщить специфические особенности функционирования масложировой отрасли в современных условиях.

Цель исследования состоит в идентификации и характеристике особенностей развития масложировой отрасли как необходимой предпосылки принятия управленческих решений для достижения высокой социально-экономической результативности деятельности предприятий данной сферы.

Результаты исследований. Для социально-экономического развития Украины масложировое производство имеет большое значение, поскольку относится к бюджетоформирующим секторам экономики, а продукция, в частности масло и маргарин входит в состав продуктов питания потребительской корзины, на основе которой складывается минимальный потребительский бюджет. Как известно, прожиточный минимум является базовым государственным социальным стандартом, используемым для оценки и гарантирования определенного уровня жизни населения страны.

Роль сектора экономики определяется также его местом в структуре внешнеторгового оборота страны. Экспортная направленность масложирового подкомплекса обеспечивает существенные валютные поступления государства и ведущие позиции на мировом продовольственном рынке. Так, в 2014 году валютный доход от экспорта подсолнечно – жировой продукции составил 4,8 млрд. долларов США. В процентном соотношении это 60% от экспорта продуктов питания из Украины [1].

Масложировой подкомплекс является сложным образованием агропромышленного производства Украины, сочетающим производственные процессы сельского хозяйства применительно к возделыванию масленичных культур, а также их промышленную переработку, хранение, транспортировку и продажи с соответствующим сервисным сопровождением. Такая структура подкомплекса определяет многочисленные межотраслевые связи, существенно влияющие на социально-экономическое развитие страны в целом. Согласно исследованиям современных ученых Манойленко А. В. и Жадан Т. А., мультипликативный эффект межотраслевых взаимосвязей масложирового подкомплекса состоит в том, что, с одной стороны масложировая отрасль обеспечивает население и промышленность масложировой продукцией, а с другой – она является заказчиком и

потребителем сельскохозяйственного сырья, продуктов других отраслей промышленности (рис. 1), что в конечном итоге формирует экономический результат в различных отраслях экономики страны [4, с. 14].

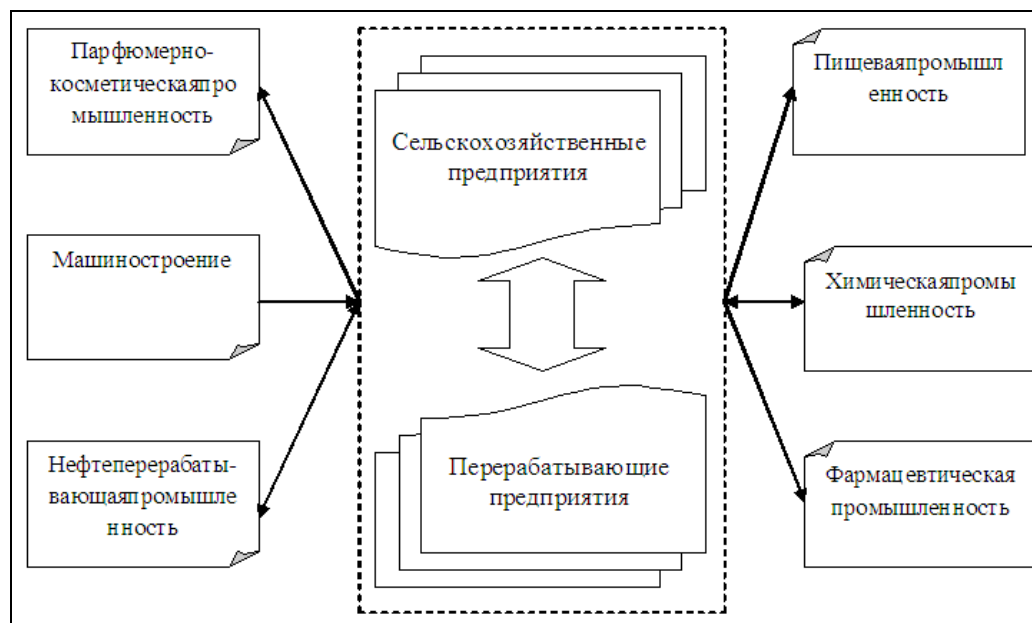

Рис.1. Межотраслевые связи перерабатывающих масложировых предприятий

Предприятия масложировой отрасли обеспечивают своей продукцией пищевую, химическую, фармацевтическую, парфюмерно-косметическую промышленность и сельское хозяйство. Одновременно существует и обратная связь между субъектами данных сфер экономики.

Функционирование масложировых предприятий связано в первую очередь с особенностью отрасли (рис. 2), как социально-экономической и естественно-биологической системы, основной целью которой является производство масложировой продукции, сырья для других отраслей промышленности и сельского хозяйства, а также обеспечение продовольственной безопасности страны в целом.

Особенности предприятий масложировой отрасли обусловлены в первую очередь их функциональным предназначением относительно удовлетворения физиологических потребностей населения в масле и жирах. Масложировая продукция имеет весомое значение в жизнедеятельности человека как одна из основных составляющих в структуре питания вместе с белками и углеводами. Роль жиров определяется их высокой калорийностью и

участием в процессах обмена. Жиры обеспечивают в среднем 33% суточной энергетической ценности рациона, в их структуре 30% должны занимать жиры растительного происхождения, основными источниками которых являются масла – 99,9 % [3].

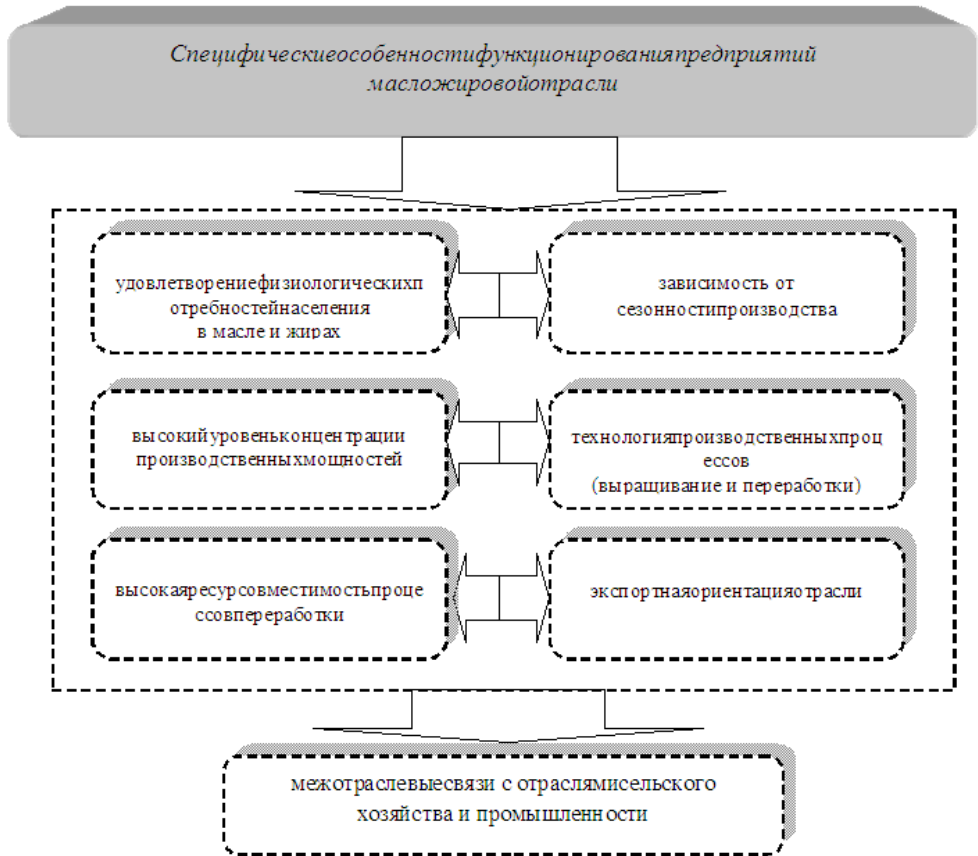

Рис.2. Специфические особенности функционирования предприятий масложировой отрасли [2,4,6]

Следует выделить достаточно мощный природно-ресурсный потенциал Украины, плодородные почвы, водные ресурсы и благоприятные природно-климатические условия которого позволяют сельскохозяйственным предприятиям полностью удовлетворять потребности масложировой промышленности в сырье. Однако сезонный характер аграрного производства определяет специфику деятельности предприятий масложировой отрасли, проявляющейся в неравномерности загрузки

перерабатывающих мощностей сырьем. Производственные мощности масложировой отрасли в большей части загружены в сентябре – ноябре, то есть в период сбора урожая масличных культур.

Особенностью масложировой отрасли Украины является также высокий уровень концентрации производственных мощностей на больших предприятиях. Украина на сегодняшний день имеет достаточные мощности для переработки всего объема выращенного урожая, однако если раньше переработкой семян масличных культур в Украине занималось порядка 300 предприятий, то на данное время насчитывается около 17 крупных производителей растительного масла, контролирующими примерно 80% всего производства. К числу крупнейших производителей масла в Украине и его поставщиками на внешние рынки являются компании «Креатив Групп», Kernel, Cargill, Glencore, Bunge, Vioil, а также «Пологовский маслоэкстракционный завод» и Запорожский МЖК. Предприятия отрасли сосредоточены преимущественно в Донецкой, Запорожской, Кировоградской, Харьковской, Днепропетровской, Херсонской и Одесской областях [1].

Повышение уровня концентрации производства, с одной стороны, положительно отражается на его эффективности, о чем свидетельствуют проведенные исследования [10, с.110]. Однако, с другой – чрезмерная концентрация масложировых предприятий в составе мощных агрохолдинговых структур ведет к снижению интенсивности конкуренции. Следствием этого является возможность диктовать условия на рынках сырья и готовой продукции, регулировать рентабельность производства, использовать монопольные заговоры и спекулятивные действия со стороны торговых посредников, как средства повышения монопольного влияния, осуществлять давление на органы государственной власти [9].

При рассмотрении особенностей деятельности предприятий отрасли следует учесть и специфику технологии производственных процессов, то есть возделывания сельскохозяйственных культур и их переработки. Агротехническими требованиями выращивания масличных растений (подсолнух, соя, рапс) предусмотрено их оптимальное насыщение и размещение в севооборотах. Согласно научно обоснованным рекомендациям [5] в структуре севооборотов масличные культуры не должны занимать более 15% посевных площадей. При этом, подсолнух высевается не раньше, чем через 7-9 лет, а соя и рапс – 3-4 года.

Переработка семян подсолнечника осуществляется двумя способами – с помощью отжима или экстрагирования. Метод отжимания предполагает использование специального пресса и считается более экологически чистым. Полученное подсолнечное масло называется "сырым", поскольку после отжатия его лишь отстаивают и фильтруют. Производство же масла

методом экстрагирования предусматривает применение органических растворителей и проводится в специальных аппаратах – экстракторах [7].

Процесс изготовления масла насчитывает множество сложных физико-химических операций, которые распределяются на технологически-организационные этапы: предварительная подготовка семян, получение масла и его очистка. При этом могут применяться различные технологические приемы, однако при любом варианте обязательно должны быть выдержаны все производственные стадии. Исходя из этого, после каждого этапа продукт переработки должен отвечать определенным качественным показателям, утвержденным государственными стандартами [8, с.316].

Следующая особенность, характеризующая современное состояние масложировой отрасли, состоит в высокой ресурсоемкости процессов переработки. Для изготовления одной тонны масла тратится от 3 до 8 тонн семян масличных культур [4]. Перерабатывающие мощности масложировых предприятий нуждаются в максимальной загрузке сырьем, поскольку от этого зависит эффективность использования оборудования и ресурсов. В результате усиливается конкуренция между перерабатывающими предприятиями на рынке сырья, что поддерживает уровень закупочных цен на масличные культуры.

К особенностям деятельности предприятий масложировой отрасли Украины следует отнести и их экспортную ориентацию, содействующей развитию внешнеэкономических связей Украины. В Украине потребляется всего лишь 20% выработанного подсолнечного масла. Оставшиеся восемьдесят процентов вывозятся за рубеж. Украина является мировым лидером во внешней торговле подсолнечным маслом. Так, по результатам 2014 года было продано на внешний рынок 4,2 млн. тонн продукции, что превышает 50% от объемов мирового экспорта подсолнечного масла. Постоянно расширяется география внешней торговли подсолнечным маслом, охватывающая в настоящее время более 90 стран мира.

Проблемным аспектом развития внешнеэкономической деятельности предприятий масложирового подкомплекса является сырьевая ориентация экспорта рапса и сои, что вызвано отменой вывозной пошлины на продукцию этих культур. В течении 2014/15 маркетингового года из Украины экспортировано практически весь урожай рапса – 2 млн. тонн (91% от валового сбора) и свыше 1,5 млн. тонн сои (40% от валового сбора) [1].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Стратегическое значение масложировой отрасли определяется ее ролью в обеспечении продовольственной безопасности страны, формировании стабильных потоков денежных поступлений в бюджет, наращивании экспортного потенциала Украины. Перспективы развития масложировых

предприятий обусловлены действием совокупности факторов, формирующих их отраслевые особенности на современном этапе: удовлетворение физиологических потребностей населения в масле и жирах, зависимость от сезонности производства, высокий уровень концентрации производственных мощностей, характеристики технологических процессов выращивания и переработки семян, высокая ресурсовместимость процессов переработки, экспортная ориентация отрасли и межотраслевые связи с отраслями сельского хозяйства и промышленности. Дальнейшие научные исследования предполагают изучение выделенных, а также других отраслевых характеристик развития деятельности масложировых предприятий, систематизацию их особенностей по определенным критериям.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ассоциация "Укроліяпром" [Электронный ресурс]: официальный сайт ассоциации "Укроліяпром". – Режим доступа: <http://www.ukroilprom.org.ua>.
2. Бутенко Л. М. Стратегические направления развития предприятий масло-жировой промышленности / Л. М. Бутенко // Стратегия предприятия: изменение парадигмы управления и инновационные решения для бизнеса: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 14-15 нояб., 2013 г. / М-во образования и науки Украины, ДВНЗ "Киев. нац. экон. ун-т им. Вадима Гетьмана"; редкол.: А. В. Востряков (председатель) [и др.]. – Киев : КНЕУ, 2013. – С. 16-18.
3. Свободная энциклопедия "Википедия" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uk.wikipedia>.
4. Манойленко А. В. Специфические особенности масло - жировой отрасли как объективная необходимость ее государственной поддержки / А. В. Манойленко, Т. А. Жадан // Инновационная экономика. – 2013. – № 1. – С. 12-15.
5. Методические рекомендации относительно оптимального соотношения сельскохозяйственных культур в севооборотах разных грунтово-климатических зон Украины / М.В. Зубец, В.П. Ситник, М.Д. Безуглый и др. – Киев: Министерство аграрной политики Украины, УААН, 2008. – 36 с.
6. Пилявец В. М. Современные тенденции развития масло - жирового подкомплекса Украины/ В. М. Пилявец //сборник научных трудов ВНАУ. – Серия: Экономические науки. – 2013. – №4 (81). – с.156-165.
7. ТМ "Масляна" [Электронный ресурс]: официальный сайт ТМ "Масляна". – Режим доступа: <http://maslyana.com.ua>.

8. Черновол Е.М. Влияние отраслевых особенностей на формирование расходов в масло - жировой промышленности / Е.М. Черновол // Вестник ЖДТУ. – 2010. – № 4 (54). – С. 314-317.
9. Швед Т. В. Идентификация проблем развития предприятий масло - жировой отрасли в Украине / Т. В. Швед, И. С. Белая // Проблемы экономики. – 2015. – № 1. – С. 174-179.
10. Яцив И.Б. Концентрация производства в сельскохозяйственных предприятиях как фактор формирования в них конкурентных преимуществ / И.Б.Яцив // Аграрная экономика. – 2010. – № 1/2. – С. 109-114.

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНУТРИФИРМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАСЧЕТОВ

ПАРМАКЛИ Д.М., д. х.э.н., проф.
Кагульского Государственного
университета им Б.П.Хашдеу

Abstract: *The article suggests the essence of economic efficiency of production and sales of agricultural products, explains the mathematical link between the cost and the amount of production. It also proposes a number of formulas for determining profit per unit of production as well as marginal profit due to production growth. The article also suggests methods of calculating profitability of output, profitability of sales, rate of return on investment, and their correlation.*

Key words: *manufacturing efficiency, cost of production, fixed costs, variable costs, break-even level of output, break-even sales, marginal profit, marginal revenue, profitability of output, profitability of sales, rate of return on capital.*

Эффективность производства – это сложная экономическая категория, в которой отражаются действия экономических законов и проявляется важнейшая сторона деятельности предприятия – его результативность.

Чтобы производить продукцию, каждое предприятие, располагает основными или оборотными фондами, определенными финансовыми средствами, рабочей силой. Использование имеющихся ресурсов обобщенно отражается в эффективности производства. В свою очередь, повышение эффективности производства является основным источником ускорения темпов развития предприятия.

Эффективность производства характеризуется ростом выпуска высококачественной продукции при наименьших затратах труда и средств на ее единицу и оценивается системой показателей, среди которых важнейшими являются себестоимость полученной и реализованной продукции (по видам), доход от реализации с единицы продукции, уровень рентабельности.

Себестоимость продукции является одним из важных обобщающих показателей деятельности фирмы, зеркалом уровня хозяйствования. Затраты на производство одного и того же объема данного вида продукции могут возрастать или снижаться в зависимости от эффективности использования материальных, финансовых, земельных и трудовых ресурсов, результатов

внедрения новой техники и прогрессивной технологии, современного менеджмента и других факторов.

Тщательное изучение влияния всех факторов на эффективность производства позволили выявить математическую связь между себестоимостью и объемом выпуска продукции. Для этого все затраты, связанные с производством и реализацией продукции, как известно, подразделяют на условно – постоянные (FC) и переменные (VC). Последние в отличие от условно-постоянных характеризуются тем, что их величина зависит от объема произведенной продукции.

Общие затраты на производство (TC):

$$TC = FC + VC, \text{ лей} \quad (1)$$

Удельные затраты – затраты в расчете на единицу продукции – получаем делением показателей уравнения 1 на объем продукции в натуральном исчислении (Q):

$$\frac{TC}{Q} = \frac{FC}{Q} + \frac{VC}{Q},$$

$$ATC = AFC + AVC, \text{ лей/шт} \quad (2)$$

Себестоимость единицы продукции (Z) может быть выражена формулой:

$$Z = ATC = \frac{FC}{Q} + AVC, \text{ лей/шт} \quad (3)$$

где: FC – условно-постоянные затраты, лей;

AVC – переменные затраты в расчете на единицу продукции, лей;

Q – объем производства продукции, шт.

В промышленности, особенно на транспорте и в сельском хозяйстве условно–постоянные затраты отличаются высокой долей в структуре себестоимости. Вот почему очень важно получить максимум продукции от уже вложенных средств.

Зная значение постоянных и переменных затрат и предполагаемую цену реализации, можно достоверно прогнозировать **минимальный (критический) объем реализации**, ниже которого наступает убыточность. Для этого пользуются формулой:

$$Q_{\min} = \frac{FC}{p - AVC} = \frac{FC}{d}, \text{ шт} \quad (4)$$

где: p – предполагаемая цена реализации продукции, лей/шт;

d - маржинальная прибыль ($d = p - AVC$), лей/шт.

Расчет *критического (минимального) объема продукции в стоимостном выражении* (N_{\min}) находим, умножив левую и правую части уравнения 4 на цену единицы продукции (P), получим:

$$N_{\min} = p \cdot Q_{\min} = \frac{p \cdot FC}{d}, \text{ лей} \quad (5)$$

Увеличение объема реализации сверх критического уровня приводит к получению прибыли, снижение – к убыткам. При графическом методе определения Q_{\min} , точка пересечения кривых объема реализации продукции (M) и общих затрат (TC) называется критической точкой или точкой безубыточности.

Как известно *прибыль в расчете на единицу продукции* определяется разностью между ценой реализации и себестоимостью:

$$\Pi = p - z, \text{ лей/шт} \quad (6)$$

Так как себестоимость зависит от размеров условно-постоянных и переменных затрат и объема выпуска продукции, то:

$$\Pi = p - \left(\frac{FC}{Q} + AVC \right)$$

$$\Pi = p - AVC - \frac{FC}{Q} = d - \frac{FC}{Q}, \text{ лей/шт} \quad (7)$$

При прочих равных условиях (не изменяя значение FC и AVC) за счет совершенствования производства, можно увеличить выход продукции и на этой основе повысить объем прибыли.

При базовом варианте прибыль на единицу изделия:

$$\Pi_{\bar{o}} = d - \frac{FC}{Q_{\bar{o}}}, \text{ лей/шт}$$

При новом варианте:

$$\Pi_n = d - \frac{FC}{Q_n}, \text{ лей/шт}$$

Тогда *прирост прибыли* за счет различных организационно-технических, инновационных мероприятий [1, с.63-64]:

$$\Delta\Pi = \Pi_n - \Pi_{\bar{o}} = d - \frac{FC}{Q_n} - \left(d - \frac{FC}{Q_{\bar{o}}} \right) = FC \left(\frac{1}{Q_{\bar{o}}} - \frac{1}{Q_n} \right),$$

$$\Delta\Pi = FC \left(\frac{1}{Q_{\bar{o}}} - \frac{1}{Q_n} \right), \text{ лей/шт} \quad (8)$$

Предельная прибыль или прирост прибыли, вызванный ростом объема производства и реализации на единицу, можно определить по формуле:

$$\Delta\Pi = \frac{FC}{Q_{\delta}^2 + Q_{\delta}}, \text{ лей/шт} \quad (9)$$

$$\Delta\Pi = FC \left(\frac{1}{Q_{\delta}} - \frac{1}{Q_n} \right) = FC \left(\frac{1}{Q_{\delta}} - \frac{1}{Q_{\delta} + 1} \right) = \frac{FC}{Q_{\delta}^2 + Q_{\delta}}$$

Проведя аналогичные преобразования, получим зависимость, по которой можно рассчитать снижение прибыли при уменьшении объема производства на единицу:

$$\Delta\Pi = \frac{FC}{Q_{\delta}^2 - Q_{\delta}}, \text{ лей/шт} \quad (10)$$

Уровень, на котором находится фактическое производство относительно точки безубыточности, показывает **запас финансовой прочности** (D), выраженный в процентах:

$$D = \frac{Q - Q_{\min}}{Q} \cdot 100, \% \quad (11)$$

где: Q и Q_{\min} – соответственно фактическое и минимальное (пороговое) значение, шт.

Данный показатель позволяет увидеть, на сколько процентов может снизиться объем реализации, чтобы предприятию удалось избежать убытков. Другими словами, он указывает, на сколько фактическое производство продукции предприятия опережает пороговое значение, соответствующее точке безубыточности.

Еще одним показателем, по которому можно говорить о состоянии экономической жизнеспособности предприятия является **эффект операционного рычага или операционный леверидж (L)**.

Эффект операционного рычага показывает на сколько процентных пункта изменится прибыль предприятия при изменении выручки на один процентный пункт.

$$L = \frac{\Delta\Pi}{\Delta N}, \text{ пп/пп} \quad (12)$$

Операционный леверидж можно определять и по формуле:

$$L = \frac{FC + \Pi}{\Pi} \quad (13)$$

где: FC – постоянные затраты, лей;

П – прибыль, лей.

Известно, что между запасом финансовой прочности и операционным левэрижем наблюдается обратная зависимость [1, с.136]:

$$L = \frac{1}{D} \quad (14)$$

Применяя формулы 11, 13 и 14, рассчитаем запас финансовой прочности и эффект операционного рычага при производстве хлеба, сушки детской и торта в SA “Cahulpan” за 2014г. Результаты расчетов заносим в таблицу 1.

Таблица 1

Показатели запаса финансовой прочности и эффекта операционного рычага при производстве хлеба, сушки детской и торта в SA “Cahulpan” за 2014г.

Показатели	Хлеб пшеничный I сорт 0,5 кг	Сушка детская упакованная 6 кг	Торт Киевский
Критический объем (Q_{\min}), шт	1670510	1549	474
Фактический объем (Q), шт	3156062	2051	342
Запас финансовой прочности (D), %	47,1	24,5	-38,6
Постоянные затраты (FC), лей	3982495	55100	8328
Валовая прибыль (П), лей	3542058	17836	-2323
Эффект операционного рычага (L)	2,124	4,08	-2,59

Источник: рассчитано по данным SA “Cahulpan” за 2014г

Операционный левэридж существенно изменяется вблизи точки безубыточности и по мере удаления от нее носит затухающий характер. Хорошее представление о характере этого изменения можно получить, если построить график зависимости операционного рычага от объема реализации. На основе данных таблицы 1 представим на рисунке 1 показатели запаса финансовой прочности и операционного левэриджа при производстве хлеба и торта в SA “Cahulpan” за 2014г.

Особенность представленных графиков заключается в том, что точка пересечения вертикальной пунктирной прямой с горизонтальной осью представляет собой точку безубыточности. Через эту же точку проходит и кривая запаса финансовой прочности. Истинное значение показателей запаса прочности и операционного левэриджа наблюдается в точке пересечения соответствующих кривых с вертикальной линией (со стрелкой), проведенной из значения фактического объема реализации.

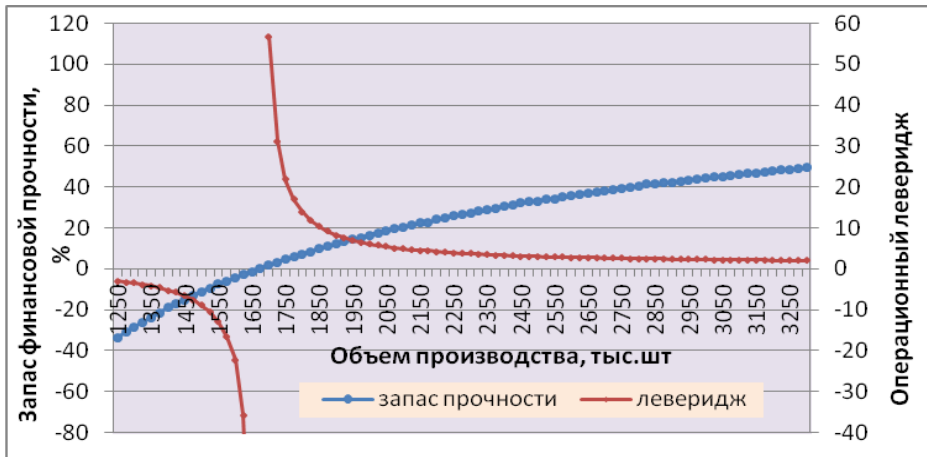

Рис.1. Показатели запаса финансовой прочности и операционного левериджа при производстве и реализации хлеба в SA “Cahulpan” за 2014г.

Источник: выполнено по данным таблицы 1

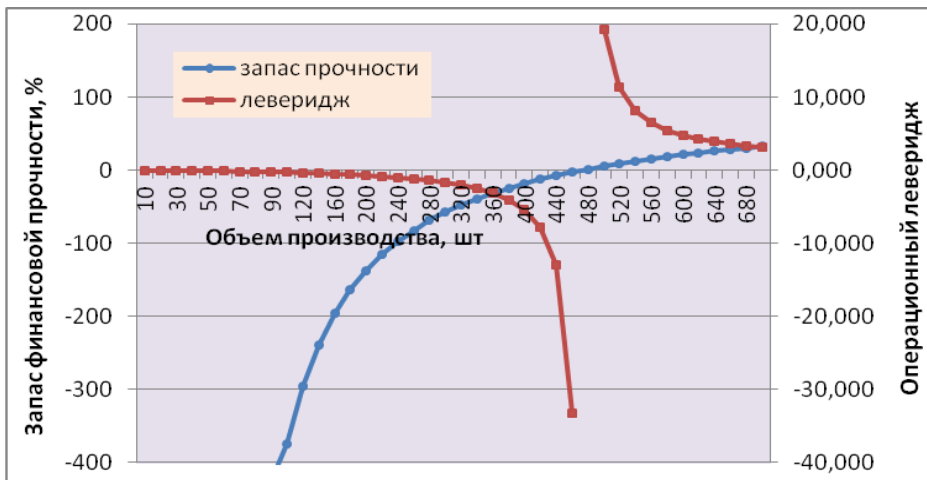

Рис.2. Показатели запаса финансовой прочности и операционного левериджа при производстве и реализации торта Киевский в SA “Cahulpan” за 2014г.

Источник: выполнено по данным таблицы 1

Следует учитывать, что кривая операционного левериджа для положительных значений показывает прирост прибыли в процентных

пунктах при увеличении объемов производства и реализации, а при их снижении - прирост убытков.

Действие механизма операционного рычага основано на том, что наличие в составе операционных затрат определенной суммы постоянных их видов приводит к тому, что при изменении объема реализации продукции, сумма операционной прибыли всегда изменяется еще более высокими темпами. Чем выше удельный вес постоянных издержек в общей сумме операционных затрат предприятия, тем в большей степени изменяется сумма операционной прибыли по отношению к темпам изменения объема реализации продукции.

Таблица 2

Расчетные показатели зависимости себестоимости от уровня объемов производства сушки детской в SA “Cahulpan” за 2014г.

Объем производства (Q), шт	Себестоимость (ATC), лей/шт	Удельные постоянные затраты (AFC), лей/шт	Удельные переменные затраты (AVC), лей/шт
250	259,1	220,6	38,66
500	149,4	100,2	38,66
750	112,1	73,5	38,66
1000	93,8	55,1	38,66
1250	82,7	44,1	38,66
1500	75,4	36,7	38,66
2000	66,2	27,6	38,66
2500	60,7	22,0	38,66
3000	57,0	18,4	38,66
3500	54,4	15,7	38,66

Источник: рассчитано по данным SA “Cahulpan” за 2014г

Как показывает формула 3, между себестоимостью продукции и объемом производства наблюдается обратная зависимость. График обратной пропорциональности представляет собой гиперболу: рост производства приводит к снижению себестоимости производимой продукции и наоборот, снижение объемов – к росту затрат в расчете на единицу продукции.

Для графического изображения влияния объема производства на себестоимость и удельные постоянные затраты произведенной продукции проведем расчеты согласно формул 2 и 3 и результаты сведем в таблицу 2. Для примера использованы реальные показатели производства и реализации сушки детской в SA “Cahulpan” за 2014г.

Исходные данные: $Q = 2051$ шт.; $FC = 55100$ лей; $AVC = 38,66$ лей/шт.; $p = 360,80$ лей/шт.

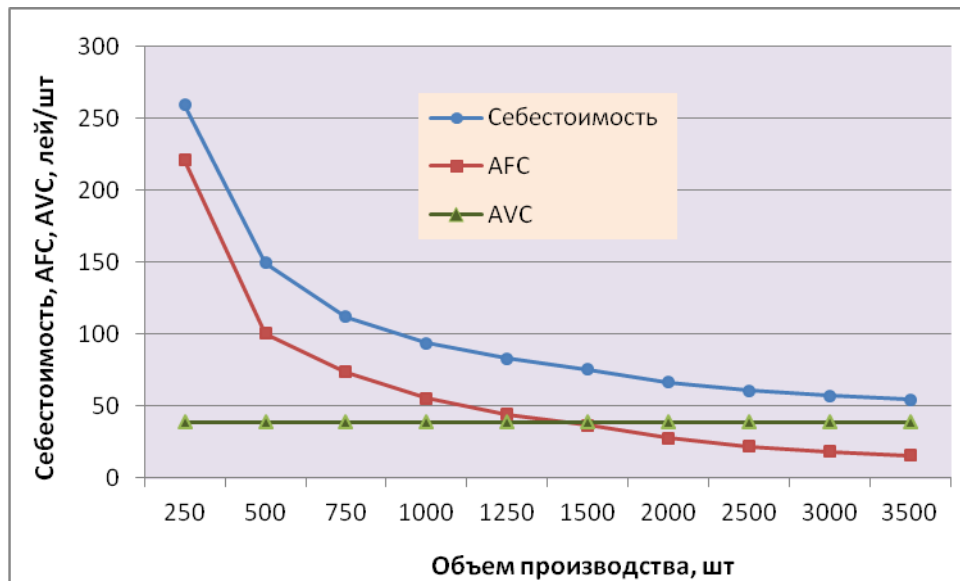

Рис.3. Механизм взаимосвязи объемов выпуска и затрат при производстве и реализации сушек детских в SA “Cahulpan” за 2014г.

Источник: выполнено по данным таблицы 2

Абсолютный размер полученной прибыли не отражает уровня доходности. Представление о нем дает показатель рентабельности реализованной продукции, основной показатель экономической эффективности на предприятиях. В практической деятельности рентабельность определяется только по товарной, реализуемой части продукции путем сопоставления прибыли с затратами на производство и реализацию продукции.

В этих целях используется относительный показатель – **уровень рентабельности** (R), под которым понимается процентное отношение прибыли к сумме материальных и трудовых затрат (себестоимости), связанных с производством и реализацией продукции:

$$R = \frac{\Pi}{TC} \cdot 100, \% \quad (15)$$

Справедливо также следующее выражение уровня рентабельности:

$$R = \frac{Q_p - TC}{TC} \cdot 100, \% \quad (16)$$

где: Q_p – объем реализованной продукции, лей.

По этой формуле определяют рентабельность реализации отдельных видов продукции, отраслей производства, предприятия в целом. Следует иметь в виду, что в практике экономических расчетов используются три формы показателей рентабельности, имеющие единый экономический смысл [2, с.231-233]:

– **уровень рентабельности** $R = \frac{\Pi}{TC} \cdot 100, \% ;$

– **рентабельность** $R = \frac{\Pi}{TC},$ лей/лей;

– **коэффициент рентабельности** $R = \frac{\Pi}{TC}$

Одним из показателей, характеризующих эффективность реализованной продукции, является **рентабельность продаж** (R_{np}), который показывает, сколько получено валовой прибыли в расчете на один лей продаж:

$$R_{np} = \frac{\Pi}{Q_p} \cdot 100, \% \quad (17)$$

Ныне все шире находит применение такой показатель как **окупаемость затрат** или ресурсоотдача (R_3), представляющий собой отношение объема реализованной продукции, (Q_p) к полной себестоимости (TC) [1, с.176]:

$$R_3 = \frac{Q_p}{TC} \quad (18)$$

Он показывает, сколько получено лей от реализации продукции в расчете на 1 лей затрат. Данный показатель чаще всего применяется, когда производство убыточно (нерентабельно).

Зная коэффициент рентабельности реализованной продукции, легко определить рентабельность продаж и наоборот.

$$R_{np} = \frac{R}{1 + R} \quad (19)$$

$$R = \frac{R_{np}}{1 - R_{np}} \quad (20)$$

Коэффициент окупаемости затрат:

$$R_3 = 1 + R \quad (21)$$

$$R_3 = \frac{1}{1 - R_{np}} \quad (22)$$

В свою очередь:

$$R = R_3 - 1 \quad (23)$$

$$R_{np} = 1 - \frac{1}{R_3} \quad (24)$$

Следует отметить, что с помощью указанных формул рассчитывают экономическую эффективность по каждому виду продукции (услуг). Учитывая, что предприятие, как правило, не ограничивается выпуском одного вида продукции (услуг), важно оценить экономическую эффективность его работы, связанную с производством и реализацией всей номенклатуры изделий (услуг). Эффективность работы предприятия по производству и реализации всех видов продукции (услуг) можно выразить в виде отношения стоимости реализованной продукции (N) к затратам на производство и реализацию продукции, т.е. себестоимости реализованной продукции (Z):

$$\Theta = \frac{\sum_{i=1}^n N_i}{\sum_{i=1}^n Z_i}, \quad (25)$$

где: n – число видов продукции.

Этот показатель называют **коэффициентом окупаемости затрат**.

Можно использовать и обратный показатель эффективности – **затратоемкость продукции** (Z_e), т.е. затраты на 1 лей стоимости продукции, причем числитель (общую сумму текущих издержек) представляют в виде суммы четырех слагаемых, – издержек связанных с использованием живого труда ($Z_{жт}$), издержек, связанных с использованием средств труда или основного капитала ($Z_{см}$), издержек, связанных с использованием предметов труда ($Z_{н.м}$), и прочих издержек (Z_{np}), учитывающих затраты основных факторов производства [3, с.229-232]:

$$Z_e = \frac{Z}{N} = \frac{Z_{жт}}{N} + \frac{Z_{см}}{N} + \frac{Z_{н.м}}{N} + \frac{Z_{np}}{N} \quad (26)$$

Первая дробь в правой части этого равенства представляет собой удельные затраты, связанные с использованием живого труда, приходящиеся на единицу стоимости продукции. При углубленном анализе эту дробь можно представить в виде произведения удельной трудоемкости единицы

продукции (t) на величину стоимости единицы затраченного труда для предпринимателя (f):

$$Z_e = \frac{Z_{\text{жт}}}{t_{\text{жт}}} \cdot \frac{t_{\text{жт}}}{N} = t \cdot f \quad (27)$$

где: $t_{\text{жт}}$ – количество затраченного живого труда.

В целом же произведение этих двух сомножителей есть **оплатоемкость единицы продукции**, так как включает все затраты фирмы, связанные с оплатой живого труда.

Вторая дробь формулы 18 в соответствии с принятым порядком учета затрат, является показателем удельных затрат амортизации основного капитала на единицу продукции и может быть поэтому названа **амортизациеёмкостью**. Эта дробь в ходе последующего анализа также может быть представлена в виде двух сомножителей, первый из которых является оценкой средней нормы амортизации (износа) основного капитала (a), а второй – фондоемкостью продукции (Φ_e). Это видно из следующего преобразования:

$$\frac{Z_{\text{см}}}{N} = \frac{A}{C_{\text{сп}}} \cdot \frac{C_{\text{сп}}}{N} = a \cdot \Phi_e \quad (28)$$

где: A – общая сумма начислений за период амортизации (износа) основного капитала;

$C_{\text{сп}}$ – среднегодовая стоимость основных средств.

Третья дробь, представляет собой отношение стоимости израсходованных в целом за рассматриваемый период элементов оборотного капитала (сырья, материалов, топливно-энергетических ресурсов, комплектующих изделий и других предметов труда) к стоимости продукции и характеризует **материалоемкость** (m) продукции.

Наконец, четвертая дробь исходной модели включает все затраты (текущие издержки производства), связанные с оплатой услуг сторонних организаций самого разного профиля (банков, связи, других организаций производственного и непроизводственного характера), и может быть названа **услугоемкостью единицы продукции** (y).

Таким образом, исходная модель обобщающего показателя экономической эффективности производственной и коммерческой деятельности фирмы содержит широкие возможности для выполнения роли основных факторов в изменении эффективности производственной деятельности.

$$\Xi = t \cdot f + a \cdot \Phi_e + m + y \quad (29)$$

Экономическая эффективность основной деятельности предприятия по производству и реализации всех видов товаров (услуг) характеризуется:

- уровнем рентабельности всех видов реализованной продукции (P_{pn})

$$P_{pn} = \frac{\sum_{i=1}^n \Pi_i}{\sum_{i=1}^n Z_i} \cdot 100, \% \quad (30)$$

- рентабельностью продаж всех видов продукции (P_{np})

$$P_{np} = \frac{\sum_{i=1}^n \Pi_i}{\sum_{i=1}^n N_i} \cdot 100, \% \quad (31)$$

Если учесть, что помимо производственной деятельности предприятие в той или иной мере занимается финансовой, инвестиционной и иной деятельностью, не связанную с производством продукции (услуг), то экономическая эффективность работы предприятия в целом характеризуется следующими показателями:

- **уровень экономической рентабельности**

$$P_э = \frac{\Pi_{н.о}}{K_c + K_з} \cdot 100, \% \quad (32)$$

- **уровень финансовой рентабельности**

$$P_ф = \frac{\Pi_ч}{K_c} \cdot 100, \% \quad (33)$$

где: $\Pi_{н.о}$ – прибыль предприятия до налогообложения;

K_c и $K_з$ – соответственно собственный и заемный капитал.

На результаты производства большое влияние оказывают факторы внешней среды организации, - конъюнктура рынка, уровень инфляции, количество осадков, солнечных дней и другие условия. В благоприятные в этом отношении годы возрастают показатели эффективности, в неблагоприятные – значительно снижаются. Следовательно, в зависимости от указанных факторов предприятия получают на равные затраты труда и средств разное количество продукции. В связи с этим анализ эффективности производства должен производиться не только за один год, но и за длительный период времени – 3-5 и более лет. Это позволит объективно

выявить тенденции и закономерности развития, в известной мере сгладить влияние внешних условий на результаты производства [2,с.223].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Пармакли Д.М., Методология научных исследований в экономике. – Cahul: Univ. de stat «B.P.Hașdeu», 2011. – 257p.
2. Пармакли Д.М., Попа А.М., БабийЛ.И. Экономика предпринимательства. Уч. пособие- Cahul: US «B.P.Hașdeu», tipogr. « Centrografic», 2010. – 268p.
3. Адамов В.Е. и др. Экономика и статистика фирм: Учебник – М.: Финансы и статистика, 1998.- 240с.

ЭКСПОРТ В ЕС ПОСЛЕ ГОДА АССОЦИАЦИИ

ПОЙСИК М.Д., доктор экономики,
Национальный институт экономических
исследований, АНМ

Abstract: *The greatest benefits of the implementation of the Agreement on association with the EU associated primarily with the growth of exports to EU countries. However, after the year of entry into force of this Agreement, exports have not increased, but decreased.*

Keywords: *Re-export, products from raw materials, Systemic crisis.*

Прошёл год с даты вступления в силу «Соглашения об ассоциации между Европейским Союзом и Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Молдова, с другой стороны». Таково полное название документа. А наибольшие выгоды от реализации этого соглашения, которое начало действовать с 1 сентября 2014 года в режиме временного применения его инициаторы связывали, прежде всего, с ростом экспорта в страны ЕС, и именно вследствие перехода к режиму свободной торговли.

В многообещающих прогнозах его сторонники, прежде всего, опирались на данные из отчёта консорциума EcoGys-CASE «Оценка влияния устойчивого развития торговли при поддержке переговоров DCFTA между ЕС и, соответственно, Грузией и Республикой Молдова». Этот отчет был подготовлен по заказу Европейской комиссии ещё в 2012 году, и в нём утверждалось, что в краткосрочной перспективе молдавский экспорт увеличится на 14,8%, а в долгосрочной – на 16,2%!

В последствии эти показатели дублировались целым рядом молдавских экспертных компаний и официальными лицами. В частности, в ноябре в Молдову прибывает европейская миссия по оценке в области экспорта продуктов животного происхождения. И тут же заявлено, что расширение поставок животноводческой продукции обеспечит совокупный рост всего экспорта на 16%. Но при этом замалчивается то, что этот вид продукции в общем объёме экспорта занимает менее 1%. А в ЕС Молдова эпизодический поставщик, как правило, символических партий. По итогам первого полугодия 2015 года было отгружено лишь 4 тонны куриной шкурки на 4 тыс. долларов США.

А может ли быть иначе?

Из ЕС за этот же период импортировано 550 тонн свинины по 2,11 доллара за килограмм, в том числе из Германии 20 тонн свинины вообще по 1,81 доллара. Из Бельгии завезли 7 тонн замороженной говядины по 1,14

доллара за килограмм. И, наконец, более 3 тыс. тонн мяса птицы по средней цене 0,74 доллара за килограмм, в том числе из Бельгии 1,2 тыс. тонн по 0,59 доллара. В то время как в Молдове в течение двух с лишним десятилетий разрушалось крупнотоварное производство, европейские производители далеко ушли вперед в технологиях выращивания и переработки. В Молдове в год субсидирование менее 20 евро на гектар, а в ЕС – 250-350 и более. И пока массивированный импорт из ЕС сдерживается высокими таможенными пошлинами, которые уже вступили в процесс их обнуления. А это уже приводит к соответствующей потере конкурентоспособности национальных производителей даже на внутреннем рынке.

В целом ситуация с молдавским экспортом в западном направлении в последние два года складывается драматическая. В 2008-2013 годах экспорт в страны ЕС в среднем ежегодно увеличивался на 11%, в том числе в 2013 году он вырос на 12,2%. Затем в 2014 году ещё на 9,6%.

Казалось бы, замечательно, но инерция роста, заложенная в прежние годы, исчерпалась. И это наглядно показала характерная особенность 2014 года – произошло опережающее и значительное увеличение в страны ЕС объёмов реэкспорта, и сразу на 54,4 процента. В результате доля реэкспорта в общем объеме экспорта в страны ЕС достигла 36,7 процента. В то же время экспорт продукции, произведенной непосредственно национальными производителями (молдавского происхождения), сократился на 6,6 процента. И это - в небывало урожайный год!

Не оправдались оптимистичные прогнозы о росте экспорта и за первый год после подписания соглашения об ассоциации.

Экспорт за сентябрь 2014 года – август 2015 к аналогичному периоду 2013-2014 годов

(млн. долларов США)

	IX.2013- VIII.2014	IX.2014-VIII.2015	IX.2014-VIII.2015/ IX.2013- VIII.2014, %%
Всего	2431,7	2071,7	85,2
в т.ч.: ЕС	1247,8	1231,2	98,7
Турция	103,1	66,8	64,8
ТС	674,0	475,6	70,6
Россия	517,4	260,9	50,4

Рассчитано по: данные о внешней торговле Национального бюро статистики РМ.

Несмотря на богатый урожай 2014 года, экспорт в ЕС сократился на 1,3%. 0,1 процента. При этом следует отметить, что поставки в тоннах выросли и значительно, но при этом европейские цены упали в среднем на треть. Во многом это явилось следствием того, что Россия приостановила

импорт продовольствия из ЕС, и в Европе теперь большие проблемы со сбытом собственной продукции. Да и сложившаяся структура молдавского экспорта в ЕС не внушает особого оптимизма: три четверти – реэкспорт и продукция, изготовленная по документации зарубежных заказчиков из давальческого сырья. В оставшейся четвертой части экспортного объема две трети - примитивное сырьё: пшеница, кукуруза, подсолнечник, орехи, мёд, сырые (необработанные) кожи, металлолом. Ещё около трети – сахар, подсолнечное масло, концентрированные соки и вино. Остальное отгружается в мизерных объёмах. Например, у нас много говорят о росте экспорта на европейский рынок яблок, но при этом почему-то замалчивается то, что из всего объёма в ЕС было отправлено лишь 2%.

В прошлом году было подписано соглашение о создании зоны свободной торговли и с Турцией, как обязательное условие ассоциации с ЕС. Но и здесь зафиксировано падение в 29,4%.

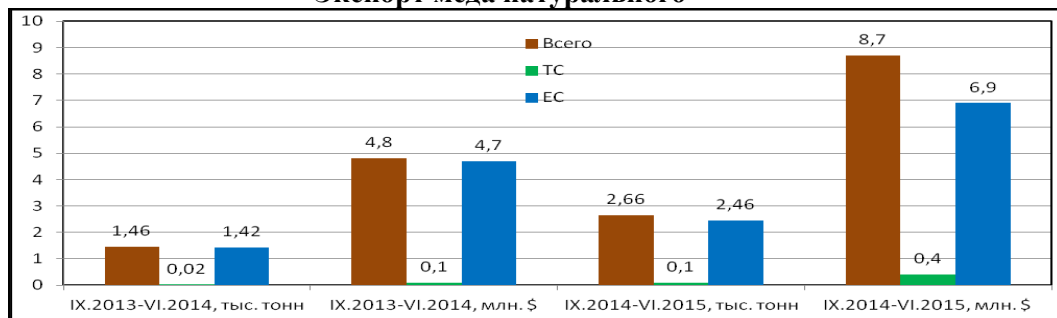
Но ещё более удручающие показатели в торговле с ЕС ожидают Молдову в ближайшем будущем, так как нынешний год для сельхозпроизводителей сложился крайне неудачно. А поскольку национальным производителям кроме перечисленного выше и поставлять нечего, то и августовский экспорт составил всего лишь 127,2 млн. долларов. И это уже не снижение объёмов, а самый настоящий обвал – 72,2% к августу 2014 года. При этом в ЕС продукции в августе было отгружено лишь на 73,7 млн. долларов – 81,2% к прошлогоднему уровню.

В последнее время довольно часто и бравурно заявляют об успехах национальных производителей в освоении новых рынков, включая и страны азиатско-тихоокеанского бассейна. Но и здесь к уровню прошлого года в «прочие государства» из Молдовы экспортировали продукции лишь на 17,7 млн. долларов – меньше сразу на 46%.

К сожалению, статистика пока не обобщила данные молдавского экспорта по отдельным продуктам по состоянию на конец августа. Но вот как выглядят наши достижения по итогам 10 месяцев ассоциации.

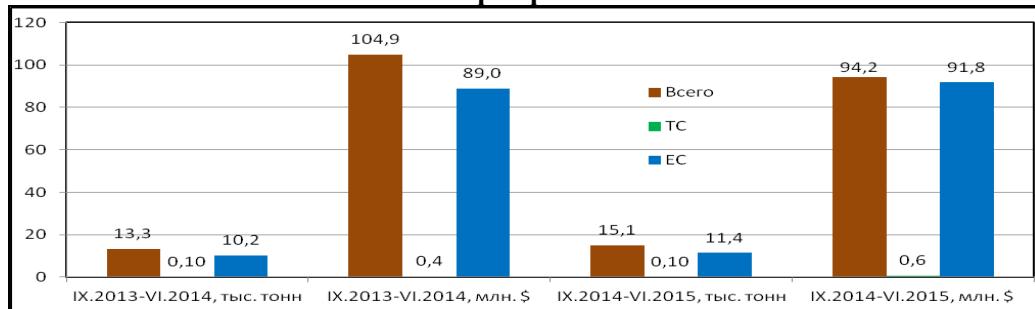
Диаграмма 1

Экспорт мёда натурального

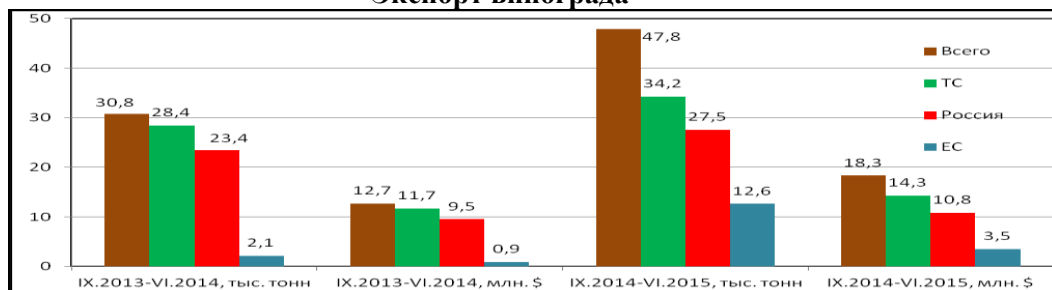
Диagramма 2

Экспорт орехов

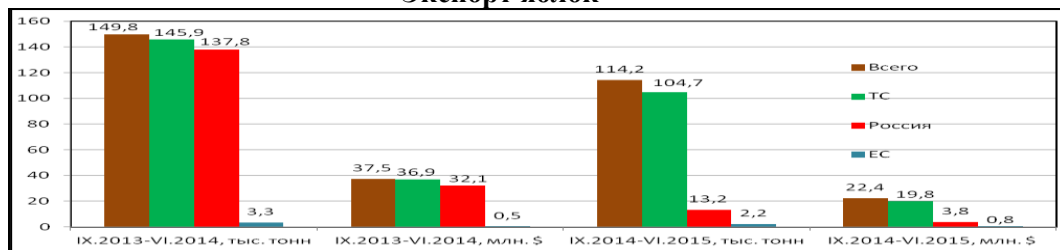
Диagramма 3

Экспорт винограда

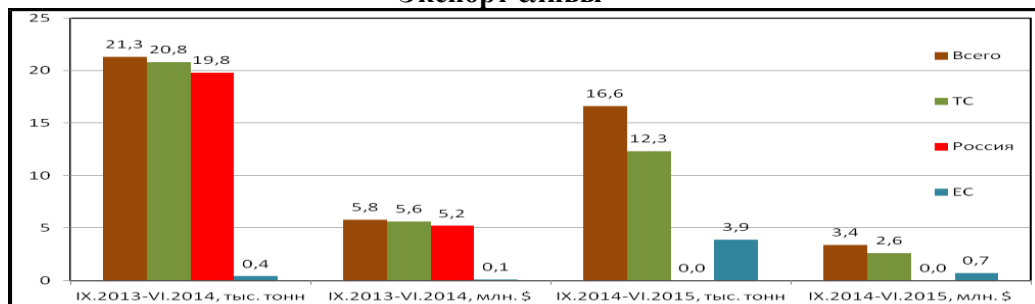
Диagramма 4

Экспорт яблок

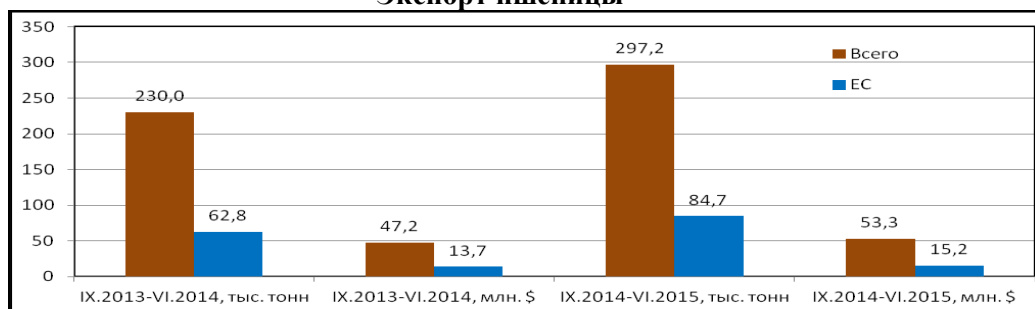
Диagramма 5

Экспорт сливы

Диagramма 6

Экспорт пшеницы

Диagramма 7

Экспорт кукурузы

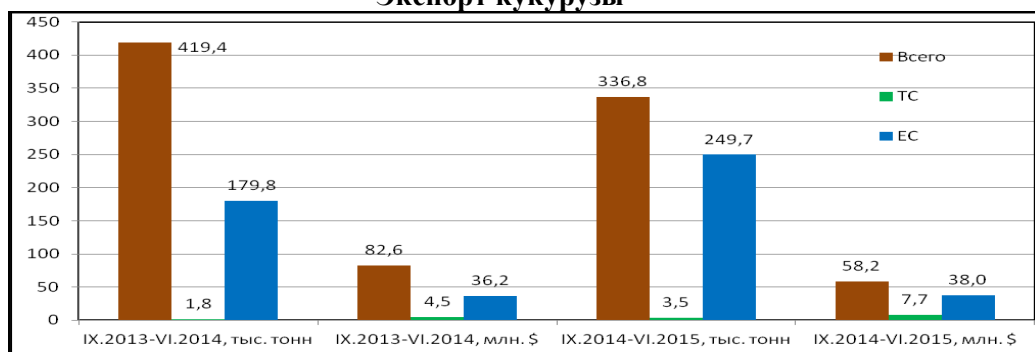

Диаграмма 8

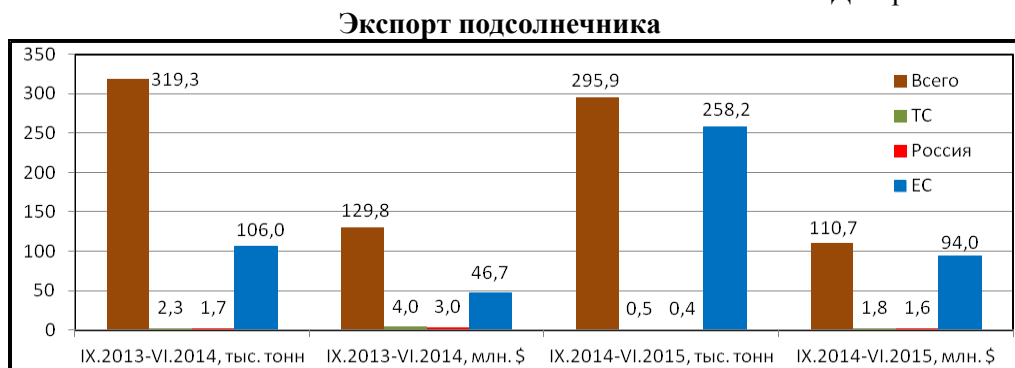

Диаграмма 9

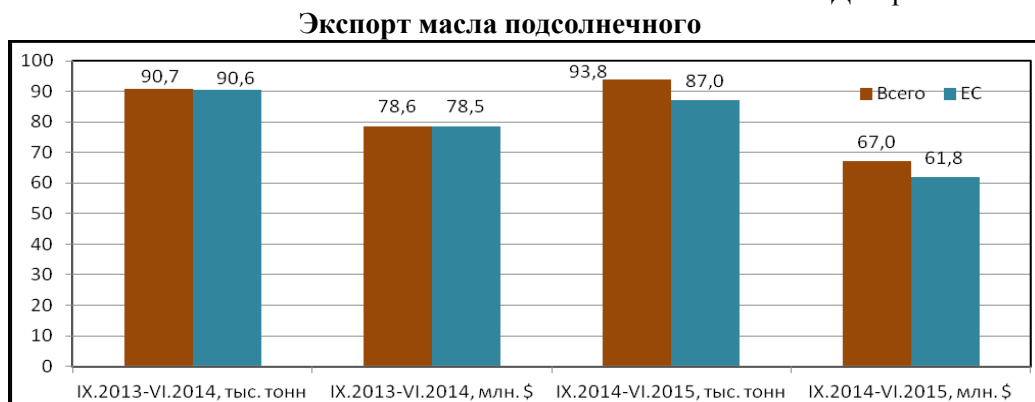

Диаграмма 10

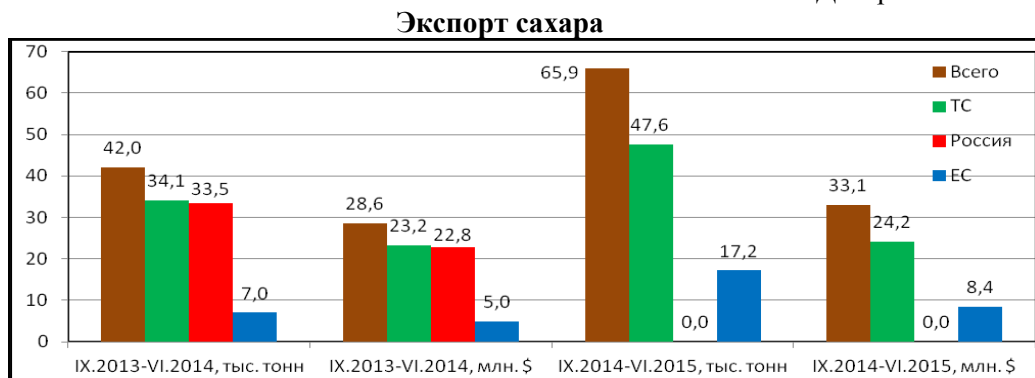

Диаграмма 11

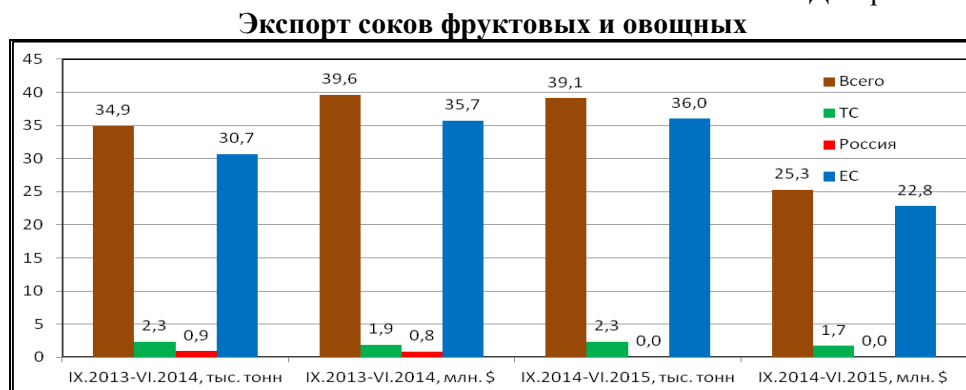

Диаграмма 12

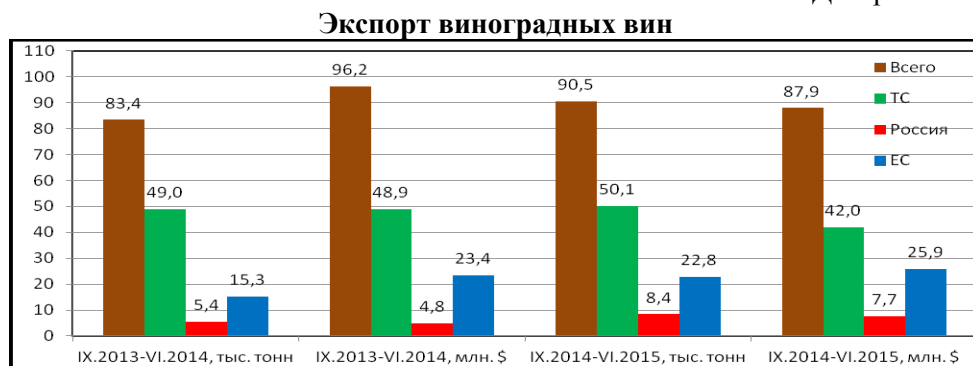
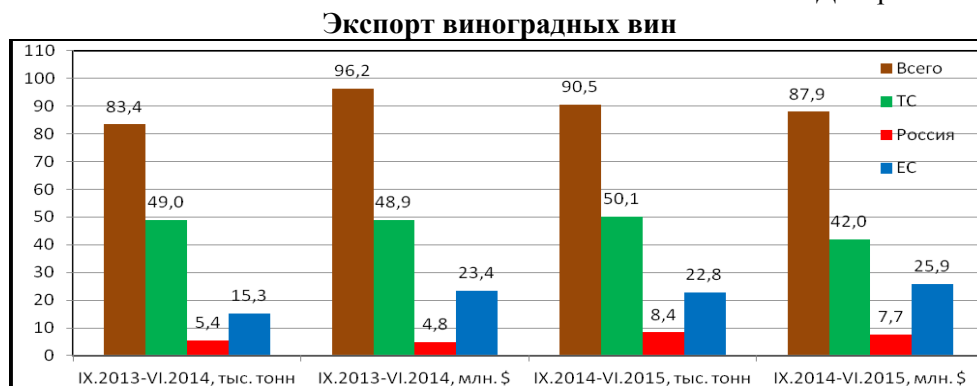

Диаграмма 12

*Диаграммы 1-13 рассчитаны по данным о внешней торговле
 Национального бюро статистики РМ*

Разумеется, повсеместный обвал потенциала молдавских экспортёров, прежде всего, результат, как стратегических просчётов в управлении страной, так и политической нестабильности, вызванной беспрецедентными коррупционными скандалами. Всё это определяется, как системный кризис и очень глубокий. Стране, безусловно, нужны профессионалы, которые должны решить главную проблему для национальных производителей – открыть для экспорта производимой продукции российский рынок на условиях зоны свободной торговли, а не с таможенными пошлинами по нормам ВТО, введёнными Российской Федерацией с 1 сентября 2014 года. Требуется серьёзной ревизии и Соглашение об ассоциации с ЕС. Опрометчиво согласованный график обнуления таможенных пошлин добьёт многих национальных производителей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Е.Горелова, М.Пойсик. Экономическая повестка Соглашения об ассоциации между странами Европейского союза и Республикой Молдова – первые итоги. (Аналитический доклад). www.ava.md. (Аналитика и комментарии). 28.09.2015.
2. М.Пойсик. Национальная экономика пикирует. <http://www.vedomosti.md/news/nacionalnaya-ekonomika-pikiruet>. 27.10.2015.

ЛИЧНЫЕ КРЕСТЬЯНСКИЕ ХОЗЯЙСТВА В УКРАИНЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ЕВРОПЕЙСКИЕ ОРИЕНТИРЫ

КРИСАНОВ Д.Ф., доктор
экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник, г. Киев, Украина

УДОВА Л.О., кандидат
экономических наук,
старший научный сотрудник;
Институт экономики и прогнозирования
НАН Украины, г. Киев, Украина

Abstract: *In the article transformations in agriculture from the beginning of 90-th and following changes are analysed in the structure of producer of agricultural. The features of development of the personal peasant economies, their role in providing of food safety of country, and also management effectiveness, are exposed by comparison to the sector of agrarian enterprises. Basic calls and problems are systematized for the personal peasant economies, that arose up after entering into the action of eurointegration Law of Ukraine. They imply the complete conforming to of products the requirements of technical regulations of safety and indexes of standards of quality, that actual and that producer of agricultural of countries-members of European Union adhere to. The basic groups of producer of agricultural are generalized, where the systems of management of safety of primary products are inculcated, and reasonable suggestion on the certification of the personal peasant economies on accordance to the requirements of international standard of GlobalGAP. Advantages that is got by products at the use of the geographical pointing of her origin are exposed, and also problems that will have to be preliminary settled are systematized, for their practical realization.*

Keywords: *agrarian sector of economy, personal peasant economies, management effectiveness, certification of primary of producer of agricultural, geographical marking of products.*

Постановка проблемы. Подписание Договора об Ассоциации Украина-ЕС и последовавшие шаги по созданию законодательной базы для формирования глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли породили ряд вызовов перед аграрным сектором экономики. Среди них особой сложностью отличаются проблемы, которые касаются перспектив дальнейшего развития личных крестьянских хозяйств в новых условиях, но с учетом необходимости выполнения требований европейских стандартов

относительно гарантирования безопасности и качества пищевой продукции. Диагностика ситуации и поиску решений этих проблем и посвящается статья.

I. Рыночные трансформации в аграрном секторе Украины и результативность хозяйствования мелких агропродуцентов

В Украине организационная структура сельского хозяйства представлена двумя категориями аграрных производителей – сельскохозяйственные предприятия различных организационно-правовых форм и хозяйства населения, которые осуществляют сельскохозяйственную деятельность как в целях самообеспечения членов семьи и городских родственников продуктами питания, так и производства товарной сельскохозяйственной продукции.

Статистические органы Украины к хозяйствам населения относят личные крестьянские хозяйства (ЛКХ), производителей сельскохозяйственной продукции на приусадебных участках (выделенных для строительства и обслуживания жилого дома и хозяйственных зданий), на участках коллективного и индивидуального садоводства, коллективного и индивидуального огородничества и на дачных участках. До принятия в 2001 г. Земельного кодекса Украины, личные крестьянские хозяйства назывались личными подсобными хозяйствами (ЛПХ), которые повсеместное распространение получили в период коллективизации крестьянских хозяйств и организации на базе помещичьих землевладений государственных сельскохозяйственных предприятий (совхозов). Организация ЛПХ крестьянами обуславливалась, прежде всего, попытками государства обеспечить высокий уровень товарности коллективных и государственных хозяйств. ЛПХ велись работоспособными лицами в свободное от основной работы время, а также пенсионерами и детьми.

Коренное изменение структуры сельскохозяйственного производства по категориям хозяйств, когда хозяйства населения оказались основными производителями сельскохозяйственной продукции в Украине, произошло вследствие беспрецедентного (более чем в 3,5 раза) спада производства в сельскохозяйственных предприятиях в девяностые годы.

С середины 1990-х гг. в хозяйствах населения постепенно сосредотачивается производство основной части таких трудоемких культур, как картофель, овощи, плоды и ягоды, а также некоторых видов животноводческой продукции, в частности, молока и меда. Указанные изменения обусловлены свертыванием крупнотоварного производства и наличием постоянного спроса на сельскохозяйственную продукцию как сельского, так и городского населения. Итак, хозяйства населения активно влияют на решение проблемы продовольственной безопасности.

Таблица 1

Производство валовой продукции сельского хозяйства, млрд грн

Показатели	1990	2000	2014	2014 к 1990, %
Общее количество валовой продукции сельского хозяйства в постоянных ценах 2010 г. по всех категориях продуцентов	282,8	151,0	251,4	88,9
в том числе:				
сельскохозяйственные предприятия	199,2	58,0	139,1	69,8
%	70,4	38,4	55,3	x
хозяйства населения	83,6	93,0	112,4	134,4
%	29,6	61,6	44,7	x
в частности продукция растениеводства по всем категориям продуцентов	145,5	92,8	177,7	122,1
в том числе:				
сельскохозяйственные предприятия	117,9	45,8	105,5	89,5
%	81,1	49,3	59,4	x
хозяйства населения	27,6	47,0	72,2	261,9
%	18,9	50,7	40,6	x
в частности продукция животноводства по всем категориям продуцентов	137,3	58,2	73,7	53,7
у тому числі:				
сельскохозяйственные предприятия	81,2	12,2	33,5	41,3
%	59,2	21,0	45,5	x
хозяйства населения	56,0	46,0	40,2	71,7
%	40,8	79,0	54,5	x

Источник: рассчитано по данным: Валовая продукция сельского хозяйства Украины (в постоянных ценах 2010 г.) в 2014 г. – К.: Госстат Украины, 2015. – С. 6.

Со временем, в основном, начиная с 2000-х годов, их функции расширились – часть выращенной продукции они стали реализовывать. Данный процесс обусловлен расширением крестьянами своих земельных участков, особенно, путем присоединения к уже имеющимся земельным участкам, изъятых в натуре земель КСП в период их реорганизации. В 2000 г. общий объем валовой продукции в секторе сельскохозяйственных предприятий составил всего 46,6% уровня 1990 г., а в хозяйствах населения производство валовой продукции увеличилось на 11,2%. После 2000 г. нисходящая тенденция производства в сельскохозяйственных предприятиях изменилась на восходящую – объем валовой продукции в 2010 г. вырос на 62,2%, а в 2014 г. – в 2,4 раза по сравнению с 2000 г. В хозяйствах населения рост объемов производства в течение 2001-2014 гг. составил 16%. Общего прироста производства сельскохозяйственной продукции в девяностые годы хозяйства населения достигли благодаря отрасли растениеводства. Если в 1990 г. стоимость валовой продукции растениеводства в данном секторе сельского хозяйства в постоянных ценах 2010 г. составила 27,6 млрд грн, то в 2010 г. – вдвое больше, а в 2014 г. – в 2,6 раза (табл. 1). Следовательно, в течение последней четверти века мелкие товаропроизводители занимали весомую

нишу в производстве продукции сельского хозяйства, а в 2014 г. достигли уровня 1995 г. (практически 45% от общего объема).

Заметный перекокс производства валовой продукции сельского хозяйства в секторе хозяйств населения нельзя объяснить только преобладающим количеством физических субъектов хозяйствования, поскольку по площади используемых земельных угодий, а также обеспеченностью финансовыми и материальными ресурсами мелкие товаропроизводители значительно отстают от крупных сельскохозяйственных предприятий.

Следует отметить, что одним из первых шагов в рыночном преобразовании сельского хозяйства было реформирование земельных отношений, в результате которого основная часть земель сельскохозяйственного назначения перешла в собственность крестьян. При этом существенно выросли объемы землепользования хозяйств населения. Данному факту способствовали: увеличение до 2,0 га предельного размера земельного участка, предоставляемого для ведения личного крестьянского хозяйства; ослабление ограничений на размеры участков для строительства и обслуживания жилых домов, ведения садоводства и огородничества; предоставление возможности личным крестьянским хозяйствам увеличивать размер земельного участка в случае получения их членами в натуре земельной доли (пая) и ее наследования. Вследствие этого площадь сельскохозяйственных угодий в собственности и пользовании граждан увеличилось с 2669,0 тыс. га в 1990 г. до 15868,7 тыс. га в 2014 г. (в 5,9 раз), в том числе на протяжении 1991-2000 гг. – в 3,2 раза и 2001-2014 гг. – 1,9 раза (табл. 2).

Значительное расширение площадей сельскохозяйственных угодий в хозяйствах населения наблюдается как в девяностые годы, так и после 2000-ых годов. Наиболее заметно оно произошло за счет передачи гражданам земель для товарного производства и участков для сенокосения и выпаса скота – в 1990 г. данных форм целевого назначения земель не было вообще, а в 2000 г. в структуре земель граждан они занимали 43,7%, а в 2014 г. – 65,9%.

Динамику производительности хозяйств населения по сравнению с сельскохозяйственными предприятиями в условиях аграрных трансформаций основательно исследовал академик НАН Украины А.Онищенко. Он довел, что гораздо продуктивнее использование земли хозяйствами населения во времена колхозно-совхозной системы было обусловлено двумя факторами: потенциально продуктивной структурой сельскохозяйственных угодий (низкой долей природных кормовых угодий и высокой – многолетних насаждений и пашни) и структурой использования каждого их вида; более высокой урожайностью практически всех сельскохозяйственных культур. Во время кризиса 90-х годов снижение урожайности сельскохозяйственных

культур в хозяйствах населения происходило меньшими темпами, чем в крупных предприятиях. Главной же причиной снижения в них удельной производительности растениеводства стало ухудшение структуры сельскохозяйственных угодий и структуры выращиваемых видов культур – увеличение доли природных кормовых угодий и уменьшение доли многолетних насаждений и пашни, расширение посевов малопродуктивных зерновых культур и подсолнечника. В отличие от сельскохозяйственных предприятий, где в трансформационном периоде сократилось поголовье животных и снизилась их производительность, в хозяйствах населения поголовье животных увеличивалось, а производительность практически оставалась на прежнем уровне или даже возросла [1, с. 45]. На землях, переданных гражданам, было получено больше сельскохозяйственной продукции, чем если бы эти земли принадлежали крупным предприятиям.

Таблица 2

Площадь сельскохозяйственных угодий по категориям землевладельцев и землепользователей, тыс. га

Показатели	1990	2000	2014	2014 к 1990, +/-
Общее количество сельскохозяйственных угодий	42030,0	41827,0	41511,7	-518,3
в том числе:				
сельскохозяйственных предприятий	38705,4	29878,0	20548,9	-18156,5
доля от общего объема, %	92,1	71,4	49,5	-42,6
граждан	2669,0	8543,4	15868,7	+13199,7
доля от общего объема, %	6,3	20,4	38,2	+31,9
землекористувачів інших категорій	655,6	3405,6	5094,1	+4438,5
доля от общего объема, %	1,6	8,2	12,3	+10,7
Земли граждан:				
личные крестьянские хозяйства и участки для строительства и обслуживания жилого дома и хозяйственных зданий	2476,4	4323,8	5045,5	+2569,1
доля от общего объема, %	92,8	50,6	31,8	-61,0
товарное производство	x	2306,7	9424,6	+9424,6
доля от общего объема, %	x	27,0	59,4	+59,4
коллективные и индивидуальные сады	127,4	180,3	187,7	+60,3
доля от общего объема, %	4,8	2,1	1,2	-3,6
коллективные и индивидуальные огороды	65,2	299,6	175,4	+110,2
доля от общего объема, %	2,4	3,5	1,1	-1,3
участки для сенокосения и выпаса скота	x	1429,5	1027,2	+1027,2
доля от общего объема, %	x	16,7	6,5	+6,5

Источник: рассчитано по данным: Сельское хозяйство Украины в 2014 году: статистический сборник. – К.: Госстат Украины, 2015. – С. 70-71.

Сегодня основным каналом реализации продукции в хозяйствах населения является сбыт через посредников, которые сами ее реализуют на стихийных рынках, а также поставляют на перерабатывающие предприятия. Итак, будучи основными производителями определенных видов

сельхозпродукции, но не имея доступа к рынкам сбыта, хозяйства населения находятся в худших условиях по сравнению с крупными сельхозпроизводителями относительно государственной поддержки.

Для личных крестьянских хозяйств в последние годы действовали два вида поддержки производственной деятельности – дотация на содержание и сохранение молодняка КРС и дотация на частичное возмещение расходов на приобретение установки индивидуального доения коров. В 2012 г. сумма дотаций составила 320 млн грн (в основном на содержание и сохранение молодняка КРС). В 2013 г. дополнительно было введено дотацию крестьянам за сданный на перерабатывающие предприятия скот – по КРС выплачивалось 2,5 грн/кг (при весе более 330 кг), 1,5 грн/кг свиней (кроме свиноматок и хряков, вес 100 - 120 кг) и 1 грн/кг свиней массой 120-150 кг. В 2013 г. дотации составили 769 млн грн: за содержание и сохранность молодняка КРС – 364 млн грн; на частичное возмещение строительства и реконструкции животноводческих комплексов – 245 млн; за сданный на перерабатывающие предприятия скот – 81 млн; на возмещение стоимости закупленных доильных аппаратов – 21 млн грн. В Госбюджете на 2014 г. на государственную поддержку отрасли животноводства было предусмотрено 900 млн грн, однако выдано меньше половины. На 2015 г. сумма господдержки еще меньше – 250 млн грн.

С подобными проблемами относительно функционирования мелких товаропроизводителей в свое время столкнулись и ряд европейских стран, где в результате трансформаций в аграрном секторе основными производителями продукции стали семейные фермы. Они использовали незначительные по размеру площади земель, на минимальном уровне были обеспечены сельскохозяйственной техникой, производили продукцию в небольших объемах и при этом использовали труд только членов семьи владельца фермы. Однако, распространению такой формы хозяйствования способствовало то, что в лице руководителя семейной фермы сочетались чрезвычайно весомые функции: владельца земли и непосредственного производителя сельскохозяйственной продукции, который к тому же решал еще и вопрос поддержки объектов социальной инфраструктуры.

Проблемы поощрения мелких агропроизводителей к объединению с целью производства товарной продукции в европейских странах решались на государственном уровне. Так, в Польше в 2000 г. был принят Закон "О группах (союзах) агропроизводителей и их объединениях", которым предусматривается объединение агропроизводителей в группы (союзы) производителей одного или нескольких видов аграрных продуктов и группы совместной деятельности. Основной задачей производственных групп является организация совместной продажи продукции, которая была произведена фермерами индивидуально. Желаящие создать указанную

группу могут получить финансовую помощь на ее создание и управленческую деятельность, снижение ставки налога на недвижимость в течение первых пяти лет после внесения группы в реестр; привлечь льготные кредиты на инвестиции, связанные со складированием, хранением и переработкой продукции к продаже. Также сельскохозяйственная производственная группа может один раз в период своей деятельности, получить финансовую поддержку в размере около 1 млн евро. Итак, в Польше есть стимулы для объединения мелких товаропроизводителей и увеличения ими производства товарной продукции.

В Украине хозяйства населения полностью лишены внешнего финансирования: они не могут улучшить свое финансовое положение за счет кредитных ресурсов, поскольку не имеют возможности предложить кредиторам достаточного залогового имущества, и проценты по кредиту слишком высокие (более 20%). В то же время, в Польше средний размер кредита составляет 100-150 тыс. злотых и по кредитам, которые банки предоставляют на срок до 10 лет, государство компенсирует половину процентной ставки. Существует также льготное кредитование, когда фермер погашает лишь 3% процентной ставки, а остальное покрывает государство. Интересен тот факт, что в Польше еще ни разу не возникло проблем с погашением процентов со стороны государства. Польские фермеры при получении кредита могут использовать свои земельные наделы в качестве предмета залога.

Адаптация опыта государственной поддержки мелких агропроизводителей в европейских странах к условиям Украины позволит хозяйствам населения увеличить производство конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции, значительно сократить затраты ручного труда на основе наращивания использования энергосиловых установок, механизированных средств производства и т. п.

II. Личные крестьянские хозяйства Украины в европейских координатах безопасности и качества производимой аграрной продукции

В связи с усилением интеграционных стремлений Украины в Европейский Союз особый интерес вызывает диагностика возможностей, направлений и подходов участия в этом процессе отечественного аграрного сектора, а особенно - определения роли и места в нем хозяйств населения. Основное условие функционирования единого рынка ЕС состоит в том, что в его границах могут свободно перемещаться товары, услуги, рабочая сила, инвестиции. Основное условие для свободного передвижения товаров, включая сельскохозяйственные и пищевые продукты, а также обязательное условие их конкурентоспособности, - полное соответствие продукции

требованиям технических регламентов безопасности и показателям стандартов качества, которые действительны и которых придерживаются практически все агропроизводители стран-членов Содружества.

Что же касается продукции личных крестьянских хозяйств (ЛКХ), то в большинстве случаев и до этого времени здесь царит полное отсутствие всяких правил: технологии выращивания устаревшие и трудоемкие, семенной и посадочный материал не всегда кондиционные, использование агрохимикатов и средств защиты растений производится «на глазок», уборка выращенного урожая проводится с использованием ручного труда и его сохраняют в примитивных хранилищах, вследствие чего продукция не может быть сертифицирована, а потому реализуется в основном на стихийных рынках. Такие традиционные недостатки ЛКХ как монокультурность, мелкоконтурность и раздробленность участков, отсутствие «истории полей» дополнились новыми: распространение нетрадиционных для нашей местности сорняков и болезней сельскохозяйственных животных, появление заброшенных участков вследствие отсутствия наследников, истощение природного плодородия почв, резкое уменьшение объемов внесения органических удобрений как результат сокращения поголовья скота в личных подворьях практически наполовину и т.п.

В связи с этим необходимо систематизировать основные вызовы и проблемы для ЛКХ с учетом новых требований, которые возникли после вступления в действие с 20.09.2015 г. Закона Украины [2]. По нашему мнению, их можно свести к таким основным направлениям:

- острая необходимость завершения сближения отечественного пищевого законодательства с европейским, перехода от постсоветских стандартов к европейским нормативным документам (техническим регламентам безопасности и стандартам качества агропищевой продукции) и внедрение государственного рыночного надзора в соответствии с европейской моделью;
- приведение в соответствие с требованиями европейского законодательства торговли мясной и молочной продукцией, которая выращена в ЛКХ, на внутреннем агропродовольственном рынке Украины;
- внедрение новых правил проверки продуктов животного и растительного происхождения домашнего производства аккредитированными лабораториями ветеринарно-санитарной экспертизы с целью подтверждения их пригодности (или непригодности) для питания потребителей;
- распространение и внедрение европейских стандартов содержания и обслуживания животных в ЛКХ;

- формирование сельскохозяйственных кооперативов по созданию и содержанию животноводческих ферм с целью производства безопасного и высококачественного сырого молока;
- внедрение сертификации производителей растительной и животноводческой продукции в соответствии с требованиями международного интегрированного стандарта Global GAP;
- разработка с учетом европейских требований и практики, а также внедрение в деятельность агропроизводителей географических указаний происхождения пищевых продуктов как инструмента выхода на продовольственные рынки стран-членов ЕС и др.

Поскольку вступление в действие Закона Украины [2] способствовало возникновению принципиально новой для ЛКХ ситуации, то необходимо более детально рассмотреть его основные положения, применительно к нынешним реалиям. Что же касается указанного Закона, то он получил название евроинтеграционного и третья его редакция (первая - от 23.12.1997 г. № 771/97-ВР) имеет следующее наименование «Об основных принципах и требованиях к безопасности и качеству пищевых продуктов» (от 22.07.2014 г. № 1602-УП). Этот Закон дифференцирует ответственность каждого участника пищевой цепочки за выполнение требований законодательства о безопасности и отдельных показателях качества пищевых продуктов в пределах деятельности, которую они проводят, т.е. за обеспечение безопасности и качества агропищевой продукции. В связи с этим необходимо привести определение основных терминов, которые имеют отношение к теме нашей статьи. Они приобретают официальное значение и должны трактоваться лишь в определенных указанным Законом рамках [2, ст. 1], а именно:

оператор рынка пищевых продуктов (далее - **оператор рынка**) - субъект ведения хозяйства, который осуществляет деятельность с целью или без цели получения прибыли и в управлении которого находятся мощности, на которых осуществляет первичное производство, производство и/или обращение пищевых продуктов и других объектов санитарных мероприятий, и который отвечает за выполнение требований данного Закона и законодательства о безопасности и отдельных показателях качества пищевых продуктов. К операторам рынка принадлежат физические лица, если они осуществляют деятельность с целью или без цели получения прибыли и занимаются производством и/или обращением пищевых продуктов или других объектов санитарных мероприятий. Оператором рынка также считается агропродовольственный рынок;

объекты санитарных мероприятий - пищевые продукты, животные, предназначенные для потребления человеком, а также

вспомогательные материалы для переработки и материалы, которые контактируют с пищевыми продуктами;

первичное производство - производство и выращивание продукции, в том числе сбор урожая, доение, разведение животных к моменту забоя, охоты на животных, рыболовство и сбор урожая диких растений;

первичная продукция - продукция первичного производства, которая включает продукты растительного происхождения, продукцию животноводства, рыболовства, охоты;

продукты растительного происхождения - грибы, ягоды, овощи, фрукты и другие пищевые продукты растительного происхождения, предназначенные для потребления человеком;

прослеживаемость - возможность идентифицировать оператора рынка, время, место, предмет и другие условия поставки (продажи или передачи), достаточные для установления происхождения пищевых продуктов, животных, предназначенных для изготовления пищевых продуктов, материалов, которые контактируют с пищевыми продуктами, или веществ, которые предназначены для включения, или ожидается, что они будут включены в пищевые продукты, на всех стадиях производства, переработки и обращения;

пищевой продукт животного происхождения - молоко, мясо, рыба, моллюски и ракообразные, в том числе свежие, охлажденные или замороженные, яйца, мед, их производные и другие продукты, изготовленные из частей животных, отдельных их органов и/или тканей, предназначенные для потребления человеком.

Поскольку указанным Законом [2, II. Заключительные и переходные положения] четко установлены временные рамки внедрения НАССР (**система анализа опасных факторов и контроля в критических точках**) - система, которая идентифицирует, оценивает и контролирует опасные факторы, которые являются определяющими для безопасности пищевых продуктов (последний строк – 20.09.2019 г.), то в этой связи возникает объективная необходимость проведения более глубоких исследований с целью определения насколько продукция личных крестьянских хозяйств и каких (их продуктовая специализация и размеры) будет иметь право реализовываться на агропродовольственных рынках, а также использована в качестве аграрного сырья при производстве безопасных и качественных пищевых продуктов. Однако исходя из нынешнего состояния этого сектора сельского хозяйства имеет смысл предварительно, т.е. экспертным путем оценить существующую здесь ситуацию.

В соответствии с результатами статистических обследований, из общего количества 4,5 млн ЛКХ примерно 20% производят продукцию для

реализации на продовольственных рынках и продажи предприятиям пищевой промышленности, а остальная часть - используется для удовлетворения потребностей ее производителей и потому вся ответственность за ее качество и безопасность, естественно, возлагается на них самих. Что же касается товарной продукции ЛКХ, то здесь вступают в силу новые правила.

Указанным Законом [2] в соответствии с требованиями СОТ было предусмотрено, что с 01.01.2015 г. в Украине может заработать запрет на забой и дальнейшую реализацию мяса скота, а также необработанного молока и сыра домашнего производства, будут введены ограничения на забой домашней птицы и кролей (не более пяти голов). Это создавало значительные сложности для владельцев личных крестьянских хозяйств, более того - способствовало активизации посредников и их обогащению. И это при том, что в ЛКХ производится примерно половина мяса и почти 80% молока, содержится более 70% крупного рогатого скота и свыше половины свиней.

Основная проблема, устранение которой позволило бы обеспечить ее решение при соблюдении всех санитарно-гигиенических требований, создание современной инфраструктуры с разветвленной сетью убойно-санитарных пунктов и пунктов закупки молока. Однако до момента вступления указанного Закона в действие она так и не была создана. Поэтому учитывая то обстоятельство, что такими решительными действиями можно поставить мелких производителей перед необходимостью резкого сокращения количества скота, то в конце 2014 г. были внесены изменения [3] в основной Закон [1], а именно:

«Статья 36. Обращение пищевых продуктов на агропродовольственных рынках:

1. Целые туши или части туш парнокопытных и других копытных животных, туши домашней птицы, кролей и малых диких животных, рыба, мед, яйца, молоко необработанное, сыр домашнего производства и продукты растительного происхождения могут продаваться на агропродовольственных рынках при условии подтверждения их пригодности по результатам испытаний (исследований) государственной лаборатории ветеринарно-санитарной экспертизы, которая находится на агропродовольственном рынке. Не подлежат отмеченным испытаниям пищевые продукты недомашнего производства, которые сопровождаются документами в соответствии с законом.

2... Пригодность для потребления человеком продуктов растительного происхождения, а также необработанного молока и сыра домашнего производства подтверждается по результатам исследований государственной лаборатории ветеринарно-санитарной экспертизы...

5. Запрещается функционирование агропродовольственного рынка при отсутствии лаборатории ветеринарно-санитарной экспертизы".

Законом предусмотрен постепенный переход к новым правилам, а именно: с 20 сентября 2020 г. продукты животного и растительного происхождения домашнего производства смогут продаваться на агропродовольственных рынках при условии подтверждения их пригодности по результатам исследований аккредитованной ветеринарно-санитарной лаборатории. С 1 января 2025 г. продукты, полученные в результате забоя животных не на бойне, смогут использоваться исключительно для собственного потребления или реализации на агропродовольственном рынке в пределах 50 км от места забоя или в области, в которой он осуществлен [4]. При этом, как подчеркивают специалисты Госветфитослужбы, необходимо иметь в виду, что сейчас в Украине работают свыше 770 предприятий, которые могут принимать до 57 тысяч голов КРС и 117 тысяч голов свиней в сутки. Этим мощностей достаточно, чтобы обеспечить забой скота, который выращивают единоличники [4]. Здесь имеются в виду большие, средние, малые и микропредприятия, которые официально проводят свою деятельность в таком виде экономической деятельности как производство мяса и мясных продуктов (за КВЭД-2010 группа 10.1). Как свидетельствует практика, они проводят свою деятельность путем закупки животных в индивидуальном и общественном секторах сельского хозяйства, ведут их забой и производят конечную готовую продукцию. Фактически на этапе закупки животных их производители теряют право собственности и большая часть чистой прибыли поступает к переработчикам и реализаторам.

Вместе с тем, создание разветвленной сети убойно-санитарных пунктов, оснащенных современным оборудованием и с соблюдением необходимых ветеринарно-гигиенических условий, производится с целью сделать невозможным и ненужным подворный забой скота. Статус убойно-санитарных пунктов в большинстве случаев может быть коллективной собственностью и они фактически будут оказывать услуги по забою животных, а их реализация будет проводиться производителями и потому практически вся прибыль будет к ним и поступать.

Необходимо обратить внимание и еще на одну очень важную сторону развития ЛКХ – развитие обслуживающей инфраструктуры. Но здесь наблюдается нисходящая тенденция: в течение последних лет количество закупочных пунктов, занимавшихся приемом скота и птицы от населения, уменьшилась на 67 %, - с 487 до 162 ед., а закупочных пунктов, которые занимались закупкой молока – вдвое, - с 10 956 до 5473 ед. [4]. Это свидетельствует о том, что ситуация в единоличном секторе сельского хозяйства развивается по пути свертывания сети, количества и обеднения структуры ЛПХ, о существенном запаздывании финансовой,

организационной и другой помощи со стороны государства в реализации конкретных практических предложений по переходу на европейскую модель поддержки мелких агропроизводителей и обеспечения функционирования агропродовольственных рынков.

К этому необходимо добавить, что образование Государственной службы Украины по вопросам безопасности пищевых продуктов и защиты потребителей (сентябрь 2014 г.) сопровождается упразднением территориальных органов Государственной ветеринарной и фитосанитарной службы, Государственной инспекции по вопросам защиты прав потребителей и Государственной санитарно-эпидемиологической службы, и одновременно формированием сети ее региональных органов – Управлений Госпотребслужбы [5]. Вместе с тем количество ныне действующих в их структуре лабораторий ветеринарно-санитарной экспертизы будет сокращено практически вдвое – до 2,6 тыс. Однако при этом указанные лаборатории должны быть существенно модернизированы, что позволит получить им статус сертифицированных в соответствии с гармонизированным национальным стандартом ГСТУ ISO/IEC 17025:2006 «Национальный стандарт Украины. Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий». Указанные лаборатории будут функционировать в основном на агропродовольственных рынках. Из этого следует, что количество агропродовольственных рынков, где размещаются сертифицированные лаборатории, будет существенно уменьшено, а стихийные рынки – практически полностью будут упразднены. Это усложнит продвижение продукции ЛКХ к потребителям, однако приведет к внедрению и расширению использования современных технологий и методов гарантирования ее безопасности, а также повышению конкурентоспособности продуктов, которые поступают с сельских подворий.

Вместе с тем, зачаточный уровень внедрения системных методов менеджмента безопасности и качества в единоличном секторе сельского хозяйства не должен служить основанием для пессимистического отношения к нему. Его перспектива полностью совпадает с развитием всего продовольственного комплекса, который, наряду с энергетикой, должен стать локомотивом системных изменений с целью обеспечения интеграции в единое нормативное пространство Европейского Союза. В этой связи очень важно обобщить имеющийся позитивный опыт как в Украине, так и в странах-членах ЕС, и творчески адаптировать его к нынешним условиям, которые сложились в секторе ЛКХ. Причем, это необходимо провести с целью обеспечения возможности выхода ЛПХ сначала на отечественные агропродовольственные рынки, где функционируют сертифицированные лаборатории ветеринарно-санитарной экспертизы, а потом и на продуктовые рынки стран-членов Европейского Союза.

Что же относится к внедрению системных методов менеджмента безопасности и качества, то здесь, по нашему мнению, необходимо обратить внимание на следующие направления:

- в Украине в сфере органического производства проводят свою деятельность более 180 сертифицированных субъектов хозяйствования (2013 г.), а общая площадь сертифицированных органических сельскохозяйственных земель превышает 300 тыс. га;
- субъекты хозяйственной деятельности (первичные производители), которые ее осуществляют в специальных сырьевых зонах, с целью выращивания аграрного сырья, используемого для изготовления продуктов детского и диетического питания. Основная продукция – сырое молоко, хотя есть хозяйства, которые специализируются на выращивании пшеницы, ячменя, гороха, подсолнечника, сои, овощей, фруктов, винограда и ягод. Такое сырье получило название «экологически чистой продукции», а ее производство возможно при условии соблюдения нескольких четко нормированных жестких требований. Численность таких хозяйств составляет 60 ед.

Необходимо подчеркнуть, что указанные хозяйства смогли приступить к производству экологически чистой продукции при условии трехлетнего перерыва – когда были исключены из употребления агрохимикаты и средства химической защиты растений. Это необходимо для того, чтобы почва освободилась от продуктов их разложения и такие химикаты в дальнейшем не использовались ни при каких условиях.

Вторая подгруппа агропродуцентов включает следующие составные:

- агропроизводители с отечественным и зарубежным капиталом, специализирующиеся на производстве безопасного и качественного сельскохозяйственного сырья в соответствии с требованиями гармонизированных национальных стандартов с целью его реализации на отечественных или зарубежных рынках;
- агропроизводители (юридически самостоятельные и/или технологически обособленные подразделения по производству безопасного и качественного пищевого сырья и/или кормов для животных) в составе вертикально интегрированных агрохолдингов с отечественным и зарубежным капиталом, специализирующиеся на выпуске безопасных и качественных пищевых продуктов;

- агропроизводители с участием отечественного и иностранного капитала (совместные сельскохозяйственные предприятия, обособленные подразделения по выращиванию продовольственного сырья) в составе продовольственно-торговых корпораций, в частности, Абсолют, АТБ, Велика Кишеня, Сильпо, Фора, ЭКО-Маркет, Фуршет, BILLA, METRO, Novus и т. п. Они четко сориентированы на выращивание безопасной и качественной аграрной продукции и обеспечивают ее оперативное поступление на главные торговые предприятия по принципу «утром в поле, в обед - на столе». Это требует жесткого соблюдения технологий выращивания растений, использования органических удобрений, биологических средств защиты, своевременной и быстрой уборки урожая, оперативной доставки и реализации этой продукции в ограниченные сроки.

Таким образом, в Украине уже имеются положительные примеры внедрения системных методов менеджмента безопасности и качества аграрной продукции (необработанных пищевых продуктов) на уровне первичных ее производителей. Для вхождения ЛПХ в состав указанного выше круга производителей в первую очередь нужно их не только желание, но и реальные практические шаги по подготовке производства к внедрению системных методов обеспечения безопасности и качества продукции. В этой связи обоснованно обратится к международному опыту сертификации производителей сельскохозяйственных продуктов. Как свидетельствует передовая практика, гарантированный уровень их безопасности будет достигнут при внедрении требований (то есть, сертификации агропроизводителей) согласно международному стандарту GlobalGAP. При разработке этого стандарта была использована концепция HACCP и сформирован он на основе концепции «надлежащей (добросовестной, передовой, хорошей) сельскохозяйственной практики» (GAP – Good Agricultural Practice). Его основная сущность заключается в создании таких производственных условий, которые исключают возможность накопления в продукции вредных химических веществ, а также предупреждение их физического и микробиологического загрязнения [6, с.26]. При жестком соблюдении всех его требований и рекомендаций полученный продукт (аграрное сырье) не будет содержать в своем составе опасных веществ биологического, физического и химического происхождения, что будет подтверждено документально.

Отметим, что интегрированный стандарт GlobalGAP предназначен исключительно для необработанных пищевых продуктов и поэтому пригоден для сертификации всех сельскохозяйственных производителей. В соответствии с ним, производителями первичной продукции (сельхозпроизводителями) могут быть (а потому имеют право быть сертифицированными) физическое лицо (личное крестьянское хозяйство) или юридическое лицо (фермерское хозяйство, общество с ограниченной ответственностью), а также объединение производителей (в том числе сельскохозяйственные обслуживающие кооперативы (СОК), которые несут юридическую ответственность за производство продуктов, которые относятся к определенной этим стандартом сфере применения, а также юридическую ответственность за продажу продуктов сельскохозяйственного производства [7, с.8].

Отметим, что интегрированный стандарт GlobalGAP охватывает следующие отрасли сельского хозяйства:

1. Растениеводство: фрукты и овощи; комбинированные зерновые; зеленый кофе; чай; цветы и декоративные культуры.

2. Животноводство: выращивание крупного рогатого скота и овец; выращивание свиней; выращивание телят; молочные фермы; выращивание курей; выращивание индюков; транспортировка животных.

3. Разведение водных животных и растений [7, с. 7-8].

Производители сельскохозяйственных продуктов, которые желают пройти сертификацию на соответствие стандарту GlobalGAP, предварительно оцениваются по основным требованиям или установленным контрольным точкам (КТ) и критериям соответствия к ним. КТ делятся на три вида: основные, второстепенные и рекомендательные. Чтобы пройти сертификацию, хозяйство должно выполнить все основные требования и 95% второстепенных; для рекомендательных тренировок минимум не указан. Перечень установлений КТ и критериев соответствия в растениеводстве, которые применяют во время аудитов и оценки соответствия, охватывает следующие [6, с.27 - 28]:

- история участка (поля, пункта хранения, фермы и др.) и управление им;
- пригодность почв для ведения сельскохозяйственного производства;
- анализ почв и адекватность разработанной системы удобрения;
- соответствие применяемой системы защиты растений – внедрение интегрированной системы защиты;
- ведение документации и собственный контроль/внутренняя проверка;

- охрана труда и здоровья работников, социально-бытовое обеспечение;
- работа с субподрядчиками;
- управление отходами и контроль загрязнения окружающей среды/рециклинг и повторное использование;
- окружающая среда и охрана природы;
- процедуры рассмотрения жалоб/рекламаций;
- процедуры отзыва/обмена;
- происхождение и качество семенного/посадочного материала;
- безопасность пищевых продуктов на основе анализа рисков;
- статус GlobalGAP;
- использование логотипа;
- прослеживаемость и распределение продукции.

Отметим, что особое внимание уделяется оценке пригодности почв для выращивания конкретного вида продукции с позиций идентификации и оценки рисков для ее безопасности на зарегистрированном на плане хозяйства поле или участке, а также риски для окружающей среды и животных. В зависимости от результатов проверки почв устанавливается адекватная система удобрения и разрабатывается соответствующая документация. Кроме этого, разрабатывается адекватная система защиты растений и план минимизации установленных рисков. На указанные требования и рекомендации разрабатываются соответствующие наставления по практической реализации, а их выполнение должно четко документироваться.

Главной составляющей сертификации первичных производителей на соответствие стандарту GlobalGAP является требование: обеспечить прослеживаемость продукции от конечного пункта к начальному (от супермаркета до конкретного агропроизводителя). С этой целью поля нарезаются на отдельные участки и все производственные процессы, которые на них проводятся, и кто и когда их выполняет, четко документируются. Вот почему в случае выявления нарушений требований стандарта по размещенной на упаковке продукции информации можно установить поле, на котором она выращивалась, и даже найти сотрудника, который ее собирал или же паковал и отправлял в торговую сеть. Следовательно, введение и постоянное поддержание системы прослеживаемости в надлежащем состоянии позволяет вывести на новый уровень отношения между супермаркетом и производителем первичной (необработанной) продукции.

Как показала практика, чаще всего к этому прибегают фермерские хозяйства (ФМ), где при относительно небольших объемах производства и ограниченном количестве работников подготовить производство к сертификации можно и без значительных инвестиций. Основное внимание уделяется обучению персонала четкому выполнению профессиональных обязанностей, обусловленных требованиями стандарта. Подобным путем могут пойти и заинтересованные личные крестьянские хозяйства. С целью удешевления расходов на подготовку к сертификации и ее проведение один сертификат может выдаваться на группу ЛКХ, которые специализируются на производстве одного вида продукции или функционируют на одном земельном массиве. В Украине на данный момент небольшое количество ФМ уже сертифицированы на соответствие требованиям стандарта GlobalGAP и наблюдается тенденция их увеличения [6, с. 28].

Одна из наиважнейших целевых установок стандарта GlobalGAP – минимизация использования агрохимикатов и ветеринарных препаратов с целью максимально гарантировать безопасность выращиваемых сельскохозяйственных продуктов. При таком подходе в поле зрения включается значительно более широкий круг вопросов (безопасность окружающей среды, безопасность и охрана труда занятых рабочих, условия выращивания и кормления животных) и это способствует их положительному решению.

По мнению отечественных экспертов, проблемным в Украине является вопрос сертификации производства животноводческой продукции и документального подтверждения ее безопасности по системе Global GAP [4]. В Украине, так же как и в Европе, должны вводиться две формы сертификации. Одна из них предусматривает сертификацию производства животноводческой продукции по системе Global GAP. Она учитывает очень много аспектов. В частности, владелец скота должен ответить на вопрос, где он принимал корма, какие корма, соответствуют ли они требованиям по безопасности и какие содержат добавки. И вообще, какой является система содержания скота и производства молока. Также придется раскрыть информацию о том, кто ухаживает за скотом: проходят ли эти люди регулярно медицинское обследование, не болеют ли они опасными болезнями и т.д.

Важно отметить и ту характерную особенность, что в Украине при выращивании животных не контролируется использование премиксов, стимуляторов роста и других биопрепаратов. Но в отличие от украинской нормативной базы в этом секторе хозяйственной деятельности европейские законы четко регламентируют использование указанных биопрепаратов, поскольку они прежде всего направлены на обеспечение защиты здоровья населения – потребителей пищевой продукции.

Таким образом, сектор личных крестьянских хозяйств находится практически в самом начале пути по внедрению системных методов менеджмента с целью обеспечения безопасности и качества первичной сельскохозяйственной продукции. Учитывая это, по нашему мнению, государство должно принять на себя роль инициативной стороны, катализатора и спонсора по подготовке к проведению и сертификации личных крестьянских хозяйств в соответствии с добровольным стандартом GlobalGAP (международный стандарт надлежащей сельскохозяйственной практики). Это может быть модельный или пилотный проект, который выполняется при непосредственном участии утвержденных консультантов из признанных стандартом GlobalGAP международных (а при отсутствии указанных в Украине - из национальных) сертификационных центров или же, при невозможности их привлечь, можно воспользоваться услугами консультантов из ассоциации (объединения) сельскохозяйственных информационно-консультационных служб. Во втором случае, после проведения подготовительных работ, необходимо будет приглашать инспектора из сертификационного центра с целью проведения инспекции и при условии выполнения всех требований – будет выдан сертификат о том, что объект полностью отвечает требованиям стандарта GlobalGAP. Практика показывает, что наивысшая эффективность этого мероприятия достигается при условии реализации 1-3 модельных проекта на сельский район - в зависимости от его размеров и конфигурации.

Следует подчеркнуть, что участие владельцев ЛКХ (или совместно с фермерами) в модельном проекте – дело добровольное, однако при сертификации их производства (это может быть поле, ферма, пункт хранения продукции и подготовки ее к реализации, сельскохозяйственные продукты) они смогут реализовать первичную продукцию и на продовольственных рынках, где размещены сертифицированные лаборатории ветеринарно-санитарной экспертизы. В модельном проекте может участвовать группа хозяйств, которые имеют общее поле или выращивают одинаковую продукцию или же хранят и реализуют ее совместно. Остальные хозяйства позже будут самостоятельно и за счет собственных ресурсов решать эти задачи. Роль государства сводится к частичной компенсации затрат на сертификацию, а главное – в организации через низовые подразделения аграрного министерства практической реализации модельных проектов.

Необходимо подчеркнуть, что новые вызовы и задачи, которые возникли и которые необходимо решать для их преодоления, применительно к сектору животноводства имеют длительную историю и сейчас, под влиянием новых обстоятельств, должны получить дополнительные стимулы для успешной реализации. Речь идет о создании кооперативных молочных ферм и ферм по выращиванию животных и птицы, с целью получения сырь

для производства молочных и мясных изделий. В ЛКХ выполнить требования стандарта GlobalGAP практически невозможно, а вот создание материальной базы и организация коллективных ферм практически в большинстве сельских населенных пунктов, с учетом имеющегося пастбищного фонда и других природных ресурсов, выступает реальной альтернативой по изменению нынешнего застойного положения. Вот именно на эти цели и необходимо направлять бюджетные средства и кредиты банковских учреждений с тем, чтобы создавать новые рабочие места и выращивать продукцию, которая будет отвечать требованиям стандарта GlobalGAP.

Необходимо подчеркнуть, что в Европейском Союзе для продвижения первичной и пищевой продукции к потребителю и привлечения его внимания, а также закрепления в качестве постоянных покупателей на перспективу, в условиях конкурентной борьбы применяют географическое маркирование.

Географические указания (ГУ) происхождения товара отражают прямую связь между определенным товаром и конкретным местом его производства. Название географического места используется как обозначение в названии товара, и за этим скрывается комплекс разноплановых и разносторонних характеристик (свойств, качеств, репутации), которые определенным образом отличают его от других одноименных изделий (продуктов). С помощью маркировки географического происхождения потребитель может узнать о месте выращивания сырья, месте и способах (технологии) производства продукции. О масштабах распространения ГУ может свидетельствовать тот факт, что на начало 2000 г. в странах-членах ЕС использовалось 518 географических указаний происхождения сельскохозяйственных продуктов и пищевой продукции, а в 2014 г. – 4069, из которых треть – для обозначения мест производства вина с его индивидуальными качествами и свойствами. Вот почему эта составляющая усиления конкурентных позиций продукции ЛКХ требует тщательной диагностики европейского опыта и определения возможности и условий его адаптации к нашей действительности.

В странах-членах ЕС проблема использования ГУ для агропищевой продукции приобрела приоритетное значение, поскольку в продуктовой цепочке «с поля к столу» произошло смещение повышенного внимания от производства к ее реализации [8]. Это обусловлено тем, что:

- внедрение современных технологий выращивания аграрного сырья и производства пищевой продукции в значительной степени стандартизировало показатели ее безопасности и качества, а также ограничило их разнообразие определенным асортиментом;

- распространение заменителей натуральных компонентов, использование биологически активных добавок и химических аналогов природных нутрициентов, инертных наполнителей побудило у потребителей интерес к многообразию вкусов и запросов к продовольственной продукции, а особенно - эксклюзивных пищевых продуктов и сопровождается наращиванием объемов их производства, активным использованием географических указаний происхождения как фактора повышения ее конкурентоспособности;
- рост доходов населения позволяет все большему контингенту потребителей реализовать свои вкусы и предпочтения в эксклюзивной пищевой продукции и выступает побудительным фактором для производителей по выявлению и закреплению (маркировке) специфических потребительских качеств их продукции для продвижения на продовольственных рынках.

Необходимо подчеркнуть, что в ЕС сформирована соответствующая законодательная база и отработаны технологии вывода новых продуктов с использованием географических указаний их происхождения на рынки, использование которой уже активно проводится новыми членами Содружества. Что же касается Украины, то действующее в этой сфере законодательство очень устарело, требует кардинального обновления и гармонизации с аналогичным ЕС. Решить эту задачу в полном объеме должно государство, естественно, при активном участии заинтересованных агропроизводителей.

Вместе с тем вторая проблема, а именно: выявление, обозначение и закрепление эксклюзивных качеств отечественной продукции через географическую маркировку, полностью возлагается на агропродуцентов, включая ЛКХ. И в этой сфере накопилось очень много проблем, значительная часть которых имеет долгую историю и обусловлена глубокими и даже кардинальными изменениями в сельской местности. Это относится к социальной структуре и жизненным ценностям сельских жителей, их включению в миграционные процессы [8].

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что вследствие миграции молодежи нарушалась преемственность поколений, прерывались трудовые династии во многих семьях. Это сопровождалось потерей квалификации, профессиональных навыков и секретов выращивания сельскохозяйственной продукции, а также изготовления пищевой продукции с использованием народных традиций и методов и местных технологий, использование дикорастущих плодов и растений, что растут в экологически

чистой среде, корней и продуктов их сублимации. Но, как показывают исследования, в ряде регионов еще сохранились необходимые предпосылки для развития производств с географическими указаниями. Еще в советские времена, например, местные благоприятные условия микроклимата использовались для выращивания ранних овощей в Залищицком районе Тернопольской области и Каменско-Днепровском Запорожской.

По большому счету, уцелели как отдельные секторы экономической деятельности, так и субъекты хозяйствования, а также сельские территории, где сохранились традиционные технологии и местные продукты и работники, которые их производят. Среди них: уход за виноградниками на горных склонах и терасах и производство вина, содержание скота на естественных пастбищах и производство экологически чистых продуктов, сбор дикорастущего сырья и плодов в экологически чистых местностях и производство фиточаев, сушеной и консервированной продукции, выпуск алкогольных напитков на основе местных рецептов с добавлением природных компонентов, зеленый, гастрономический, винный, экологический, этнографический туризм. Есть местная продукция, в частности: Херсонский арбуз, Раховская брынза, Фруктовый джем с Донешти, Колотуха, Малай Комаровецкий, Селиский сыр (хлеб, колбаса), а также продукция промышленного значения: Полтавский хлебный квас, Киевский торт. Проведенные опросы показали, что 28% местных продуктов распространены на территории Украины, 17% производителей готовы зарегистрировать ГУ происхождения продукции, но о преимуществах использования этого знака интеллектуальной собственности поинформировано незначительное количество субъектов хозяйствования [9].

Выводы. Стремление Украины интегрироваться в Европейский Союз имеет много направлений и отягощено большими проблемами. Одна из важнейших – производство агропищевой продукции в соответствии с требованиями европейских стандартов: гарантировать ее безопасность и качество для потребителей. Практически в зачаточном состоянии пребывает решение этих задач в секторе личных крестьянских хозяйств. Авторское понимание и видение направлений, способов и методов решения этих проблем и раскрывается в данной статье.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Онищенко О.М. Господарства населення: продуктивність, ефективність, перспективи / О.М. Онищенко. – К.: ІЕ НАНУ, 2003. – 100 с.
2. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо харчових продуктів. Закон України від 22.07.2014 р. № 1602-УІІ // Офіційний вісник України. – 2014. - №75. – Ст. 2122, код акту 73945/2014.

3. Про внесення змін до Закону України «Про безпечність та якість харчових продуктів» щодо реалізації на агропродовольчих ринках продукції домашнього виробництва та подвірного забою (від 28.12.2014 р. № 67-УІІ) // Офіційний вісник України. – 2015. - №3. – Ст. 45, код акту 75326/2015.
4. Беззуб І.Торгівля домашньою сільськогосподарською продукцією: заборонити чи дозволити [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://nbuviar.gov.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=1355:torgivlya-domashnoyu-silskogospodarskoyu-produktsieyu-zaboroniti-chi-dozvoliti&catid=8&Itemid=350.
5. Про утворення територіальних органів Державної служби з питань безпечності харчових продуктів та захисту споживачів. Постанова Кабінету Міністрів України від 28.10.2015 р. № 871 [Електронний ресурс]. – – – – – Доступний з: <http://www.kmu.gov.ua/control/ru/cardnpd?docid=248594907>.
6. Слива Ю.В. Сертифікація сільськогосподарських виробництв України відповідно до вимог GlobalGAP/Ю.В.Слива // Стандартизація, сертифікація, якість. – 2015. - №1. – С. 26 – 29.
7. Настанови з сертифікації сільгоспвиробників відповідно до добровільного стандарту GLOBAL G.A.P. Проект USAID Агроінвест. – Київ, 2015. – 44 с.
8. Крисанов Д.Ф. Географічні зазначення походження агропродовольчої продукції: європейський досвід і вітчизняні перспективи / Д.Ф.Крисанов // Економіст. – 2014. - №10. – С. 18 – 24.
9. Віктор Терес. Огляд потенціалу якісних продуктів харчування із географічним зазначенням та попит на них в Україні. МБФ «Добробут громад (Heifer-Ukraine) //ТАІЕХ-2 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.agroosvita.com/.

ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В УКРАИНЕ

КРИВОРАК А.Д.

*к.э.н., ст. преподаватель кафедры
управления предпринимательской и
туристической деятельностью,
Измаильский государственный
гуманитарный университет, Украина*

Abstract: *In the article there is a trial to educe why there is no economic growth in Ukraine nowadays. The political economy method used is the analysis of production relations and productive power correspondence. Also, the analysis of the regime attitude to the scientific experience in the sphere of economic growth achievement is applied.*

Keywords: *economic growth, productive power, production relations, strategy, economics of demand, supply-side economics.*

Актуальность темы исследования. После снижения объёмов общественного производства, связанного с формированием суверенной экономики, переходом к капиталистическому способу производства и свободному рынку в 1991 году, к 2000 году Украине удалось достичь состояния экономической стабильности и роста. Однако за последующие 15 лет объёмы валового продукта Украины едва достигли уровня 1990 года, а по некоторым данным, составляют всего лишь половину этого уровня. Незначительный прирост ВВП, достигнутый за эти годы, соизмерим с совокупным внешним долгом страны. Более того, состояние экономики 2015 года можно считать наиболее опасным за весь период, начиная с 2000 года. Даже в кризисный период 2008 года ситуация была менее критичной для экономики, поскольку сам кризис был вызван, преимущественно внешними факторами. Возникает вопрос, почему, имея необходимые для экономического роста ресурсы и прекрасную стартовую позицию в упомянутом 2001 году, Украина пришла к застою в общественном производстве и к внешней задолженности, которая в сумме государственного и коммерческого долга приближается к цифре в 1 триллион долларов США? Угроза гиперрецессии и обнищания народа Украины составляет актуальность выбранной для исследования темы.

Анализ исследований и публикаций. Проблема экономического роста интересовала ещё А. Смита. Он связывал возможность его достижения с накоплением капитала. Это естественное решение, однако, оно является, скорее, условием, необходимым для достижения экономического, чем предпосылкой к его достижению. Эту идею развивал и К.Маркс. Он

выдвинул тезис об экономическом росте как естественном явлении и отметил, что естественный рост возможен исключительно при соответствии производственных отношений уровню и характеру производительных сил. Необходимость наличия этого соответствия для экономического роста приняло статус экономического закона. Однако основателем теории экономического роста принято считать Й. Шумпетера. В своей работе «Теория экономического развития» [6] он определил экономический рост как увеличение производства и потребления. Движущей силой экономического роста он обозначил внутридeterminованный процесс, воплощённый в энергии предпринимателя. В числе множества экономистов, занимавшихся проблемами роста в экономике, были: Саймон Кузнец, Фернан Бродель, Теодор Шульц, Гэри Беккер, Майкл Портер, Николай Кондратьев и другие учёные. Однако все они, в большей или меньшей степени, рассматривали условия, необходимые для экономического роста. Но общественное производство уже выдвигало новую проблему, которая состояла в том, что в реальной экономике бывают ситуации, при которых даже при наличии всех необходимых условий экономика остаётся в застое.

Прорыв в этом направлении осуществил Дж. Кейнс. Он выявил, что, действительно, общественное производство при наличии всех условий роста может находиться в условиях застоя и не переходить к естественному и, тем более, стремительному росту. Природа этого явления кроется в способности свободного рынка возвращаться к равновесию в точке наивысшей прибыли производителей. Решением Кейнса стало предложение стратегии спроса, смысл которой заключался в искусственном повышении потребительского спроса, следуя за которым, экономика на своём пути к равновесию вынуждена повышать объёмы общественного производства. Отдавая должное практикам, следует отметить, что книга Кейнса, положившая начало Кейнсианству, написана на основе теоретических обобщений тех мер, которые уже были предприняты правительствами разных стран в борьбе с последствиями мирового экономического кризиса тридцатых годов прошлого столетия. И сама идея стратегии спроса не была новой. Тем не менее, Кейнсианство стало первой и единственной школой в экономической науке, указавшей путь к экономическому росту. Однако она оказалась эффективной только в экономиках, обладающих избыточными трудовыми ресурсами. Когда избыточные ресурсы рабочей силы себя исчерпали, теория Кейнса перестала быть актуальной.

В условиях функционирования экономики с полной занятостью новый прорыв был совершён лауреатом нобелевской премии американским экономистом Милтоном Фридменом. Опираясь на уравнение Фишера, он пришёл к убеждению, что экономический рост можно спровоцировать, финансируя меры бизнеса, направленные на повышение производительности

труда. Это даст возможность повысить покупательский спрос и одновременно снизить себестоимость продукции. Мотивировать бизнес на повышение эффективности производства можно посредством установления низкой процентной ставки для кредитования инновационных процессов. Это был второй и последний прорыв учёных экономистов в области исследований, направленных на достижение экономического роста в условиях сложившегося равновесия.

Тем не менее, заслуживает внимания деятельность и тех учёных, которые своими разработками позволили моделировать процессы достижения экономического роста. Это относится, как к стратегии спроса, так и к стратегии предложения, в том числе в условиях открытой экономики. Авторами таких моделей стали Хигс, Мандейл и Флеминг. Кроме них существуют модели Домара и Солоу, позволяющие проследить эффективность вложения капитала в целях достижения экономического роста. Однако стратегических путей достижения роста по-прежнему остаётся только два.

Исследования и поиск путей к экономическому росту не прекращаются. Интересной является работа А.Акаева «Теория Шумпетера-Кондратьева инновационно-циклического экономического роста – основа стратегического управления устойчивым развитием» [1]. В ней автор утверждает, что для достижения быстрого роста необходимо установить момент, когда большие циклы Кондратьева в своей повышательной фазе совпадут с повышательными фазами более коротких циклов. Однако метод А. Акаева имеет недостаток, который состоит в том, что он привязан к естественным циклам и не может позволить достичь роста в необходимый момент времени.

В Украине вопросами экономического роста занимается множество учёных. В их числе: А. Гальчинский, В. Геец, Т. Ефименко и другие выдающиеся экономисты.

Целью научного исследования является выявление причин отсутствия стабильного экономического роста, соответствующего потенциальным возможностям современной Украины.

Изложение основного материала. Для достижения поставленной цели сопоставим эволюцию общественного производства в стране за истекшие 24 года с теми путями развития, которые предлагает нам наука. Научная мысль, в частности, свидетельствует, что для достижения экономического роста в отдельно взятой стране необходимо, чтобы в ней соблюдались четыре ключевых условия:

- наличие состояние экономического равновесия;
- наличие факторов экономического роста;

- наличие соответствия производительных сил общества уровню и характеру производственных отношений, вытекающее из соответствующего закона [3];
- наличие предпосылок к росту.

Проведём анализ наличия в Украине этих условий.

Как уже упоминалось, состояния экономического равновесия удалось достигнуть в 2001 году. Примем эту дату за точку отсчёта и рассмотрим, какие факторы экономического роста присутствовали в Украине на тот момент. При этом оговоримся, что к числу таких факторов можно отнести:

- природные ресурсы;
- трудовые ресурсы;
- накопленный капитал;
- научно-технический потенциал.

Объём настоящей работы не позволяет привести глубокий анализ всего спектра природных ресурсов, необходимых для успешного развития экономики страны, ещё недавно считавшейся одной из мощнейших составляющих частей аграрно-промышленного комплекса Советского Союза. При этом известно, что этой мощи, кроме всего прочего, Украина была обязана залеганию в её недрах запасов энергетического и рудного сырья, 40% мирового запаса чернозёма, водным ресурсами, выходу к морю и прочим богатствам. Если принять во внимание, что полным списком природных ресурсов для достижения экономического роста обладать совсем не обязательно, то можно допустить, что проблем с ресурсной базой в Украине не было. Это относится и к имеющимся запасам природного газа, который использовался крайне не эффективно. Чтобы представить значимость природных богатств Украины достаточно их сравнить с ничтожными природными запасами Японии, для которой это обстоятельство не стало помехой для того, чтобы занять одно из передовых мест в мире, как по объёмам общественного производства, так и по темпам их роста.

Сомневаться в трудовых ресурсах Украины также не приходится. Остановка военно-промышленного комплекса совместно с кризисной остановкой предприятий гражданского назначения высвободила из общественного производства до 6-ти млн. человек. Таким образом, трудовой ресурс того времени можно принять как неограниченный. Причём цена рабочей силы в тот момент была необычайно низка, что, несомненно, могло способствовать развитию производства.

Накопленный капитал представлял собой множество, практически, заброшенных предприятий, которые, тем не менее, ещё были способны производить не наукоёмкую продукцию. Кроме того, сохранились предприятия военно-промышленного комплекса, способные производить технически сложную продукцию. Таким образом, можно заключить, что

промышленным потенциалом Украина по-прежнему обладала, хотя и не могла конкурировать с дешевыми товарами из азиатских стран.

Научно-технический потенциал в значительной степени был утрачен, поскольку наиболее ценные специалисты к тому времени были вынуждены поменять место работы. Утратили свою активность научно-исследовательские институты. Однако имеющийся потенциал был вполне способен осуществлять экономический рост экстенсивным способом. При этом следует отметить, что экстенсивный способ развития экономики в условиях имеющей место безработицы является более предпочтительным, чем интенсивный.

Таким образом, можно считать, что два из четырёх названных выше условий роста экономики присутствуют. Третьим является соответствие производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Значение наличия такого соответствия переоценить трудно. Достаточно сказать, что отставание уровня развития производственных отношений от уровня производительных сил в 70-х годах прошлого столетия привело к застою экономику такой мощной державы как Советский Союз. Период застоя длился до 1991 года, когда противоречие между уровнями производительных сил и производственных отношений разрешилось через полное разрушение системы производственных отношений. В результате государственная экономика этой страны вновь уступила место капиталистическому способу производства.

С этого времени в Украине начали возрождаться капиталистические производственные отношения. Результатом этого возрождения стал олигархический капитализм, который имеет множество общих черт с монополистическим капитализмом, приведшим в 30-х годах прошлого столетия к мировому экономическому кризису. Один из признаков олигархического капитализма состоит в том, что олигархи подчинили себе, практически, все средства массовой информации, благодаря чему получили возможность манипулировать общественным мнением и формировать удобную себе политическую власть. Благодаря этому, они получили возможность навязывать стране законы, выгодные их корпоративным интересам. Как результат - страна не имеет эффективной стратегии экономического развития, с помощью которой можно было бы реализовать имеющиеся факторы роста. Даже не анализируя состояние производительных сил, можно констатировать, что производственные отношения олигархического капитализма являются основным тормозом в развитии экономики страны.

Тем не менее, рассмотрим потенциал производительных сил Украины. В массе своей – это предприятия, не способные выпускать наукоёмкую технически сложную продукцию. Вместе с тем они способны

приносить, и приносят стабильную прибыль. До начала гибридной войны из Донбасса ежегодно выводилось за рубеж до 6 млрд. дол. США. Практически все действующие предприятия способны немедленно увеличить объемы производства. Кроме того следует учитывать, что производительные силы в своём развитии всегда способны быстро догнать и опередить производственные отношения.

Подводя промежуточный итог, можно сказать, что все материальные факторы экономического роста в Украине присутствуют. Однако их реализация стала невозможной по причине отсталости производственных отношений. Из этого следует следующий вывод - проблема экономического роста переросла из экономической проблемы в политическую. Поэтому оставим её политикам и вернёмся к экономике. Представим себе, что в стране сформировалась цивилизованная буржуазная республика и по-прежнему имеет место экономическое равновесие. Каким должен быть её дальнейший путь к экономическому росту?

Уже упоминалось, что для достижения экономического роста не обязательно наличие факторов экономического производства в их полном списке. Но, с другой стороны, наличие даже полного списка факторов роста не делает его наступление неизбежным. Рыночная экономика, обладая хорошо развитой способностью к саморегулированию, в «здоровом» состоянии способна проявлять это качество при любом проявлении нарушения экономического равновесия. В том числе и при увеличении объёмов общественного производства. Следствием этого становится её сопротивление любым усилиям субъектов хозяйственной деятельности, направленным на рост производства. Это явление достаточно подробно исследовал Кейнс в своей работе «Общая теория занятости, процента и денег» [2]. Поэтому стратегия роста должна быть ориентирована не непосредственно на увеличение выпуска продукции, а на нарушение равновесия рынка и создание такого его состояния, при котором возврат рынка к равновесию за счёт его способности к саморегулированию может быть возможен только через увеличение выпуска продукции. Другими словами, для возникновения экономического роста необходимо создать четвёртое из перечисленных выше условий достижения роста - предпосылки. В отличие от факторов экономического роста, предпосылки активны. Они приводят застойную экономику в движение.

На настоящий момент можно назвать две предпосылки, способные спровоцировать экономический рост в стране. Первая из них – это повышение потребительского спроса. Вторая – дешёвизна инвестиций, направляемых на повышение производительности труда. Стратегия, основанная на использовании первой предпосылки, т.е. на повышении потребительского спроса, получила название стратегии спроса или

экономики спроса. Вторая стратегия стала называться стратегией предложения или экономикой предложения. Рассмотрим их подробнее.

Экономика спроса как стратегия достижения экономического роста известна и успешно используется достаточно давно. Теория метода разработана английским экономистом Дж. Кейнсом и изложена в его книге «Общая теория занятости, процента и денег». Идея стратегии спроса проста и основана на следующей логической цепочке. Стимул производителя для увеличения производства тем выше, чем выше платёжеспособный спрос населения. Совокупный спрос населения напрямую связан с количеством занятых граждан в стране. Следовательно, для достижения экономического роста через повышение спроса необходимо дать работу и зарплату безработным. Осуществить это можно через государственные заказы на выполнение общественных работ (строительство дорог, развитие науки и оборонной промышленности, пр.). К слову сказать, половина дорог в Европе и США построена благодаря осуществлению стратегии спроса. Для удовлетворения возросшего спроса населения бизнес вынужден будет увеличивать объёмы производства и, в качестве вынужденной меры, принять на работу дополнительных работников, которые также начнут получать зарплату и способствовать повышению совокупного потребительского спроса в стране. Так волна за волной будет осуществляться экономический рост до тех пор, пока не иссякнут людские или другие ресурсы.

Существует мнение, что поскольку подобная стратегия базируется на увеличении денежной массы, то она должна непременно привести к инфляции. Однако это не так. Привлекая массы безработных людей к труду, правительство и бизнес не повышают средний уровень заработной платы среди занятой части населения, а увеличивают число занятых в производстве людей. Это обстоятельство не даёт потребителю возможности покупать товары по завышенным ценам и не провоцирует инфляции. И Кейнс, используя несколько иную аргументацию, это убедительно доказал.

Путь, основанный на использовании имеющихся трудовых, производственных и материальных ресурсов, применялся достаточно часто, а в первой половине 20-го века был основным. Широко известен пример роста экономики в рамках Нового курса президента Рузвельта. С помощью элементов этого пути из мирового кризиса межвоенного периода выходила вся Европа. Особенно ярко этот путь проявил себя в Германии, которая за шесть лет из самой отсталой страны Европы стала мощной экономической державой, дерзнувшей начать войну со всем цивилизованным человечеством.

Экономика спроса может быть реализована не только через госзаказы, но и посредством прямого повышения потребительского спроса за счёт кредитования потребителя или снижения налогов на граждан. Однако в этом случае выше вероятность возникновения инфляции.

В случаях повышения спроса через государственные заказы или снижения налогов говорят об экономике спроса, осуществляемой бюджетным методом. Когда спрос повышают за счёт кредитов банковской системы, речь идёт о монетарном методе. Пример экономики спроса, реализуемой монетарным методом можно наблюдать в настоящее время в Украине. Украинский потребитель кредитуется, практически, в неограниченных размерах. Однако особенность реализации метода в Украине состоит в том, что экономический рост наблюдается не в Украине, а в других странах. Это происходит по той причине, что потребители покупают на кредитные деньги не отечественные, а импортные товары. Если поток импортных товаров сократить, начнут развиваться отечественные предприятия.

Для реализации стратегии экономики спроса используются три рычага: государственные заказы, налог на граждан и норма ссудного процента. Источниками финансирования могут быть как государственный бюджет, так и банковская система.

Экономика спроса эффективна, и результат появляется в течение 6-ти месяцев. Недостатки стратегии спроса состоят в том, что она срабатывает только при наличии безработицы и незагруженных производственных мощностях (т.е. после кризиса). Кроме того, тип достигаемого экономического роста – экстенсивный.

Экономика предложения – это экономическая стратегия, направленная на достижение экономического роста, посредством повышения производительности труда. Она способна привести к росту, когда в стране нет свободных трудовых и других ресурсов. При повышении производительности труда появляется возможность снизить цены и повысить заработную плату работникам, что создаёт дополнительный спрос. Его удовлетворение и составит экономический рост. Таким образом, в основе экономики предложения, как и в экономике спроса, лежит увеличение потребительского спроса. Экономика предложения хороша тем, что достигнутый с её помощью рост является интенсивным.

Чтобы достичь интенсивного роста нужна требующая затрат реконструкция производства. Для того, чтобы вызвать бизнес на эти затраты, необходимо создать соответствующие предпосылки. Такими предпосылками могут быть снижение ссудного процента и налогов на бизнес. Чтобы добиться снижения процентной ставки государство должно подавить инфляцию и сократить государственные заказы.

Стратегия предложения была успешно реализована в Чили после военного переворота в 1973 году. Руководил процессом знаменитый американский экономист лауреат Нобелевской премии Милтон Фридмен.

В числе недостатков метода имеют место длительный срок достижения результатов и увеличение уровня безработицы.

Когда бизнес финансируется за счёт банковской системы, говорят об экономике предложения, осуществляемой монетарным методом. Но финансировать бизнес можно и за счёт государственного бюджета. Для этого государство открывает собственные банки развития и предлагает кредиты бизнесу под низкий процент. Как правило, банки терпят убытки, но они меньше, чем доходы, которые начинает получать государство за счёт налогов от прибыли бизнеса. Такое осуществление экономики предложения называют экономикой предложения, осуществляемой бюджетным методом. На практике он был осуществлён в Японии после второй Мировой войны и успешно используется в настоящее время.

Важно отметить, что хотя стратегия предложения радикально отличается от стратегии спроса, рычаги для её осуществления используются те же самые: госзаказ, налог, процент. Используя эти рычаги в различных сочетаниях, мы, в итоге, получаем четыре метода достижения роста, пути финансирования которых, представлены на схеме (рис. 1).

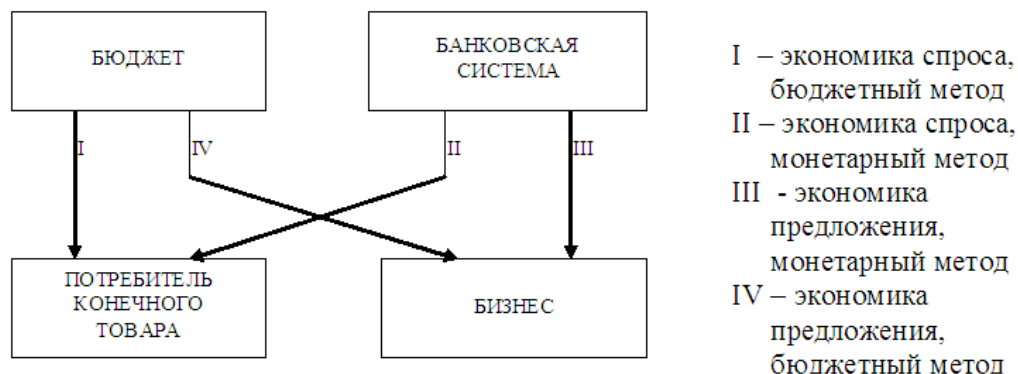

Рис.1. Финансирование различных типов экономического роста

С помощью таблицы (рис. 2) можно проследить, как именно необходимо использовать рычаги достижения роста для его осуществления.

Понимать эту таблицу необходимо следующим образом. Например, реализуя экономику спроса бюджетным методом, нужно: увеличить объём государственных заказов (\uparrow), снизить налоги на граждан (\downarrow), снизить процент на потребительских кредит для приобретения товаров отечественного производства (\downarrow).

Экономическая теория предлагает и другие методы достижения роста, но все они основаны на представленных здесь четырёх методах.

Только выбрав и взяв за основу одну из двух рассмотренных стратегий развития общественного производства, можно успешно решать другие стратегические задачи, но уже второго эшелона. Это вопросы

открытости экономики, протекционизма, вступления в экономические союзы, финансирования, бюджетной и монетарной политики, структуры общественного производства, увеличения социального пакета и прочие. И все решения по этим вопросам должны приниматься исключительно, исходя из их целесообразности для реализации выбранного основного курса.

Рычаг \ стратегия и метод	Экономика спроса, бюджетный метод I	Экономика спроса, монетарный метод II	Экономика предложения монетарный метод III	Экономика предложения бюджетный метод IV
Государственный заказ	↑	—	↓	↓
Налоги на граждан	↓	—	—	↑
Налоги на бизнес	↑	↑	↓	↓
% на потребительский кредит	↓	↓	↑	↑
% для кредитования бизнеса	—	—	↓	↓

Рис. 2. Использование рычагов в разных методах достижения экономического роста

Соотнесём описанные выше и оправдавшие себя в мировой практике стратегии достижения экономического роста с содержанием документа, который определяет пути достижения роста в современной Украине. Таким документом является Стратегия устойчивого развития "Украина - 2020", принятая к исполнению Указом Президента Украины [5]. Эта стратегия не является только экономической и включает в себя, кроме экономического, еще три направления: безопасность, ответственность, гордость. В рамках названных четырех векторов движения стратегия предусматривает реализацию 62 реформ и программ развития государства. В том числе 18 реформ и 6 программ экономической направленности. Однако эти реформы и программы нацелены не на реализацию одной из общеизвестных и положительно зарекомендовавших себя стратегий, а на достижение конечного результата. Это означает, что даже в случае успешной реализации всех этих реформ и программ Украина получит необходимые для роста условия, а не предпосылки, способные вызвать ускоренное движение

экономики остались за рамками Стратегии. Кроме того, стратегия содержит и некоторое количество принципиально неприемлемых подходов.

В частности, это касается малого бизнеса. Стратегия ставит его «во главу угла», в то время как малый бизнес – это не путь к развитию, а способ занятия людей, утративших работу в результате реализации экономики предложения. Экономика же, стремящаяся к конкурентоспособному выходу на мировой рынок, должна обладать развитым крупным высокотехнологичным производством. Именно на него должна делаться ставка.

Безусловно, важным является и затронутый Стратегией вопрос преодоления коррупции. Однако важно понимать и тот факт, что если абстрагироваться от нравственно-правовой стороны вопроса, то можно принять во внимание, что в условиях достаточной экономической свободы коррупция может оказывать положительный эффект на развитие экономики [4]. Некоторые исследования показывают, что коррупция занимает девятое место среди 13 основных ограничителей развития бизнеса [7, стр. 115]. Куда важнее реформа производственных отношений, сущностью которой, на сегодняшний день, является олигархический капитализм. Однако эта проблема остаётся в тени, поскольку в качестве первоочередной задачи выдвинута борьба с коррупцией.

Вся Стратегия построена как средство, способствующее вступлению Украины в Евросоюз. Между тем расчёт экономической целесообразности вступления представлен обществу не был. Всё движение на Запад происходит исключительно на эмоциональной и политической основе.

Выводы. Поскольку существующие производственные отношения, воплощённые в форме олигархического капитализма, не соответствуют уровню развития имеющих место производительных сил, стабильный и быстрый рост в современной Украине невозможен. Поскольку причина кроется в отставании производственных отношений, основанных на политической системе, проблема экономического роста переходит из области экономических отношений в область политических отношений. Кроме этого, как следствие существующих в стране олигархических производственных отношений, в стране отсутствует одна из двух основополагающих стратегий экономического роста, способных гармонизировать все возможные действия, направляемые на достижения роста, исключая их взаимную компенсацию.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Акаев А. Теория Шумпетера-Кондратьева инновационно-циклического экономического роста – основа стратегического управления

- устойчивым развитием. spbume.ru/up/article/file/akaev1.doc
2. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег //Т.Мальтус, Д. Кейнс, Ю.Ларин. Антология экономической классики.-М.: «Эконов»-«Ключ».-1993.-стр.137
 3. Маркс К. «К критике политической экономии» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2 изд., т.13, с.6
 4. Мушфик ас Свалехен. InLiberty — Экономическая свобода, коррупция и рост // Просветительский проект <http://www.inliberty.ru/library/221-ekonomicheskaya-svoboda-korrupciya-inbsprost>
 5. Указ Президента Украины «Про Стратегию сталого розвитку "Україна - 2020"» от 12 января 2015 года, № 5/2015
 6. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. - М.: Прогресс, 1982.
 7. Яковлев А. Преодолевая стереотипы // Вопросы экономики.-М.-2008.-№11,с.115

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ» В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

ГОЛОВЧЕНКО Е.Н.

*доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики и
международных экономических отношений,
Международный гуманитарный университет
г. Одесса, Украина*

НАЗРУК О.Н.

*преподаватель кафедры менеджмента
Международный гуманитарный университет
г. Одесса, Украина*

Abstract: *Golovchenko E., Nazaruk o.transformation of the concepts "economic mechanism» in economic research. Discusses the concept of "economic mechanism", the ratio of the terms "organizational-economic relations" and "organizational and economic form" influencing the formation mechanism of management in different socio-economic conditions. Proposed principles of formation and classification of elements of economic mechanism.*

Key words: *economic mechanism, organizational and economic relations, socio-economic conditions, the content of the economic mechanism, the structure of the economic mechanism, regulation of the economy, the type of economic device.*

Введение. Категория «хозяйственный механизм» получила широкое распространение в отечественной экономической литературе в 1960-1970 гг. в связи с попытками реформировать сложившиеся в бывшем СССР системы планирования и экономического стимулирования. Однако предлагавшиеся меры по совершенствованию хозяйственного механизма были ограничены рамками командно-административной системы управления и государственно-олигархической политической власти. Поэтому они не могли привести ни к повышению социально-экономической эффективности, ни к сбалансированности народного хозяйства, на достижение которых были направлены.

В рыночной экономике хозяйственный механизм приобретает совершенно иную направленность. Хозяйственный механизм рыночной экономики создает эффективное распределение ресурсов на производство товаров, необходимых обществу на основе ограниченной информации (цена, издержки производства), что обеспечивает гибкость, высокую адаптивность к

изменяющимся условиям, восприимчивость к научно-техническому прогрессу, при этом обеспечивается свобода выбора и действий потребителей и предпринимателей, что расширяет возможность удовлетворения разнообразных потребностей. В конечном счете, рыночный механизм обеспечивает более быструю корректировку неравновесия, перестройку производства с изменяющимся спросом.

Постановка проблемы. Развитие рыночного государства на определенном этапе порождает новые явления в экономике: цикличность производства, высокий уровень ее монополизации и интернационализации, большие социальные и экономические требования к результатам производства. При этом значительно возрастает роль механизма регулирования экономических процессов. Однако, в это же самое время возникает некая терминологическая неопределенность, где одно и то же понятие обозначают термином «хозяйственный механизм», «экономический механизм», «организационно-экономический механизм». И тут дело не только в терминологическом многообразии. Для дальнейших исследований роли, назовем его, «механизма регулирования» экономических процессов необходимо определить: во-первых, что все таки включает в себя этот механизм; во-вторых, как эволюционировало это понятие в процессе развития и трансформации экономики; в-третьих, что же мы понимаем под этим термином сегодня.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием хозяйственного механизма занимались такие известные зарубежные ученые-экономисты, как Л.И. Абалкин, Ю.М. Осипов, А.А. Беляев, С.В. Мочерный, П.Г. Бунич, В.Л. Тамбовцев, Э.С. Минаев, Л.Р. Забредина, А.В. Монахов, Ю. Ю.Г. Лысенко, Н.В. Мишенина, Н.В. Коваленко, А.Р. Винес, Г.Шмален, А. Кульман, В.Н. Бурков, В.В. Кондратьев, Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева, В.О. Федорович, В.М. Агеев, Н.Ю. Круглова, А.Г. Гончарук, О.В. Шипунова, В.М. Гончаров, Н.В. Касьянова, Н.В. Вецепура, Д.В. Солоха и многие другие, каждый из которых придерживался своего подхода и вкладывал в данное понятие свое наполнение. Однако на сегодняшний день отсутствует единое мнение о содержании понятия «хозяйственный механизм» и его функциях.

Изложение основного материала. Если проанализировать определения хозяйственного, организационно-экономического, экономического механизмов, предлагаемые различными авторами, то можно наблюдать как некоторые расхождения (что, собственно, присуще авторскому видению), так и много общих черт.

Для того, чтобы лучше понять содержание понятия «хозяйственный механизм», рассмотрим систему организационно-экономических отношений, которые он призван регулировать.

Система организационно-экономических отношений состоит из трех основных уровней: глубинного, поверхностного и конкретного.

К первому уровню относятся хозяйственные отношения, так как они имеют наиболее общий характер.

Второй уровень включает в себя определенные формы функционирования организационно-экономических отношений. А реализация этих отношений на отдельном предприятии – это уже третий (конкретный) уровень.

Раскрытие сущности механизма хозяйствования не может концентрироваться только в организационно-экономических отношениях, но и должно дополняться организационно-экономической формой. В таком случае речь идет о новом уровне познания содержания хозяйственного механизма с помощью формы его проявления.

Содержательным выражением механизма хозяйствования является сочетание организационно-экономических отношений и формы его проявления. Именно последняя непосредственно взаимодействует с производственными факторами.

С помощью организационно-экономической формы происходит процесс перевоплощения объективных сторон хозяйственного механизма в субъективные. Рассматривая хозяйственный механизм сквозь ее призму, обнаруживаем необходимость определения первоисточника для объяснения всех вышеупомянутых аспектов. Итак, определим фактор, который аккумулирует всё в единую систему. С одной стороны, хозяйственный механизм как единый организм должен самоорганизовывать свое развитие. С другой, он, развиваясь, должен поддерживать свою системную целостность.

Таким образом, суммируя соотношения терминов «организационно-экономические отношения» и «организационно-экономическая форма», выделим, что первый является содержанием хозяйственного механизма, а второй - способом реализации самой системы экономических отношений.

Если рассматривать хозяйственный механизм как систему организационно-экономических форм, то ее структурными элементами - подсистемами - является планирование, организация, мотивация и контроль. Каждая из этих подсистем влечет за собой определенную функциональную нагрузку, а именно:

- подсистема планирования выполняет мониторинг и разнообразное планирование (тактическое, стратегическое и т.п.);
- подсистема организации обеспечивает управление деятельностью субъектов хозяйственной деятельности;

- подсистема мотивации реализует стимулирование к повышению результативности труда, внедрение в производство научно-технических достижений;
- подсистема контроля обеспечивает обратную связь, сравнение запланированных результатов с полученными и т.д.

Так, Федорович В.О., в работе [8], предлагает следующее определение: «Организационно-экономический механизм управления собственностью представляет собой разноуровневую иерархическую систему основных взаимосвязанных между собой элементов и их типовых групп (субъектов, объектов, принципов, методов и инструментов и т.п.), а также способов их взаимодействия, включая интеграцию и дезинтеграцию, в ходе и под влиянием которых гармонизируются экономические отношения (интересы) государства, собственников (участников и акционеров), кредиторов и персонала, включая представителей высшего менеджмента корпорации, и общества», Т.А. Шилова, в работе [9] под организационно-экономическим механизмом обеспечения конкурентоспособности предприятия понимает «совокупность методов и способов, которые дают возможность предприятию иметь устойчивое положение на рынке, привлекать и сохранять потребителей при реализации основной цели своей деятельности».

Расхождение взглядов ученых наблюдается не только по отношению к определению непосредственно понятия «хозяйственный механизм», но и его структурных элементов.

Например, В. Агеев выделяет следующие составляющие хозяйственного механизма: государственное регулирование экономики; рыночный способ регулирования экономики; коммерческий расчет; налоговая система; ценообразование; финансово-кредитные рычаги управления [1, с. 303].

По мнению Н.Ю. Кругловой [5] механизм управления на уровне хозяйственного объединения состоит из: экономических механизмов (механизма конкуренции и рыночного ценообразования; акционерного механизма инвестирования и реинвестирования в развитие производства; механизма воспроизводства амортизированных основных фондов, механизма заемных средств, которые инвестируются в развитие производства; механизма государственного регулирования и государственной поддержки); мотивационных механизмов (механизма мотивации научно-технического развития производства; механизма мотивации высококачественного труда; механизма; механизма мотивации предпринимательства; механизма мотивации ведения хозяйства); организационных механизмов (структурных механизмов; организационно-административных механизмов);

информационных механизмов; правовых механизмов (регулирующих правоотношения с государственными органами, правоотношений по поводу способа действия и организации предприятий, правоотношения в хозяйственной деятельности); политических механизмов (социально-экономической и внешнеэкономической и научно-технической политики).

Похожая структура хозяйственного механизма встречается в трудах А.Г. Гончарука. Он, в свою очередь выделяет три основных компонента: организационную, экономическую и мотивационную [4].

В работах А.В. Шипуновой, кроме уже указанных составляющих (экономической, правовой и организационно-административной), встречаем еще и социальную. Она вытекает из предлагаемого автором определения хозяйственного механизма, которое заключается в том, что он выражает все стороны общественной жизни [10].

Важными при формировании или реформировании хозяйственного механизма являются четыре принципа, присущие как отрасли или отдельному региону, так и конкретному субъекту предпринимательской деятельности или его структурной единице [6, с. 135].

Первый принцип заключается в том, что функционирование хозяйственного механизма любого уровня должно направляться на достижение конечного, а не промежуточного результата.

Второй принцип гласит, что хозяйственный механизм имеет продуцировать правила стимулирования работников.

Третий принцип заключается в том, что для подкрепления выполнения предварительно указанного принципа, хозяйственный механизм должен способствовать привлечению новых ресурсов для стимулирования работников;

Четвертый принцип предусматривает гибкую реакцию хозяйственного механизма на смену форм и методов ведения хозяйственной деятельности.

Национальные экономики отдельных стран или регионов приобретают те или иные характерные черты в зависимости от того, как вышеупомянутые принципы воплощаются в жизнь хозяйственными институтами, от политической и социально-культурной среды.

Проанализировав экономическую политику развитых стран [6, с. 320-377], можно выделить четыре основных типа хозяйственного устройства которые оказывают определяющее влияние на формирование механизма хозяйствования в этих странах.

Первый тип - реформаторский - встречается в Австрии и Швеции. Основными присущими ему чертами являются:

- принадлежность большого количества предприятий государству;

- направленность государственной политики на социальное партнерство;
- концентрация и централизация интересов различных групп.
- Второй - либеральный реформаторский - присущ большинству стран Европейского союза (кроме Великобритании, Австрии и Швеции). Его характерными особенностями являются:
 - ведение государством постоянного диалога с профсоюзными организациями для урегулирования трудовых отношений;
 - гибкость социальной политики и присутствие большого количества льгот, но необходимо отметить, что в последние годы наблюдается тенденция к ее реформированию.

Третий тип - либеральный. Используется в Великобритании и Соединенных штатах Америки. Этому типу характерно следующее:

- государство принимает активное участие не только в макро-, но и в микроэкономической политике - частные предприятия контролируются государственными и местными органами власти с помощью административных рычагов;
- частный сектор экономики доминирует в производстве, торговле и инвестиционной деятельности;
- на рынке преобладают крупные корпорации.

Четвертый тип - корпоративистский - встречается в Японии. Основными его признаками являются:

- доля страны в предпринимательстве достаточно невелика;
- государство принимает участие в поддержании уровня деловой активности;
- правительство находится в тесном контакте с крупнейшими корпорациями и банковскими учреждениями;
- государство жестко регулирует использование факторов производства.

Большое влияние на развитие хозяйственного механизма имеет вид цивилизационного общественного устройства. Механизм хозяйствования в общегражданском виде присутствует во всех общественно-экономических формациях, но, при этом, он является специфическим по отношению к каждой из них. Принадлежность к какому-либо из вышеупомянутых типов

хозяйственного устройства наделяет хозяйственный механизм своими индивидуальными чертами.

Для понимания структуры механизма хозяйствования нужно выделить ряд признаков, которые как раз и раскрывают ее суть. В первую очередь, он демонстрирует упрощенные формы производственных отношений. Во вторую, несмотря на упрощенность, они наполнены выдающимся содержанием. В третью, цель определения содержания хозяйственного механизма кроется в усовершенствовании, в соответствии с этим, форм его проявления.

Структура механизма хозяйствования охватывает ряд элементов, каждый из которых представляет собой сочетание экономических инструментов и рычагов, методов.

Выделив отдельные структурные элементы хозяйственного механизма, можем схематично изобразить взаимосвязи между ними (рис. 1).

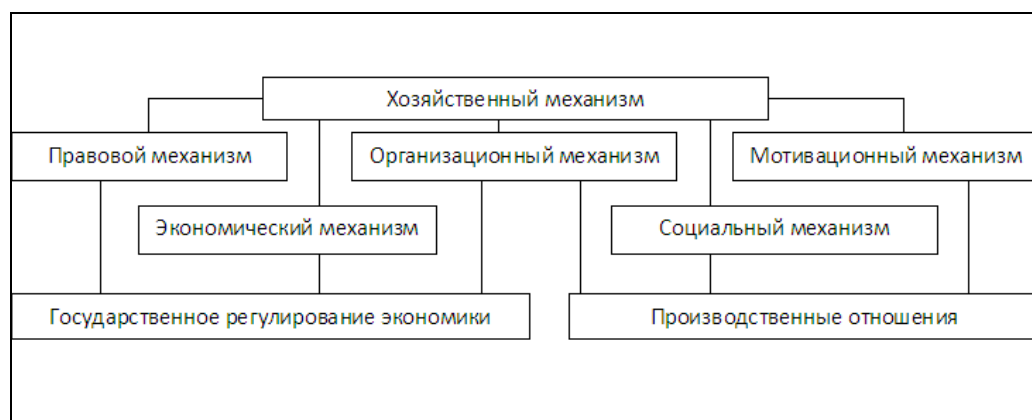

Рисунок 1. Взаимосвязь между структурными элементами хозяйственного механизма

Хозяйственный механизм не может существовать вне деятельности человека в рамках общественного воспроизводства. Именно поэтому, результативность ему предоставляет мотивационная компонента (система стимулов, побуждающих к достижению наивысших результатов производственной деятельности).

Мотивационный механизм состоит из трех подсистем:

1. механизма предпринимательства;
2. механизма повышения качества производительности труда;
3. механизма развития производства.

Сущность мотивационного механизма предпринимательства заключается в достижении наибольшей конкурентоспособности как в краткосрочном, так и в долгосрочном периодах.

Мотивационный механизм повышения качества и производительности труда состоит в рационализации процесса использования производственных ресурсов и ускорении срока внедрения процесса производства новых видов продукции или услуг.

Целью мотивационного механизма развития производства является повышение научно-технической базы производства.

Хозяйственный механизм существует исключительно в постоянном взаимодействии с организационной и производственной деятельностью общества, и, как следствие, подчиняется общественным закономерностям.

Выводы и предложения. Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. Хозяйственный механизм напрямую зависит от экономической политической и социальной среды, в которой происходит его реализация, а также от уровня управления экономической системой (макроуровня – национальной экономики, мезоуровня – сложные подсистемы, входящие в национальные экономики (например, отрасли и экономические регионы и микроуровня – отдельного хозяйствующего субъекта).

Понятие механизма хозяйствования зависит от трансформации хозяйственной системы, в рамках которой он реализуется.

Хозяйственный механизм состоит из следующих элементов:

- правовой механизм - юридическое регулирование общественных отношений. Уровень его эффективности измеряется корреляцией между тем эффектом, который был получен от действия нормативных актов, и тем, для достижения которого они принимались. Целью правового механизма является гарантирование и обеспечение удовлетворения интересов субъектов правоотношений.

- экономический механизм - экономическое стимулирование, основанное на использовании экономических рычагов стимулирования хозяйственной деятельности: хозяйственный и коммерческий расчеты, ценообразующий механизм, система прибыли и тому подобное. Экономический механизм, как составляющая хозяйственного механизма выполняет ряд функций: возмездную - обеспечение возмещения расходов отдельного работника или предприятия, вызванных с изменением условий производства; стимулирующую - обеспечение зависимости размера дохода субъекта хозяйствования от экономического результата; запретную - повышение уровня экономической ответственности, основанное на применении наказаний.

- организационный механизм - определение стилей, методов и схемы управления, ее структуры, функций, управленческих институтов, кадровый отбор. Его основной задачей является создание и приумножение потенциала организации.

- социальный механизм - совершенствование межличностных отношений между персоналом предприятия (учреждения, организации). Его основой служат социально-экономические потребности, которые управляют поведением сотрудников. Социальный механизм влияет на все сегменты общества: классы и социальные слои, вертикаль территориальной структуры, иерархию структуры производства.

- мотивационный механизм - саморегулирующаяся система мотивов и стимулов. Он характеризуется направленностью на получение максимального уровня дохода и оптимальностью его распределения. Основой мотивационного механизма является ряд мотивирующих факторов, приводящих к повышению у работников ответственности за результаты труда и профессиональному росту.

Таким образом, хозяйственный механизм можно определить как социально-экономическую систему, базирующуюся на государственном законодательстве, государственном регулировании экономических отношений, основанных на согласовании экономических интересов, задействованных в этой системе экономических субъектов, осуществляющих функции взаимодействия производства, распределения, обмена и потребления на всех уровнях экономики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агеев В.М. Система экономических отношений в России / В.М. Агеев, В.Н. Щербаков. – М., 1998. – 450 с.
2. Андрушків Б.М., Кузьмін О.Є. Основи менеджменту. – Львів: Світ, 1995. – 296 с.
3. Внутрішній економічний механізм підприємства: навчальний посібник / В.М. Гончаров, Н.В. Касьянова, Н.В. Вецепура, Д.В. Солоха та ін.. – Донецьк: СПД Купріянов В.С., 2007. – 284 с.
4. Гончарук А. Г. Формування механізму управління ефективністю підприємства (на прикладі харчової промисловості): автореф. дис. д-ра екон. наук: 08.00.04 [Електронний ресурс] / А. Г. Гончарук; Ін-т пробл. ринку та екон.-еколог. дослідж. НАН України. – Одеса, 2010. – 37 с. – Режим доступу до матеріалу: <http://www.nbu.gov.ua/ard/2010/10gagphp.zip>
5. Круглова Н. Ю. Хозяйственное право : учеб. пос. / Н. Ю. Круглова. – М.: Издательство РДІ, 2001. – 912 с.

6. Ломакин В.К. Мировая экономика: учебник для ВУЗов, 3-е изд. – М.: Юнити-дана, 2007. — 672 с.
7. Політична економія: Навч. посібник / К.Т. Кривенко, В.С. Савчук, О.О. Беляєв та ін.; За ред. д-ра екон. наук, проф. К. Т. Кривенка. — К.: КНЕУ, 2001. — 508 с.
8. Федорович В.О. Состав и структура организационно-экономического механизма управления собственностью крупных промышленных корпоративных образований/В.О. Федорович// [Электронный ресурс] Сб. науч. статей «Финансовый менеджмент, инвестиции», 2007. - Электрон. дан. (1 файл). – Режим доступа : <http://www.sifbd.ru/magazine>– Назва з екрана.
9. Шилова Т.А. Организационно-экономический механизм обеспечения конкурентоспособности предприятия [Электронный ресурс] / Т.А.Шилова - Электрон. дан. (1 файл). – Режим доступа : http://www.rusnauka.com/SND/Economics/10_shilova.doc.htm.– Назва з екрана.
10. Шипунова О. В. Финансово-экономический механизм предприятия в условиях рыночной экономики / О. В. Шипунова // Вісник Української академії банківської справи. – 2000. – № 2 (9). – С. 62-66.

**Buletinul Științific al Universității de Stat
„Bogdan Petriceicu Hasdeu” din Cahul**
(ediție semestrială)

Seria „Științe Economice”

Piața Independenței 1,
Cahul, MD-3909
Republica Moldova

tel: 0299 22481
e-mail: buletin.usc@gmail.com

Bun de tipar: 20.06.2015
Format: 17,6 cm x 25 cm
Coli de tipar: 9,75
Tirajul 120 ex.
Tipografia „CentroGrafic” SRL, Cahul
Tel. 0299 25949